ВЕДЬМОЧКИ ГЛАМБУРГА

13 Карен и фея-совершенство

МИРОВОЙ БЕСТСЕЛЛЕР
переведён на 11 языков

автор
Шибел Паундер

художник
Лора Эллен Андерсон

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Однажды Вега находит удивительную книгу «13 Карен» о ведьмах, которых всех до единой зовут Карен (и их кошку тоже!). Но самое странное, что Карен действительно существуют и больше всего на свете любят исполнять желания («не как джинны, а намного, намного лучше!»). Веге и ее друзьям предстоит отправиться в таинственные Негодные земли, побывать в Мармеладном замке тринадцати Карен, спасти Феерическую Фею Фрэн (да и весь Водосток)! В четвертой книге серии «Ведьмочки Гламбурга» вас, как всегда, ждут юмор, приключения, а еще встреча с совершенно новой идеальной феей, живыми колготками по имени Денис и самой преданной фанаткой Веги!В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

- Шибел Паундер
  -
  -
  -
  -
  - Что было раньше…
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14
  - 15
  - 16
  - 17
  - 18
  - 19
  - 20
  - 21
  - 22

- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58

Шибел Паундер
13 Карен и фея-совершенство

Sibéal Pounder WITCH GLITCH
Illustrated by Laura Ellen Anderson

Художник Лора Эллен Андерсон
Перевод с английского Н. Конча

Серия «Ведьмочки Гламбурга»

This translation of Witch Wars, book 4: Witch Glitch is published by Rosman Publishers by arrangement with Bloomsbury Publishing Plc.
Witch Wars, book 4: Witch Glitch © Sibéal Pounder,
Laura Ellen Anderson (ill.), 2016
© ООО «РОСМЭН», 2019

* * *

Посвящается Джемме, Эллен и Лилфранк.

Ш. П.

Посвящается Роузи. Обнимашки!
Л. Э. А.

Что было раньше…

Совсем недавно в Гламбург вернулась самая злая королева за всю историю Водостока (Водосток – это такое место глубоко под землёй, где живут ведьмы, а чтобы попасть туда, нужно спуститься по канализационным трубам). В общем, Силия Крэйфиш вернулась и начала наводить ужас на жителей Гламбурга и его окрестностей. В результате началась настоящая битва, и хорошие ведьмы вместе с феями в шляпках, сделанных специально для такого случая, победили злых ведьм. Вега с подругами, участницами «Битвы ведьм», спасла всех, а Силию Крэйфиш и её приспешниц отправила в верхний мир на сырную фабрику. Конечно, злым ведьмам это не понравилось (только представь, какая там вонь!) – всем, кроме мисс Хекс, которая обожает сыр.

А ещё Вега нашла свою маму – Гретель Грин! Оказалось, её засосало в шляпу во время Великого Переселения (долго рассказывать!) точно так же, как и остальных ведьм Сереброка.

И вот когда злых ведьм прогнали, а добрых спасли, Вега запрыгнула на пылесос (не спрашивай!) вместе с мамой и своим любимым слизняком (выяснилось, что его зовут Слагфри), и они помчались в Сереброк, чтобы жить там долго и счастливо…

Да, Фрэн тоже отправилась с ними. Когда мы расстались с нашими героями, Фрэн как раз предложила спеть. Дело в том, что она решила снова заняться пением. Когда-то давно у Фрэн была группа под названием «Только Фрэн», куда также входили две другие феи – Криспи и Милбаг-Мэй. Фрэн пела песни о себе любимой, Криспи хлопала, а Милбаг-Мэй, как всегда, ничего не делала.

В общем, в тот ясный вечер Вега, её мама и Слагфри уносились в Сереброк под бодрое пение Фрэн, исполнявшей свою первую (и, как она уверяет, лучшую) песню «Фрэн, Фрэн навсегда».

И казалось, теперь-то всё будет хорошо.

Но ведь так не бывает, верно?

1
Новая жизнь в Сереброке (и Денис)

Кто лучше всех?
Да! Да! Да!
Фрэн лучше всех!
Навсегда!

– Никак не могу отделаться от этой песни! – простонала Вега. – А ведь я уже несколько месяцев не видела Фрэн!

– Да, песня очень приставучая. Я сегодня утром её пела, – отозвалась Гретель Грин, наливая непонятную серебристую жидкость в крошечный чайничек.

Чайник держала изящная ручка в кружевной перчатке.

– А это… рука настоящей ведьмы? – спросила Вега и поморщилась: рука внезапно повернулась к ней.

В Сереброке было много странного. Вега только и делала, что удивлялась. Например, почему тут, здороваясь, машут ногой, а не рукой? Почему Винглека – хозяйка кинотеатра – ни с кем не разговаривает, кроме статуи летучей мыши у входа? И что за серебристую жидкость тут пьют по утрам? А что уж говорить о маминых изобретениях! Её маму явно все обожали и в то же время побаивались. Да, она – настоящий гений, может решить любую проблему, но может случайно и бед натворить.

– Ты что, Вега! Это же одно из моих изобретений! – воскликнула мама, с ловкостью танцовщицы кружась по сверкающей чёрной кухне. – Я достала его с чердака специально для тебя! Это не рука, а всего лишь заколдованная перчатка. Её зовут Де́нис.

– Денис?

– Да-да, Денис.

Перчатка Денис схватила чайник, пролетела над столом и налила небольшую лужицу на полу возле Веги. Девочка скептически посмотрела на маму, а та задумчиво потёрла подбородок:

– У неё плоховатый глазомер…

Вега щёлкнула пальцами, и лужица затекла обратно в чайник.

– У тебя получается всё лучше и лучше! – радостно похвалила её Гретель.

Тут в комнату вплыло платье. Вега вздрогнула:

– А ЭТО ЕЩЁ ЧТО?

– Ещё одно моё изобретение, – с гордостью объявила Гретель.

– Дай-ка угадаю… Его зовут Гертруда?

– Нет, это тоже Денис.

– ЧТО?!

– Видишь ли, я создала целый наряд, и каждую вещь зовут Денис.

Над головой послышалось глухое топанье.

– Туфли Денис сегодня чересчур раздухарились – пришлось запереть их на чердаке. А колготки Денис сбежали…

Платье Денис запорхало по комнате. Всё в кружевах и ленточках, выглядело оно устрашающе. Внезапно платье прильнуло к Веге.

– Это оно так обнимается, – объяснила Гретель.

По столу полз любимый слизняк Веги Слагфри. За ним тащились его друзья – слизняки Эльби и Клара. Когда Вега искала свою маму, она узнала об одном из её проектов: мама завела слизняков-шпионов, которые бродили по верхнему миру и собирали важную информацию. Сейчас все десять слизняков жили в кукольном домике у них в холле.

Ну вот скажите, разве нормальные люди завтракают с ручными слизняками и заколдованным нарядом по имени Денис?

– Мы не очень-то нормальные ведьмы, правда? – задумчиво протянула Вега.

Гретель Грин хихикнула:

– Быть нормальными – слишком *скучно*!

– Не сказала бы, – пробормотала Вега себе под нос.

– ДОБРОЕ УТРО, МОИ ПРЕДАННЫЕ ФАНАТЫ, ОНИ ЖЕ ЧЛЕНЫ МОЕЙ СЕМЬИ! – завопила фея Фрэн, влетая в комнату и рассыпая повсюду волшебную пыльцу. – Вы рады? Ещё бы! Ведь я прилетела к вам в гости! И как раз вовремя – вижу, вы завтракаете!

Вега с улыбкой помахала Фрэн, а платье Денис решительно поплыло к двери. Перчатка Денис поспешно спрыгнула со стола и вцепилась в платье. Через несколько секунд и платье, и перчатка скрылись за дверью.

– Какая невоспитанность! – недовольно фыркнула Фрэн. – Разве так встречают САМУЮ ФЕЕРИЧЕСКУЮ ФЕЮ ВО ВСЁМ ВОДОСТОКЕ?!

– Ну конечно нет! – улыбнулась Гретель. – Мы очень рады, Фрэн, и тебе, и тучам волшебной пыльцы!

Фрэн с гордостью кивнула, а Вега нырнула под стол, чтобы тайком стереть пыльцу с языка.

– Все любят волшебную пыльцу! – заявила Фрэн. – И меня тоже!

– Волшебная пыльца… – тихо проговорила Гретель, а Вега тем временем, откашливаясь, вынырнула из-под стола. – Кажется, у меня появилась идея…

– Какая? – забеспокоилась Вега. Фрэн щёлкнула пальцами:

– Официант! Ой, то есть Гретель! Что у нас на завтрак?

– Э-э-э… – протянула изобретательница, погружённая в свои мысли.

Гретель хмурилась. Она всегда так делала, когда обдумывала очередное изобретение. Вега поёжилась – мало ли что придумает её мама на этот раз!

– А что ты хочешь, Фрэн?

– Джем, – с готовностью отозвалась фея.

– Ну да, конечно, – рассеянно ответила Гретель, помахивая рукой. – Мы ещё ни разу не ели джем, с тех пор как вернулись в Сереброк. Верно, Вега?

Вега кивнула, с беспокойством размышляя, зачем мама машет. А вот Фрэн этого даже не заметила.

– Давайте споём мою любимую песню «Фрэн, Фрэн навсегда»!

– Нет! – хором воскликнули Вега и Гретель.

Тут в комнату ввалилась банка джема на длинных страусиных ногах.

– Очередное изобретение? – спросила Вега.

Гретель покачала головой:

– Нет, ноги выдали бесплатно вместе с джемом, у них была какая-то акция.

Банка подпрыгнула, плюхнулась на стол и разбилась. Фрэн даже глазом не моргнула, будто так и было положено. А вот Вега с омерзением смотрела, как заплесневелый чёрный джем растекается по столу.

Гретель охнула:

– Я и забыла, что несколько лет просидела в шляпе! Надо будет купить свежего джема.

Фрэн между тем уже слизывала джем со стола. Вега поморщилась.

– Что такого? – тут же взвилась Фрэн. – Джем с плесенью –

настоящий деликатес. Наверняка.

В комнату снова вплыло платье Денис и протянуло к джему рукав, украшенный пышными рюшами.

– Ну уж нет! – взвизгнула Фрэн и плюхнулась на кучку джема, раскинув руки и ноги. – Я не собираюсь делиться чудесным заплесневелым джемом с каким-то… платьем! Тем более с таким уродливым!

Платье Денис покачалось в воздухе.

– Кыш! Кыш! – крикнула Фрэн и шлёпнула по рукаву.

Вега смотрела, как Фрэн жадно уплетает джем. Он был очень похож на странную чёрную грязь, которая капала с волос Пегги, когда они познакомились. «Меня зовут Пегги Пигвигл. Как ты прикольно одета! Ты из верхнего мира, да?» – услышала Вега, словно внезапно у неё в голове открылся ящичек, где хранились лучшие воспоминания.

– Что с тобой? – спросила Гретель.

– Я НЕ ОТДАМ ТЕБЕ ДЖЕМ! ДАЖЕ НЕ ДУМАЙ! – вопила Фрэн.

– Ничего, ничего. Всё в порядке, – промямлила Вега, хотя на самом деле это было не так.

Она ужасно скучала по Пегги и Флафаноре, по Мэвис и её палатке со свежим джемом. Вега не видела подруг уже несколько недель, пока она осваивалась в Сереброке, проводила время с мамой.

Здесь у неё было всё, о чём она мечтала. Не было только подруг. Вега подумала, чем сейчас занимаются Пегги с Флафанорой.

«Наверняка сидят на полу в Липовом доме, уплетают свежий джем и хохочут», – подумала девочка.

– НУ ВСЁ! Я СЕЙЧАС ЛОПНУ! – объявила Фрэн и скатилась со стола.

НОВОСТИ СЕРЕБРОКА

В связи с ограблением ювелирного магазина «Серебро»

РАЗЫСКИВАЮТСЯ

шёлковые колготки

Хозяйка ювелирного магазина «Серебро» Оливия Опала утверждает, что сегодня утром её магазин ограбили заколдованные колготки.

Высококачественные шёлковые колготки с кружевными вставками вошли в магазин и одной «ногой» ловко сгребли драгоценности с прилавка и ссыпали их в другую.

Мы поговорили с Оливией. Она уже рассказала о случившемся королеве Водостока Пегги Пигвигл, которая сейчас находится в Гламбурге.

Уважаемые ведьмы! Если вы узнали эти колготки,

просим немедленно сообщить нам. И пожалуйста, проверьте свои комоды – вдруг это от вас сбежали колготки-воришки!

2
Десырекация

– Ну почему мы каждое утро занимаемся этой десырекацией? Уже несколько месяцев! – возмутилась Флафанора, присоединяясь к сотням работниц магазина миссис Брю, которые бродили по залу и деловито щёлкали пальцами. – ДАВАЙТЕ УЖЕ СМИРИМСЯ, ЧТО ЗДЕСЬ ВСЕГДА БУДЕТ ВОНЯТЬ СЫРОМ!

– Очень стойкий запах, очень стойкий. Но мы справимся, – спокойно отозвалась миссис Брю. – Кстати, Пегги, спасибо за помощь!

– Да не за что, – пробормотала Пегги, борясь с тошнотой.

– Ну зачем эта злобная мисс Хекс превратила наш магазин в сыр во время великой битвы добра и зла?! – воскликнула Флафанора и понюхала пару туфель. – Вполне можно было обойтись и без этого!

Миссис Брю надела на манекен шляпку с перьями.

– Ну, зато теперь началась новая жизнь. В Гламбурге больше не происходит ничего необычного. Наконец-то всё нормально.

– Простите, миссис Брю, смотрите, что пишут, – сказала одна из помощниц и вручила миссис Брю «Новости Сереброка». – Надо бы проверить, все ли колготки на месте. Особенно шёлковые с кружевными вставками.

– «В связи с ограблением ювелирного магазина… разыскиваются шёлковые колготки», – прочитала миссис Брю.

– Ну да, ничего необычного, – хмыкнула Флафанора.

Пегги поправила свою старую шляпу:

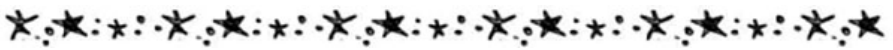
– Мы ведём расследование. И кстати, мне пора бежать. Я пытаюсь снова запустить Водосточный экспресс, чтобы можно было легко путешествовать из города в город. Тогда и Вега будет к нам приезжать!

– Вот и славно, – отозвалась миссис Брю. – А то страшно представить: вдруг ей придёт в голову самой полететь в такую даль. Или на старом мамином пылесосе, что ещё хуже! – Она повернулась к Флафаноре: – Пожалуйста, соскреби сыр вон с тех перчаток.

Флафанора сделала вид, будто не слышит.

– Флафанора!

– Ну ладно, ладно. – Та с неохотой взяла перчатку, посмотрела на неё и сморщила нос. – Я соскучилась по Веге. Наверняка ей там в Сереброке весело…

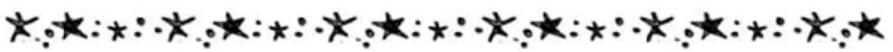


ИЗ КНИГИ «13 КАРЕН»,

ОЧЕНЬ ОПАСНОЙ НЕОБЫЧНОЙ КНИГИ

…Всех ведьм звали Ка́рен. Но самое странное не это. И даже не то, что их кошку тоже звали Карен, хотя, пожалуй, это всё-таки необычно. И странноватые пальцы у них на ногах – пустяки. Самое странное заключалось в том, что все Карен обожали одно и то же – исполнять желания.

У тебя есть какое-нибудь желание? Если да, то Карен вот-вот с тобой свяжутся…



3
Люси Тэтти

Тук-тук!

– Я открою! – крикнула Вега и помчалась на первый этаж.

Гретель Грин заколдовала лестницу так, чтобы она двигалась, как эскалатор в верхнем мире, только вот гремела лестница нещадно, да к тому же везла только вверх. Это, конечно, вполне удобно, если нужно подняться. А вот спуститься по такой лестнице практически невозможно. На полпути Вега сдалась и плавно слетела в холл. Правда, у самого пола она потеряла равновесие и к входной двери подкатилась кубарем.

Вега вскочила и радостно распахнула дверь в надежде, что к ней приехали Пегги и Флафанора.

Но в дом проковыляли колготки.

– Ну что, нагулялись? – спросила Гретель, спускаясь в холл. – Вега, это Денис, те самые сбежавшие колготки.

Вега посмотрела вслед колготкам, бодро поскакавшим по ступенькам на второй этаж. Колготки явно хромали, будто в одной «штанине» ничего не было, а в другой… что-то было. Да, там совершенно точно что-то грохотало и позвякивало. Что-то похожее на драгоценности.

Кроме того, в дверях стояла ведьма с серебристой сумкой. Нетерпеливо кашлянув, она вручила Веге газету.

– А-а… – протянула девочка, надеясь, что у неё на лице не написано, как сильно она расстроилась, что вместо Пегги и Флафаноры к ним пришли колготки и почтальон.

– «Новости Сереброка» для Веги и Гретель Грин.

Вега вежливо улыбнулась, а её мама взяла газету и прочитала на первой странице:

В связи с ограблением

ювелирного магазина «Серебро»

РАЗЫСКИВАЮТСЯ

шёлковые колготки

– ДЕ-Е-Е-Е-Е-Е-Е-Е-Е-Е-ЕНИ-И-ИС!!!

– А, и вот ещё для вас, – добавила ведьма и протянула Гретель свёрток.

– Что в нём? – спросила Вега, пытаясь разглядеть, что написано на этикетке.

Гретель уронила газету и вцепилась в свёрток обеими руками.

– Пробирка! Она просто необходима для моего последнего и, возможно, самого великого изобретения!

С этими словами Гретель помчалась вверх по лестнице.

Почтальонша кивнула на прощание, пошла прочь и вскоре растворилась в утренней толпе. Вега смотрела, как по улицам торопливо шагают ведьмы. Все без шляп. Видимо, боятся, что их засосёт и придётся снова несколько лет просидеть внутри шляп.

Вега вышла на улицу. И тут же ощутила солоноватый запах серебристой реки далеко внизу. Вода плескалась о сваи, на которых держались дома Сереброка, с таким шумом, что его не заглушал даже громкий смех ведьм, собравшихся перед кинотеатром по соседству.

– В жизни не видела ничего *хуже* «Щипальцев за пальцы»! – донеслось до Веги, и тут же послышался звонкий смех.

Вега задумчиво побрела по слегка подрагивающему переходу между её улицей и соседней. Она размышляла, сто́ит ли попросить маму отвезти её в Гламбург на пылесосе или просто одолжить у неё пылесос на время и отправиться туда самой. А вдруг мама решит, что ей, Веге, плохо с ней в Сереброке? Не хотелось бы её расстраивать. Бедная мама и так много лет просидела в шляпе! Кроме того, Пегги ведь *пообещала*, что снова запустит Водосточный экспресс и они смогут друг друга навещать. Только вот пока никаких новостей от неё не было. Пегги наверняка перепутала заклинания и превратила железную дорогу в джем. Или Лиззи Бист случайно села на вагончики и раздавила их. Ну или ещё что-то произошло.

Вдруг раздался свист. Сперва тихий, а потом такой громкий, что у Веги чуть не лопнули барабанные перепонки.

– ЛЕТИТ! ЛЕТИТ! – завопила какая-то ведьма.

У Веги над головой промчалось нечто похожее на корзину и понеслось к маленькой ведьмочке, которая стояла впереди.

– БЕРЕГИСЬ! – крикнула Вега.

Корзина с громким треском врезалась ведьмочке в плечо и сбила её с ног.

– Вот жаба! – воскликнула она. Вега подбежала к ней:

– Ты в порядке?

Тут она посмотрела на записку, прикреплённую к корзинке. Почерк был очень знакомый.

> Это корзина с подарками для ведьм Сереброка.
>
> ПРОСТИТЕ, ЧТО МЫ ДУМАЛИ, ВЫ ЗЛЫЕ ВЕДЬМЫ И УШЛИ В ВЕРХНИЙ МИР, ХОТЯ НА САМОМ ДЕЛЕ ВАС ЗАСОСАЛО В ШЛЯПЫ.

Корзинка была из «Пирогов, пирожных, вот и всё». Вега просто обожала эту кондитерскую в Гламбурге.

Незнакомая ведьмочка потёрла лоб:

– Жители Гламбурга постоянно шлют нам такие корзинки. Им стыдно, что они считали, будто мы злые и ушли во время Великого Переселения, а мы просто не могли выбраться из шляп. Вот они и пытаются извиниться.

Задрав голову, Вега смотрела, как сотни таких же корзинок сыплются на город: падают на ведьм, разбивают стёкла, проламывают крыши.

– Как ты классно одета! – воскликнула ведьмочка, поднимаясь на ноги.

Вега смущённо одёрнула серебристую юбку (к ней она выбрала кружевную блузу и полосатые подтяжки) и посмотрела на ведьмочку.

– Ты тоже… – Она запнулась. Наряд маленькой ведьмочки казался очень знакомым. – Это же… – Вега тряхнула головой. Может, у неё галлюцинации? Но нет, всё именно так. – Ты одета точно так же, как я на «Битве ведьм»!

Маленькая ведьмочка чуть не задохнулась от удивления. Быстро порывшись в рюкзаке, она вытащила листок, на котором было написано: «НАБОР ДЛЯ ФАНАТОВ „БИТВЫ ВЕДЬМ“ (Внимание: в наборе есть кошки)».

Из рюкзака выпрыгнула кошка и помчалась прочь по улице.

– ТАК ЭТО ТЫ! – завопила девочка и ткнула пальцем сначала в портрет Веги на листке, а потом – прямо ей в нос. – НАСТОЯЩАЯ ВЕГА ДЬЯМЕМА, ОНА ЖЕ ГРИН!

Вега смутилась. Вот Фрэн на её месте наверняка пришла бы в восторг.

– Ну… да, это я.

Девочка уставилась на неё во все глаза, а потом снова принялась рыться в рюкзаке. Причём залезла туда уже по пояс, и Вега стала опасаться, как бы она не скрылась в нём целиком.

– А я – Лю́си. Люси Тэтти. Я сама сшила себе такой наряд. Я же твоя *фанатка номер один*!

Тут Вега заметила, что на рюкзаке были нарисованы Фрэн, Пегги, она сама и почему-то Фелисити Бэт.

– Я совсем недавно досмотрела «Битву ведьм». Когда её показывали, я ещё сидела в шляпе. А теперь вот наконец посмотрела. И все повторы смотрю! Её постоянно крутят на канале «Феи 5». – Ведьмочка достала из рюкзака карту, на которой дом Веги был отмечен жирным сверкающим крестом. – Я как раз шла поглядеть, где ты живёшь. Я долго пыталась понять, где твой дом, но, кажется, наконец-то его нашла. Это ведь он, да? – Она сунула карту Веге под нос.

– Ну да, – отозвалась Вега, и тут с неба свалилась ещё одна корзинка, и какая-то кошка в ужасе взвилась в воздух.

– Бедняга! – пожалела кошку Люси. – Когда вырасту, я открою центр для кошек, у которых плохое настроение. Назову его «Центр для кошек с плохим настроением». Или «Счастливый пушистик». Или ещё как-нибудь…

– Отличная идея, – устало протянула Вега.

А Люси тем временем вытащила из рюкзака сушёную голову:

– Пожалуйста, поставь автограф на моей сушёной голове. Я сама её сделала.

Вега взяла голову и расписалась.

– Из бумаги и мокрой кошачьей шерсти, – добавила Люси.

– Фу! – взвизгнула Вега и выронила сушёную голову.

– НИЧЕГО СТРАШНОГО! – воскликнула Люси, прыгая с ноги

на ногу рядом с помятой сушёной головой. – Я себе новую сделаю, у меня полно кошек! Я – Люси Тэтти, и я твоя фанатка номер один!

– Да-да, ты говорила. Погоди-ка, твоя фамилия Тэтти? Моя лучшая подруга Флафанора очень любит книжку «Мелисса и её сломанная метла». Её написала Глория Тэтти.

Маленькая ведьмочка поморщилась:

– Флафанора говорила, что участвовать в «Битве ведьм» – глупо! Вот поэтому я и не нарисовала её на своём рюкзаке. Но зато там есть твой портрет и Фрэн.

– Очень красиво, – пробормотала Вега, рассматривая рюкзак.

У одной из фигурок на рюкзаке было лицо Веги, а тело, причёска и очки – Фрэн. И это чудовище говорило: «Я – феерическая!»

– С другой стороны, Флафанора хорошо к тебе относится, – продолжала трещать Люси, – так что её я тоже люблю. И да, Глория Тэтти – моя бабушка.

– Супер! – воскликнула Вега. – Она здесь, в Сереброке?

– Нет, в «Радужных косточках», в Башнях. Там живут все знаменитые старушки. А наш книжный магазин завален её книжками. Скажи, Вега, ты не жалеешь, что уступила победу Пегги?

– Да нет…

Люси так резво перескакивала с одной темы на другую, что Вега немного терялась.

– А от Криспи воняет? Вега покачала головой.

– Вега! – крикнула из окна Гретель. – Что вы там делаете?

– Я хочу показать ей самый лучший книжный магазин во всём Сереброке! – объявила Люси. – Только что вышла новая книжка о «Битве»! Она называется «Битва ведьм. Ляпы и смешные моменты». Вот, гляди! – Люси достала из рюкзака рекламку.

На обложке была фотография Веги. Она спала с открытым ртом, а Фрэн чистила свои туфельки о её язык.

– Но такого же не было! – возмутилась Вега. – Не было!

– Книжный магазин? Отлично! – одобрила Гретель, но тут её внимание привлекли колготки, которые весело бежали по улице. – ДЕ-Е-Е-Е-Е-ЕНИ-И-И-И-И-ИС! НЕМЕДЛЕННО ДОМОЙ! СИЮ ЖЕ МИНУТУ!

– Эгги Хуф хотела бы стать Флафанорой? Ты считаешь Фелисити Бэт глупой? А Пегги – самая лучшая ведьма в мире? А волосы у Фрэн настоящие? – Люси поставила рюкзак на тротуар, присела и принялась доставать оттуда разные вещи. – У меня есть парик, похожий на причёску Фрэн, сейчас найду… Я его сама сделала из кошачьей шерсти…

Вега схватила маленькую Люси за руку и рывком поставила на ноги.

– Ладно, хватит. Давай лучше пойдём в тот роскошный книжный, о котором ты говорила.

– Ух ты! Давай! – радостно воскликнула Люси и вцепилась Веге в руку. – Я – Люси Тэтти, и я твоя фанатка номер один!

– Ага, – тихо пробормотала Вега, – я заметила…

ИЗ КНИГИ «13 КАРЕН»,

ОЧЕНЬ ОПАСНОЙ НЕОБЫЧНОЙ КНИГИ

Карен исполняют желания. Нет, не так, как джинны, а намного-намного лучше.

И живут они не в дурацкой лампе, а в Мармеладном замке. Замок этот огромный и очень красивый и постоянно усовершенствуется: за долгие годы в нём появилось немало новых башен.

Как ты можешь догадаться, Карен тринадцать (включая Главную Карен, которая всеми командует).

Карен на сто процентов исполняют любое желание. Всего несколько ведьм за всю историю отважились вернуться в замок, чтобы предъявить претензии. Но

пробраться внутрь им всё равно не удалось, потому что в Мармеладном замке надёжная защита от дураков. Суди сама:

Лидия Прудт упала в пруд. По мнению всех тринадцати Карен, это было очень забавно.

Симона Збор не смогла перебраться через забор, которым Карен окружили свой замок.

А ещё была Сюзанна Проглотина, которая… сбежала, едва взглянув на Карен.

Карен гордятся тем, что лучше всех исполняют желания, намного лучше любого джинна, с которым тебе приходилось сталкиваться. Они гарантируют полный успех. Так что не стесняйся, загадывай желания! И покажи эту книгу подругам!

4
«Серебряные стеллажи»

Книжный магазин «Серебряные стеллажи» сильно изменился с тех пор, как Вега его видела в прошлый раз.

Она заглядывала сюда, когда искала маму. Тогда в магазине было пыльно, повсюду висела паутина, в которой копошились на редкость начитанные пауки. А сейчас серебристые витрины сверкали, по магазину летали книжки в ярких обложках, то и дело похлопывая по плечу ведьм-покупательниц.

– Книжки умеют летать? Люси рассмеялась:

– Ну им же надо как-то продаваться.

Вот они и стараются изо всех сил!

На глазах у Веги «Мелисса и её сломанная метла» пронеслась через весь магазин и стукнула пожилую ведьму по голове.

– Прикольно, что ты не знаешь самых простых вещей из-за того, что жила в верхнем мире с этой странной мисс Хекс. Кстати, почему ей так нравится сыр? А она когда-нибудь принимала сырную ванну? Я где-то читала про такое. А крыша у твоего сарая протекала?

– Твоя бабушка написала ещё что-нибудь? – спросила Вега, торопясь сменить тему: не очень-то хотелось вспоминать мисс Хекс.

– Не-а. Только «Мелиссу и её сломанную метлу». Кстати, тут целая витрина «Мелиссой» завалена. Хочешь, покажу? – Люси покопалась в рюкзаке и вытащила куклу, похожую на мисс Хекс. – Я сама её сделала, чтобы можно было играть, будто я – это ты. И ещё заколдовала так, чтобы она кричала: «СЫРНЫЙ СУП!»

Девочка дёрнула за верёвочку.

– Э-э-э-э-э-э, может, не надо… – начала Вега, но Люси уже сунула куклу ей прямо под нос.

– СЫРНЫЙ СУП! – простонала кукла.

Вега отшатнулась и врезалась в один из стеллажей. Он закачался.

– Ой! – пискнула Вега, и тут на неё посыпались книги, а за ними повалился и сам стеллаж.

Люси посмотрела на Вегу под грудой книг:

– Ого!

Держась за стену из старого серого кирпича, Вега стала медленно подниматься.

Люси прыгала рядом на одной ножке.

– А у Фрэн настоящие очки или так, для украшения?

Внезапно Вега застыла. В стене что-то тускло светилось.

Вега пробежала пальцами по кирпичам. Ну да, точно! Один из кирпичей можно было легко вытащить.

– Вега, моя *самая* любимая ведьма из «Битвы ведьм», что ты делаешь? – удивлённо спросила Люси.

Но Вега не ответила. Она как будто очутилась под водой: все звуки были какими-то глухими, далёкими и странными.

– Вот она! – заорала Вега так, что все в магазине подскочили от неожиданности.

Люси настороженно покосилась на книжки:

– Кто – она? Это как-то связано с «Битвой»?

Из отверстия в стене Вега вытащила книгу. Теперь она не светилась, хотя Вега могла поклясться, что ей не показалось.

Девочка встряхнула книгу, и в воздух взвились клубы пыли.

– Она только что светилась… – пробормотала Вега.

– Да кто она-то?

Вега протёрла рукавом книгу и развернула её к Люси.

– Вот эта книга.

Глория Тэтти. «13 КАРЕН»

5
Фея из пробирки

– Вега, что это у тебя?

Фрэн подлетела к девочке и, щёлкнув пальцами, раскрыла книгу на первой странице. Прочитала и вытаращилась.

– Эти Карен какие-то странные… но Мармеладный замок мне понравился, – заявила Фрэн и тут заметила Люси. – Она одета, как ты, и глаза у неё безумные, – прошептала фея Веге. – Давай медленно отступать к выходу…

– Нет, Фрэн, это Люси Тэтти, она обожает «Битву ведьм»!

– ЧТО Ж ТЫ СРАЗУ НЕ СКАЗАЛА! – завопила Фрэн и швырнула в лицо Люси горсть волшебной пыльцы.

Люси согнулась пополам и закашлялась.

– Я всегда рада пообщаться со своими фанатами, Люси! Можешь оставить пыльцу себе, если хочешь. Насыпь её в бутылку, поставь на полку, так, чтобы все её видели, и можешь хвастаться своим друзьям: «Мне дала её Фрэн, самая феерическая фея в Водостоке!» Ну, если хочешь, конечно.

– Получилось! Получилось прямо с первого раза! – вдруг донеслось с улицы.

Вега заметила, как мимо магазина пробежала её мама, держа высоко над головой крошечную пробирку.

– Кажется, там происходит что-то феерическое. И без меня! – возмутилась Фрэн и помчалась к двери.

Вега захлопнула книгу. Маленькая толстенькая ведьма с книгами под мышками тоже бросилась к двери.

– Леди Стелла! – крикнула ей вслед Люси. – Это Вега, моя новая подружка! Она из «Битвы ведьм»!

Но ведьма её не слушала. Снаружи кто-то завопил:

– Она создала новую фею! Это просто чудо!

Люси раздражённо фыркнула:

– Никакое это не чудо. Чудеса получаются, когда используют заклинания и никому об этом не говорят.

Однако Веге было всё равно, чудо это или нет. Она не могла

поверить своим ушам. Её мама, её *родная мама* создала настоящую фею. Фрэн будет в ярости.

– ПЕРЕД ВАМИ, – прокричала Гретель Грин, балансируя на бортике фонтана, – совершенно НОВАЯ фея. Феи – замечательные существа!

– Да-да, это правда! – тут же вставила Фрэн.

Вега удивлённо на неё взглянула. Судя по всему, Фрэн ещё не поняла про *новую* фею.

– Ты ведь обо мне, да? – потирая ручки, уточнила Фрэн.

– Феи, – продолжала Гретель, – помогают нам…

– Ну… – протянула Фрэн. – Не то чтобы это было смыслом нашего существования, но…

– А ещё феи создают удивительное вещество – волшебную пыльцу! Мы – жители самого сверкающего города во всём Водостоке, так что именно у нас должно быть больше всего этой пыльцы.

Собравшиеся зашептались.

Вега простонала. Нет, только не волшебная пыльца!

– Представьте, что можно было бы сделать, будь у нас несколько лишних фей! Наш город стал бы ещё красивее. А если бы в Сереброке были феи, когда нас всех засосало в шляпы, они бы рассказали о случившемся ведьмам из Гламбурга и нам бы не пришлось так долго ждать, когда нас кто-нибудь освободит.

В толпе раздались радостные крики. Фрэн вскинула бровь:

– Так-так. Кажется, тут речь не только обо мне…

– Феи заботятся о нас и засыпают всё вокруг замечательной пыльцой. Своим изобретением я обязана Феерической Фее Фрэн! Она – чудесная фея. Именно Фрэн помогала моей дочери.

– И не забудь, что я – настоящая знаменитость! – выкрикнула Фрэн.

– А вот и она! – сказала Гретель. Фрэн пролетела сквозь толпу, наслаждаясь всеобщим вниманием:

– Да ладно вам! Ну хватит, хватит.

Гретель попросила всех успокоиться и показала крошечную пробирку:

– Я решила проверить, нельзя ли с помощью волшебной пыльцы Фрэн создать новую фею.

Вега глянула на Фрэн. Та стала рыться в карманах, где обычно держала пыльцу. Вид у неё был озадаченный.

– Я взяла совсем немного пыльцы, которую ты разбросала утром на кухне, – объяснила Гретель. – Чуть-чуть поэкспериментировала, насыпала пыльцу в пробирку, добавила ногти и ещё всякое…

Собравшиеся застонали от нетерпения.

– И *вот* что у меня получилось! – Она вытащила пробку из пробирки, и в воздух взвилась разноцветная пыльца. Все ахнули. – Я создала её всего за четыре минуты, – с гордостью добавила Гретель.

Из пыльцы вынырнула изящная фея и устремилась вниз к собравшимся. На площади воцарилась тишина.

Вега поморщилась:

– Ой-ой-ой…

– Почему «ой-ой-ой»? – не поняла Люси. – Она же такая красивая!

– Вот именно! Что сейчас будет!

– ЗАЧЕМ ТЫ СОТВОРИЛА ЭТУ УРОДИНУ? НЕМЕДЛЕННО ЗАСУНЬ ЕЁ ОБРАТНО В ПРОБИРКУ! – завопила Фрэн.

Красавица-фея порхала в воздухе, махала ручкой и подмигивала ведьмам. У неё были блестящие светлые волосы, ослепительно белые зубки и сверкающие глазки. Фея-совершенство. Такая, какими фей изображают на картинках в верхнем мире.

Фея мелодично рассмеялась.

– ОНА МНЕ НАДОЕЛА! УБЕРИ ЕЁ С ГЛАЗ МОИХ! – снова завопила Фрэн, но ведьмы были в восторге от новой феи.

– Она просто идеальная!

– Восхитительная!

– Можно и мне такую?

– Я бы *сама* хотела стать такой!

Вега закрыла глаза. Она просто не могла на это смотреть.

– Ну, в принципе, она, конечно, ничего… – проворчала Фрэн, рассматривая волосы феи, и исподтишка дёрнула за локоны, чтобы проверить, не парик ли это. – И всё же, как *самая лучшая* фея на свете, я лично за то, чтобы мы поскорее убрали её в пробирку.

6
Феерическая жалоба

На следующий день Фелисити Бэт влетела в гостиную Липового дома, где расхаживала взад-вперёд королева ведьм Пегги Пигвигл.

Пегги пыталась разобраться с важными делами: поскорее запустить Водосточный экспресс, открыть новую школу в Доках и как-то договориться с Мэвис, которая просила, чтобы все банки с джемом отныне были в виде кошек.

– Пегги, ты читала сегодня газеты?

Не так давно Пегги сделала некогда-злобную-а-теперь-просто-ворчливую ведьму Фелисити Бэт своей советницей. Они были странной парочкой: одна – худая, с вечно кислым лицом, другая – кругленькая, жизнерадостная, вся в кудряшках.

Пегги покачала головой, и Фелисити швырнула ей свежий номер «Новостей Сереброка».

НОВОСТИ СЕРЕБРОКА

Гретель Грин

СОЗДАЛА

настоящую фею!

Гениальная изобретательница, сотрудница НАВМ

Гретель Грин представила публике первую искусственно созданную фею. Как разъяснила Гретель Грин, её цель – увеличить популяцию фей в Водостоке. На эту идею её натолкнула Фрэн, которая прилетела в Сереброк, чтобы помочь Веге освоиться на новом месте.

Проиграв в «Битве ведьм», Вега какое-то время жила с миссис Брю и её дочкой в Гламбурге, пока не разыскала свою настоящую мать.

Новая фея назвалась Сверцанией. Она говорит, что хочет «сеять радость, дарить улыбки и приносить счастье всем ведьмам без исключения. И конечно, стать самой лучшей феей в Водостоке!». Мы разыскали фургончик феи Криспи и попытались узнать её мнение. Но Криспи только хохотала, то и дело повторяя «Фрэн!» и «Война!».

РЕКЛАМА

Боитесь, как бы вам на голову не свалилась корзинка с запиской

«ПРОСТИТЕ, ЧТО МЫ ДУМАЛИ, ВЫ ЗЛЫЕ ВЕДЬМЫ И УШЛИ В ВЕРХНИЙ МИР, ХОТЯ НА САМОМ ДЕЛЕ ВАС ЗАСОСАЛО В ШЛЯПЫ», которые посылает кондитерская «Пироги, пирожные, вот и всё»?

Никак не решитесь снова надеть шляпу после того, как нам всем пришлось столько лет просидеть в заточении?

У нас для вас отличное предложение!

Изящное, элегантное, СЕРЕБРИСТОЕ!

Наш стальной зонтик защитит от всех напастей! Спешите приобрести его в лучшем магазине зонтиков в Сереброке – «Зонни Тик» (г. Сереброк, Серебряный проспект, сваи 4–9).

Покажите эту рекламу продавцу, и вы сможете купить зонтик всего за 500 стокелей!

– Фрэн уже *знает*? – выдохнула Пегги. Фелисити усмехнулась:

– Я как раз собиралась поговорить об этом…

Она открыла дверь, и в гостиную ворвалась в клубах волшебной пыльцы разъярённая фея с высокой причёской.

– Ваше Ведьмовское Величество, к вам обращается ФРЭН, то есть – Я! Я намерена подать жалобу на так называемую новую фею!

Изо всех сил сдерживаясь, чтобы не рассмеяться, Пегги выслушала Фрэн, которая в красках расписала, как Гретель Грин представила ведьмам Сереброка новую фею.

– Надо её прихлопнуть! Или посадить в банку! Или… – Заметив ужас на лице Пегги, Фрэн добавила: – Впрочем, можно найти и менее радикальное средство, лишь бы такое же эффективное.

Пегги погладила фею по голове:

– Фрэн…

– Не порть мне причёску! – взвилась фея.

– Фрэн, – повторила Пегги, – прости, но я не могу – да и не хочу – прихлопнуть эту фею. И в банку её сажать нельзя: это слишком жестоко.

– Ой, да ладно! Разве это жестоко? – фыркнула Фрэн и шутливо ткнула Пегги пальчиком.

– Жестоко, – подтвердила Фелисити Бэт.

Пегги подмигнула фее:

– Видишь, раз уж Фелисити Бэт считает, что это жестоко…

Но Фрэн скрестила руки на груди и отвернулась.

– Если бы Водостоком правила Вега, она бы наверняка прихлопнула эту фею ради меня.

– Фрэн, пойми, у меня есть дела и посерьёзней. Мэвис хочет, чтобы все банки для джема теперь были в виде кошек.

Фрэн задумалась.

– Представляешь, Фрэн, – банки в виде кошек!

– Прости, – медленно проговорила Фрэн, – то есть для тебя какие-то банки в виде кошек важнее РАССТРОЕННОЙ ФЕИ?

Пегги положила палец фее на плечо, но Фрэн сбросила его, поправила причёску и решительно устремилась к двери.

– Ладно, мне давно пора на съёмки передачи «Каждой крошке по крошке». Я сама разберусь с новой феечкой. И поверьте, я это сделаю *феерически*!

7
Фанфарона

– А ты гораздо выше, чем на экране, – сказала Люси Тэтти, повиснув на руке у Веги.

Это было на следующий день. Они шли по извилистым улицам Сереброка, и Вега уже поняла, что от Люси никак не избавиться.

– Так ты не знала, что твоя бабушка написала «13 Карен»? – спросила Вега.

Мимо спешили другие ведьмы. То и дело кого-нибудь сбивала с ног корзинка из «Пирогов, пирожных, вот и всё».

Люси ловко увернулась от одной из них. Книжку про Карен она держала в вытянутых руках, как будто это была злая кошка.

– Не-а, я такую книжку раньше не видела!

– Кажется, она не закончена. Может, у твоей бабушки просто не хватило времени? Надо же, вот так находка!

– Я сейчас ЛОПНУ от радости! – просияла Люси. – Обязательно покажи её своей подружке Фанфароне, она же любит другую книжку моей бабули!

– Её зовут *Флафанора*…

– А я как сказала? *Флафанога*, которая заявила, что участвовать в «Битве ведьм» – глупо. А, ну да, точно, она же *Флафанора*. Вега, а Вега, сколько раз ты обнимала Пегги? – Люси бежала вслед за Вегой, книжку она держала теперь в одной руке.

Она так старалась не отстать от своего кумира, что и не заметила, как из книжки выпала какая-то записка и полетела прямо в серебристые воды далеко внизу.

8
«Каждой крошке по крошке»

– ЧТО-О-О-О-О?! – завопила Фрэн, как только влетела в студию.

– Она просто феерическая, правда? – сладко пропела продюсер Патриция. – Её зовут Сверцания. А создала её Гретель Грин.

– На вкус и цвет, как говорится, – отозвалась Фрэн, изо всех сил пытаясь держать себя в руках.

С воротника у неё сыпалась пыльца. Ну надо же! Эта глупая Сверцания добралась и до киностудии.

– Патриция, – сказала Фрэн, – я уже придумала, о чём будет сегодняшний выпуск. О, он станет одним из лучших! Я назову его «ЗРЕЛЫЙ ДЖЕМ»! Я сяду и стану смотреть на банку с джемом, – и, конечно, буду выглядеть при этом просто феерично! – а потом скажу: «Вот так, подождав всего лет восемь, вы получите изумительный деликатес!» И тут я покажу зрителям старый джем. Я знаю, где его достать. У моих знакомых, Гринов из Сереброка, которые, кстати, всегда мной восхищаются, его целый запас.

Патриция легонько постучала Фрэн по пышной причёске.

– Видишь ли, сегодняшний выпуск проведёт Сверцания. Это я её попросила. Ну, для разнообразия.

Фрэн непонимающе уставилась на продюсера.

– СВЕРЦАНИЯ, ФРЭН!

Фрэн кивнула, а потом громко объявила:

– НУ ЛАДНО! ТОГДА Я ПОЛЕТЕЛА ОТСЮДА, ПОДАЛЬШЕ ОТ ТЕБЯ И ОТ ТВОЕЙ НЕНАГЛЯДНОЙ СВЕРЦАНИИ! – И вылетела за дверь.

– Ну, всё прошло довольно гладко, – пробормотала Патриция.

Сверцания в это время подлетела к холодильнику.

Криспи надела шлем. Патриция удивлённо подняла бровь:
– Зачем тебе шлем, Криспи?
– Война. – Криспи закивала. – Нас ждёт война.

9
БАЦ!

Фрэн шагала туда-сюда в своём фургончике. На шезлонге в углу лежала ложка.

Ложка была настроена на фейский канал, по которому шла передача «Каждой крошке по крошке». Её вела Сверцания.

Камера то и дело клонилась вниз, как будто Криспи не могла удержать её в руках или просто заснула.

– Я назвала себя Сверцанией, потому что сверцать – это как сверкать, только ещё ярче. А я – самая яркая из всех фей! – хихикнула новая фея.

– Пф! – фыркнула Фрэн.

Она достала крошечный словарик и принялась листать страницы.

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ФЕЙСКОГО

Сверцать, – аю, – ает, глаг., несов. Сверкать очень ярко, ярче, чем что (или КТО) бы то ни было. *Вот бы и мне научиться так сверцать! Многие умеют сверкать, но сверцают только единицы!* Происходит из староведьминского, VII в. Слово часто использовали ведьмы, основавшие Водосток, особенно описывая какое-нибудь слишком яркое колдовство. *Эй, Аннабель, хватит сверцать, у меня от твоих заклинаний глаза на лоб лезут!*

– Ага, то есть изначально это было не очень-то хорошее слово, – заключила Фрэн, страшно довольная собой. – По крайней мере, его использовали, чтобы обругать какую-то неизвестную Аннабель.

Но её никто не услышал: Фрэн была в фургончике одна.

Она изо всех сил потянула за блестящую верёвку, которая вела за дверь фургончика. Потом, кряхтя, ухватилась за неё двумя руками.

– И-И-И РАЗ! – крикнула фея. – И-И-И ДВА!

Снаружи, перед дверью болталась привязанная к верёвке банка из-под джема, на которой блестящей краской было написано: «ЛОВУШКА».

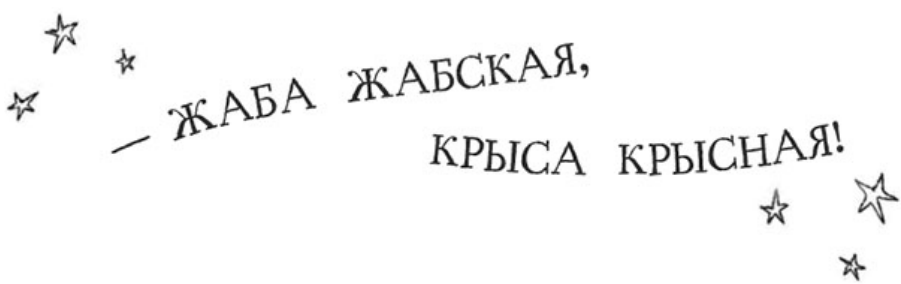
– Отличная ловушка, – заговорщицки прошептала Фрэн. – Чудесная банка-ловушка!

Она представила, как поймает Сверцанию и спрячет в холодильник в студии «Каждой крошке по крошке». И тут из-под двери показался листок бумаги – большой такой листок, на котором было что-то красиво напечатано.

– Это ещё что? – Фрэн аж присвистнула от удивления.

И отпустила верёвку. За дверью послышался грохот и звон.

Фея выглянула наружу.



Моя ловушка! – завопила она, глядя на осколки банки.

И перевела взгляд на письмо.

МЕЧТАЕШЬ СТАТЬ БОЛЬШЕ, ЧТОБЫ ЛЕГКО ДЕРЖАТЬ В РУКАХ БАНКУ С НАДПИСЬЮ «ЛОВУШКА»?

Ты видела нашу книгу – ты знаешь, на что мы способны!

МЫ ИСПОЛНЯЕМ ЖЕЛАНИЯ (не как джинны, а намного, намного лучше).

ПОСЕТИ 13 КАРЕН! Лети к нам!

Наш адрес: Водосток, Негодные земли, Валунный бульвар, Мармеладный замок.

И пожалуйста, не бери с собой горячие коктейли из «Клаттербакса». Спасибо.

10
Шлем

– С минуты на минуту, – объявила Криспи, постучав по шлему. – Фрэн с минуты на минуту будет здесь.

Продюсер Патриция нетерпеливо топнула ногой:

– Криспи, хватит стучать по шлему! Из-за этого у тебя камера качается, а у нас *прямой эфир*, между прочим! Фрэн не придёт. И прошу тебя, прекрати бормотать «война, война»!

Криспи уставилась на дверь своими крошечными глазками.

– Она придёт, – повторила страшненькая фея себе под нос. – Я знаю Фрэн.

– Паучьи лапки под тараканового соусом, ВОН ОТСЮДА, КРИСПИ! Я сама буду снимать!

Криспи спрыгнула со своего креслица, похожего на режиссёрское, и, опустив голову, поплелась к выходу. В дверях она обернулась:

– Что, правда? Ты же продюсер, Патриция.

Патриция наклонилась и, оказавшись нос к носу с Криспи, рявкнула:

– ПРАВДА!

И Криспи вышла из студии, а Сверцания тем временем с наслаждением разглядывала свои зубки, отражавшиеся в блестящем холодильнике.

– ОБОЖАЮ ЗУБЫ! ПРОСТО ОБОЖАЮ! – сказала фея-совершенство на удивление грубым голосом.

МЁТЛЫ БОЛЬШЕ НЕ НУЖНЫ!

У нас отличные вести: Пегги Пигвигл снова запустила Водосточный экспресс, и теперь можно легко путешествовать по всему Водостоку! Поезд будет курсировать по старому маршруту – от Волшебной Вершины через Башни, Проливуд, Доки, Гламбург и Слякдон до Сереброка, далее экспресс огибает Негодные земли и возвращается в Сереброк.

На станции «Гламбург» откроются магазины, также там установят автоматы с напитками из «Клаттербакса» и джемом от Мэвис – джем теперь продаётся в банках в виде кошек, несмотря на то что некоторые высмеивали эту замечательную идею.

Сам Водосточный экспресс и пути для него были спроектированы инженером Люсиндой Банч, прославившейся своей манерой всё записывать и любимой фразой: «Разогнать можно что угодно!» Во времена Силии Крэйфиш экспресс отменили: злая королева не хотела, чтобы ведьмы из разных частей Водостока общались между собой.

И вот теперь мы снова можем общаться! По словам Пегги Пигвигл и её советницы Фелисити Бэт, официально экспресс запустят завтра утром. Непременно прокатитесь на Водосточном экспрессе! Вам не придётся платить ни стокеля – поездка совершенно бесплатная!

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ ОТ МАГАЗИНА «ЗОННИ ТИК»

Знаете, когда вы размахиваете зонтиком, кто-нибудь обязательно крикнет: «Осторожнее! Ты мне глаз выколешь!» Так вот, оказалось, это не пустые слова. Особенно если зонтик стальной.

Просим прощения у Изабеллы Тат.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ТРЕБУЕТСЯ проверенный рецепт зелья для восстановления глаза или просто глаз целиком. Обращаться к Изабелле Тат. Адрес: Водосток, г. Сереброк, Петлючая улица, д. 47.

11
Трубопровод из «Клаттербакса» и письмо от Пегги

Вега лежала на кровати и читала «13 Карен». Сюжета там особо не было, просто расхваливались ведьмы по имени Карен, какие они чудесные по сравнению с джиннами. Глядя на Слагфри, который дремал на кровати, Вега подумала, что Глория Тэтти, видимо, тоже засыпала, когда писала эту книжку.

– Вечерняя почта! – Мама заглянула в комнату и кинула Веге письмо.

На конверте девочка заметила фиолетовую печать с буквами КВ – «королева ведьм».

– От Пегги! – радостно воскликнула Вега, торопливо разорвала конверт, вынула письмо, а конверт швырнула на кровать.

Слагфри открыл один глаз, заметил конверт, заполз в него и свернулся калачиком, будто в уютном спальном мешке.

Из трубы рядом с кроватью выплеснулась в чашку блестящая жидкость. Гретель Грин соорудила для дочки трубопровод. Он вёл прямо из «Клаттербакса», знаменитого гламбургского кафе, так что Вега могла пить любимые коктейли когда захочется. Правда, с Пегги и Флафанорой пить коктейли было гораздо веселее, чем в одиночестве.

Вега отхлебнула коктейль и принялась читать:

Дорогая Вега!

Прости, что так долго тебе не писала! Ужасно много было дел, и вдобавок Фелисити Бэт слопала всю чистую бумагу в Липовом доме (наверно, это какой-то побочный эффект от того, что она стала доброй)…

К нам часто заходит Эгги Хуф. Слишком часто. И постоянно пытается меня нарядить. Я отбиваюсь как могу, но получается не очень. Вот и сейчас на мне столько браслетов, что я не могу даже

руки согнуть.

Мне наконец-то удалось починить Водосточный экспресс. Пришлось повозиться, потому что Силия Крэйфиш его сильно попортила. Завтра он впервые отправится в путь. Я забронировала местечко и для тебя тоже! Приходи на станцию в Сереброке, тебя проводят в твой вагон. И возьми Фрэн!

Она залетала в Липовый дом, просила меня убить новую фею, которую создала твоя мама, но я не согласилась, и с тех пор от Фрэн ни слуху ни духу. Её нигде нет: ни в фургончике, ни в студии «Каждой крошке по крошке»! Никто не слышал, чтобы она кричала на Джули Джамбо Вингз, как обычно. Надеюсь, Фрэн у тебя.

Жду не дождусь, когда мы наконец-то увидимся! Тут все по тебе скучают (особенно Я)!

Целую,

Пегги

– Но Фрэн не у нас… – пробормотала Вега, глядя на Слагфри. – И в Гламбурге её нет. Тогда где же она?

– А что ты читаешь? – вдруг спросил кто-то за окном, и Вега вскрикнула от неожиданности.

Люси забралась в комнату и плюхнулась на кровать, чуть не раздавив дремавшего Слагфри.

– У меня, как у твоей фанатки номер один, ещё несколько вопросов. Какой твой любимый цвет? Кого ты любишь больше: Пегги или Фрэн? В жизни Пегги действительно такая милая, как на экране? Эгги Хуфф правда так визжит или это спецэффекты? А что в письме? Оно от Пегги?

Вега сунула листок под подушку.

– Ерунда, ничего интересного. А тебе не пора домой? Уже поздно.

– Не-а, – протянула Люси с довольной ухмылкой. – Я положила на подушку шляпу и посадила под одеяло кошек, так что мама решит, что я давно сплю.

– А кошки не выберутся из-под одеяла?

– КРЫСУ МНЕ В СУП! – взвизгнула Люси и помчалась к двери.

12
Добро пожаловать!

– ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА ВОДОСТОЧНЫЙ ЭКСПРЕСС! – выкрикивала какая-то ведьма. Платье у неё было с принтом из вагончиков, а по шляпке кружила модель поезда. – СПЕШИТЕ! СПЕШИТЕ! СКОРО ОТПРАВЛЕНИЕ!

Вега зашла в вагон.

Он был очень красивым – открытым, без крыши, зато с мягкими чёрными подушками на сиденьях.

– ВЕГА! – послышался знакомый голосок. – ПОДОЖДИ МЕНЯ!

Вега обернулась и увидела Люси Тэтти. Та мчалась к экспрессу, за спиной у неё прыгал огромный рюкзак.

– Я – фанатка Веги номер один! Извините! Можно, я пройду? Пропустите фанатку Веги, пожалуйста! Спасибо!

Люси втиснулась рядом с Вегой, хотя напротив было свободное место.

– Откуда ты узнала? – спросила Вега.

– Я увидела у тебя письмо от Пегги – ну, с фиолетовой печатью КВ. А потом услышала, что Водосточный экспресс снова запускают. Ну, я и догадалась, что ты поедешь на нём! – Люси наклонилась к Веге и прошептала: – Согласись, я ничуть не глупее, чем Фелисити Бэт! Котелок у меня варит! – Она постучала себя по голове, и Вега натянуто улыбнулась. – Жду не дождусь, когда смогу со всеми познакомиться! – воскликнула Люси и вытащила из-под подушки потёртую туфлю.

В вагон тут же заглянула старая, дряхлая ведьма и выхватила её у девочки.

– Это моё! Забыла в экспрессе восемьдесят лет назад.

Вега с удивлением заметила, что на одной ноге у старухи точно такая же туфля, а на другой – дырявый носок.

– Почему она не купила новые туфли? – шёпотом спросила Вега у Люси.

Старуха между тем надела вторую туфлю и тотчас сорвалась с места и помчалась прочь.

– УР-Р-Р-Р-РА-А-А-А!

– Вот почему, – отозвалась Люси, а старая ведьма с негромким «дзинь!» исчезла вдали. – Это туфли из магазина «Обувь от Карен, которая не может придумать красивое название для своего магазина». Это самый лучший обувной в Сереброке. Когда-то там продавались туфли быстрые, как ракеты. А ещё бабушка говорила: хотя магазин называется «Обувь от Карен», хозяйку зовут Эдди. Странно это, правда? Жалко, что сейчас таких туфель не делают!

– Жалко, – со вздохом подтвердила Вега и вцепилась в сиденье: поезд, громыхая, тронулся.

Водосточный экспресс покидал Сереброк.

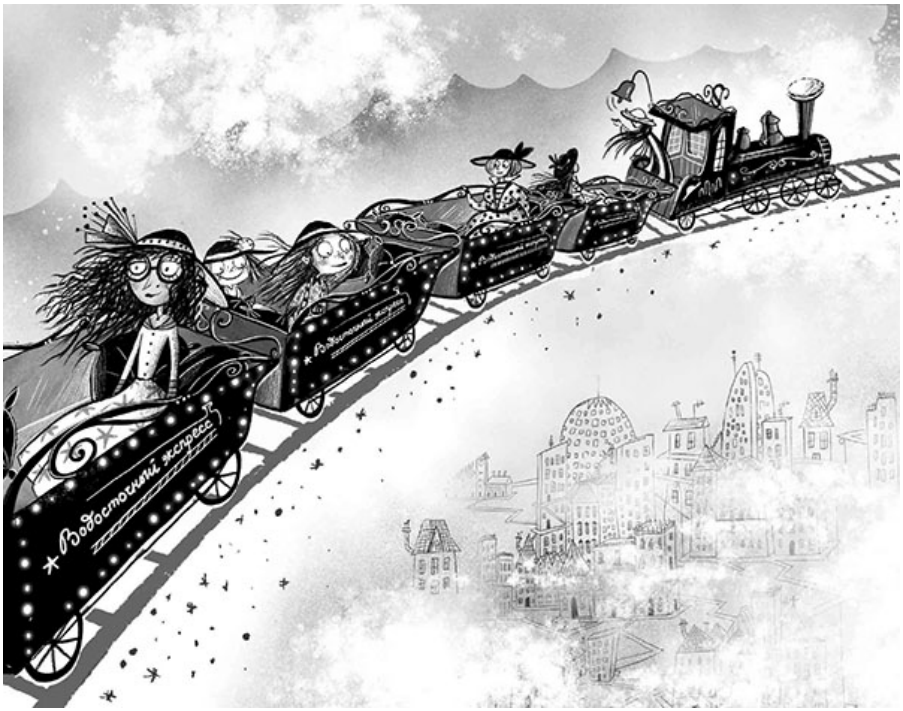
Вскоре город на серебряных сваях остался позади. Экспресс мчался к Гламбургу.

Люси улыбнулась и ткнула пальцем в книжку, которую крепко держала Вега:

– Флафагафе наверняка понравится книжка моей бабушки!

Вега посмотрела на блестящие крыши, выглядывавшие из облаков.

– ВНИМАНИЕ! ПОДЪЕЗЖАЕМ К СТАНЦИИ «ГЛАМБУРГ»!



– Я так рада, что Гламбург мне покажет тот, кто его хорошо знает! – заявила Люси, перегнувшись через бортик вагона и с интересом разглядывая город. – Я тут бывала разок, когда была совсем-совсем маленькой. Кстати, – она покопалась в рюкзаке и достала целую связку самодельных сушёных голов, – смотри, что я вчера сделала. Я хочу получить автографы всех-всех участниц «Битвы»! Я даже не забыла про Флафанору. И нарисовала её у себя на рюкзаке. – Люси повернула рюкзак к Веге и ткнула в рисунок у самого дна.

– Уверена, ей понравится… – пробормотала Вега и тоже перегнулась через бортик. – Гляди! Вон магазин миссис Брю! А там Мэвис, хозяйка палатки с джемом! ЭЙ, МЭВИС!

Мэвис с удивлением взяла одну из банок с джемом и неуверенно проговорила: «Тут кто-то есть?» Вега расхохоталась. Люси тоже, хотя и не поняла, почему смеётся Вега.

– Ты знаешь, что я твоя фанатка номер один? – сказала Люси.

Вега улыбнулась, и в тот же миг из книжки на сиденье выпало ещё одно письмо.

Но ни Вега, ни Люси его не заметили. Вега вздохнула:

ПИСЬМО ВЕГЕ!
Вторая попытка с ней связаться!

– Да, я знаю, что ты моя фанатка номер…

Раздался оглушительный скрежет, поезд подпрыгнул, как будто рельсы вдруг выгнулись дугой.

– ТАК И ДОЛЖНО БЫТЬ? – испуганно спросила Люси. – Или это что-то неожиданное? Как тогда, когда ты узнала, что Фелисити Бэт жульничала в «Битве ведьм»?

Вега вцепилась в бортик. Вагон сошёл с рельсов и помчался вниз. Ветер подхватил загадочное письмо и отнёс прямо в урну, а Вега его так и не заметила.

Вагон падал на торговые палатки внизу.

– Фрэ-э-эн! На по-о-омощь! – по привычке завопила Вега.

– Я ТВОЯ ФАНАТКА НОМЕР ОДИН! – заорала ей в ухо Люси.

Они долго летели вниз, а потом рухнули на палатку Мэвис.

– Ох, а я только недавно её починила! – пробормотала Мэвис. Вега смущённо посмотрела на неё. – Ах, ЭТО ТЫ, ВЕГА! А у меня всё по-прежнему. Ничего нового. – Мэвис протянула руку и помогла девочке выбраться из груды банок. – Можешь падать на мою палатку когда захочешь! Поняла? Когда захочешь!

Вега крепко её обняла. Люси вскочила на ноги и отряхнулась. Одна из кошек Мэвис зашипела на неё.

– Это Люси, – представила её Вега.

– ЗАБИРАТЬ С СОБОЙ ВАГОНЫ ЗАПРЕЩЕНО! – крикнула им сверху проводница в платье с вагончиками.

Тем временем свалившийся вагон поднялся в воздух, встал на рельсы и прицепился к предыдущему.

– ВЕГА! ВЕГА! – послышался знакомый голос. И тут же на Вегу налетела Пегги и повалила её на тротуар. – Я собиралась встретить тебя на станции. Почему ты решила сойти на… палатку Мэвис?

– ВЕГА-А-А! – закричала Флафанора и прыгнула поверх Пегги. – Вега! Ты вернулась!

К ним подбежала миссис Брю. Чуть не плача от радости, она выволокла девочку из-под Пегги и Флафаноры и закружила её.

– Ну как тебе Сереброк? Нравится? – Миссис Брю вдруг замолчала и перевела взгляд с Веги на палатку Мэвис, а потом обратно. – Ты что, пыталась левитировать и не удержалась? Я же просила вас, девочки, удостовериться, что Вега села на поезд.

– Я и *села* на поезд, но вагон сошёл с рельсов, – объяснила Вега, и Мэвис кивнула.

– Как нехорошо получилось, – пробормотала Пегги.

Флафанора похлопала Вегу по плечу:

– Ты просто обожаешь падать на эту палатку, да, Вега?

Тут вперёд выскочила Люси.

– Я – Люси Тэтти, – объявила она и уставилась на Пегги так, будто перед ней был необыкновенный зверёк. – А в жизни ты не такая растрёпанная! Я очень хотела, чтобы Вега победила на «Битве ведьм»! Сколько заклинаний ты теперь знаешь? Ты по-прежнему пользуешься «Цветочным кремом для ног от Флэппи Флоры»?

– Люси совсем недавно посмотрела «Битву ведьм», – извиняющимся тоном пояснила Вега.

– Она что, одета как ты на «Битве»? – тихо спросила Флафанора.

Вега кивнула:

– Сама сшила.

– Приятно познакомиться, – сказала Пегги, а Люси тут же сунула ей под нос сушёную голову. Пегги рассмеялась: – В последний раз я такую видела на «Битве ведьм»!

– Я её сделала из комка кошачьей шерсти и бумаги. Поставишь автограф? Спасибо! – затараторила Люси.

Флафанора за её спиной поморщилась.

– А о тебе я почти ничего не знаю, – сообщила Люси, повернувшись к Флафаноре, – ты ведь выбыла из «Битвы» в самом начале. Но Вега говорит, что ты обрадуешься, когда узнаешь, что «Мелиссу и её сломанную метлу» написала моя бабушка.

– Глория Тэтти – твоя бабушка?

Люси кивнула и вручила Флафаноре «13 Карен».

– Мы недавно нашли эту недописанную книгу. Вега говорит, ты наверняка захочешь её прочитать.

Вега привыкла к тому, что Флафанора либо спокойная и деловая, либо элегантная и капризная, однако она никогда ещё не видела, чтобы Флафанора сияла от радости. И сейчас, когда та осторожно взяла книгу, она именно сияла.

– Круто, да? – шепнула Вега. Флафанора хихикнула:

– Фрэн наверняка в восторге!

– При чём здесь Фрэн?! – удивлённо воскликнули Вега и Люси.

– Как это при чём? Тут её портрет, – пояснила Флафанора и показала им на страницу в книжке.

Пегги с беспокойством огляделась:

– Кстати, а где сама Фрэн?

– Она не с нами, – сказала Вега. – Ты её не видела?

– Нет, её уже несколько дней никто не видел, – медленно проговорила Пегги.

– Как-то это странно, – пробормотала Вега и погладила книгу.

– Да наверняка делает себе новую причёску, – фыркнула Флафанора. – Ладно, идёмте в «Клаттербакс».

Вега склонилась над страницей. На ней и правда была изображена Фрэн. Только большая, ростом с ведьму. И одета она была как принцесса. И кажется, стояла в *Мармеладном замке*.

– Это что, замок из мармелада? – послышался знакомый голос.

– Привет, Фелисити, – отозвалась Вега и обняла её.

Ощущения были такие, будто обнимаешь сердитый фонарный столб. – Знакомься, это Люси.

Фелисити кивнула:

– Приятно познакомиться, Люси.

– Раньше Фелисити была злой, но сейчас вполне милая, – объяснила Пегги.

– Я С НЕЙ НИКУДА НЕ ПОЙДУ! – взвизгнула Люси и выставила перед собой рюкзак.

– Откуда здесь эта мини-Вега? – спросила Фелисити.

– Она фанатка «Битвы ведьм» из Сереброка. – Пегги заставила Люси опустить рюкзак. – И мы все *очень рады* с ней познакомиться.

Фелисити закатила глаза:

– Ладно, а о чём эта книжка? О принцессах в мармеладных замках?

Вега сунула ей книжку:

– Она очень странная. Мы случайно нашли её в книжном.

– «„13 Карен“, Глория Тэтти», – прочитала Фелисити Бэт.

Вега кивнула:

– Ну да, но она не дописана. И раньше заканчивалась вот на этой странице. – Вега ткнула пальцем.

– И что? – спросила Фелисити.

– А теперь она заканчивается *тут*!

Фелисити Бэт прищурилась, внимательно разглядывая картинку:

– Это что, Фрэн?

– Да! Только она тут большая. И принцесса. И в Мармеладном замке.

– А знаешь, – заявила Фелисити Бэт, захлопнула книжку и отдала Веге, – без тебя в Гламбурге так спокойно! Ничего странного не происходит.

Вега нахмурилась.

– Но зато с тобой тут весело! – быстро добавила Пегги и толкнула Вегу в бок.

– Ты, наверно, просто не заметила эту страницу, – предположила Флафанора.

Вега посмотрела на книгу. Ей вдруг показалось, что одна из Карен на обложке ей подмигнула. Девочка тряхнула головой.

«Да ладно тебе, Вега, ерунда это всё!» – сказала она сама себе.

– Да ладно тебе, Вега, ерунда это всё! – сказала Фелисити Бэт.

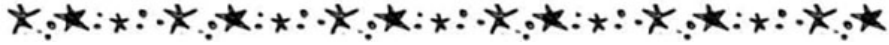
– Я только что так подумала! – воскликнула Вега.

– Ага, – спокойно отозвалась Фелисити. – Я сегодня

тренируюсь читать мысли.

– НО ОНА ОБЕЩАЛА НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЭТО УМЕНИЕ В ПЛОХИХ ЦЕЛЯХ, ПРАВДА? – строго сказала Пегги и пристально посмотрела на Фелисити Бэт.

Та кивнула, как послушный котёнок.



ГЛАМБУРГСКИЙ ВЕСТНИК

Эксклюзивное интервью с машинистом Водосточного экспресса Гейл Гостим!

Гейл Гостим – машинист Водосточного экспресса. Давным-давно её наняла Люсинда Банч, когда впервые запустила экспресс. А теперь Пегги Пигвигл восстановила сообщение между разными районами Водостока и обратилась за помощью к Гейл.

Когда злая королева Силия Крэйфиш прекратила движение Водосточного экспресса, Гейл осталась без работы и отправилась в Скалы. Там она веселилась от души, каталась на роликах и ела торты. Гейл Гостим – единственный машинист во всём Водостоке. Она училась водить поезда в верхнем мире. Каждый день Гейл перевозила множество сердитых пассажиров, которые и знать не знали, кто такие ведьмы.

И вот теперь Гейл Гостим снова будет водить Водосточный экспресс! Наша журналистка взяла у неё эксклюзивное интервью.

Журналистка. Здравствуйте, Гейл.
Гейл Гостим. Здравствуйте.
Журналистка. Вы любите поезда, да?
Гейл Гостим. Обожаю!
Журналистка. Я тоже. А самолёты?
Гейл Гостим. Не особо.
Журналистка. А машины?
Гейл Гостим. Не так, как поезда.
Журналистка. А корабли?
Гейл Гостим. Других вопросов нет?
Журналистка. А ослов?

13
В «Клаттербаксе»

– Ух ты! – воскликнула Люси, усевшись за парящим в воздухе столиком. – А кого каждая из вас любит больше остальных? Пегги? Вега?

– Ну уж точно не Вегу! – отозвалась Фелисити Бэт и закатила глаза.

– Как я рада вас видеть! – посмеиваясь, объявила миссис Клаттербакс. – Вега, мы все так по тебе скучали! – Она хлопнула в ладоши, и на стол опустился огромный торт и несколько фирменных коктейлей, которые больше всего любили Вега и её подруги. – Приятного аппетита!

Вега листала книгу.

– Ну да, мы вполне могли не заметить эту страницу. И всё же *я уверена*, что раньше её тут не было.

– Чего тебе не даёт покоя эта книжка? – спросила Пегги.

Вега поглядела на подруг.

– Потому что… я всё больше беспокоюсь за Фрэн. – Она покосилась на ведьму за соседним столиком, которая смотрела на ложке очередной выпуск «Каждой крошке по крошке», и вела его Сверцания. – Фрэн больше не ведёт «Каждой крошке по крошке»?! И она не летает по городу, рассерженно вопя? Вот это странно.

– Я тоже переживаю, – отозвалась Пегги и отпила из своего бокала. – Фрэн явно расстроилась из-за этой новой феи.

– Просто мне кажется… – начала Вега. Она положила руку на страницу с огромной Фрэн в платье принцессы в Мармеладном замке.

Внезапно Фелисити Бэт расхохоталась так, что чуть со стула не свалилась.

– ЧТО ТАКОЕ? – удивилась Пегги. Вега поморщилась. Она совсем забыла, что Фелисити читает мысли. Зачем ей это? Неужели мало того, что она умеет левитировать часами!

Фелисити Бэт с трудом выдавила сквозь смех:

– Она… она думает… что… ха-ха-ха!

– Может, ты сама нам расскажешь, Вега? – спросила Пегги и пнула Фелисити под столом.

Вега покачала головой.

– Она думает, что Фрэн и правда сейчас сидит где-то в Мармеладном замке! И, как в книжке, Фрэн теперь ростом с ведьму и одета как принцесса! – объявила Фелисити.

Над столиком повисла тишина.

Вега посмотрела на подруг. Все, кроме Люси, изо всех сил пытались не рассмеяться. Флафанора кусала губы и делала вид, будто рассматривает огромную неоновую вывеску «Клаттербакс». Фелисити противно ухмылялась. А Пегги надула щёки – явный признак того, что она как может сдерживает смех.

– Какие вы злые! – воскликнула Вега, всплеснув руками.

И тут же свалилась со стула.

– Я твоя фанатка номер один, и я с тобой согласна! – закричала Люси. – Наверняка Фрэн сейчас в Мармеладном замке!

Ведьмы за соседним столиком захихикали.

Фелисити Бэт пристально посмотрела на Люси:

– Поразительно. Она думает только о «Битве ведьм».

– ТЫ ПРОТИВНАЯ! – крикнула Люси прямо ей в лицо и чуть не кинулась на Фелисити с кулаками, но Вега ухватила её за рюкзак и оттащила назад.

– Ну согласитесь, это подозрительно, что портрет Фрэн появился в старой книжке, и притом как раз тогда, когда сама фея пропала.

– С чего ты решила, что она пропала? Мы всего лишь не видели её несколько дней, – небрежно заметила Фелисити. – Фрэн просто разозлилась, что Пегги отказалась раздавить Сверцанию или посадить её в банку, и теперь наверняка специально где-то прячется, чтобы все побегали и поискали её.

– Фрэн бы *никогда*… – начала Вега и осеклась. – Ну ладно, это действительно очень похоже на Фрэн. И всё же мне бы хотелось удостовериться, что её никто не держит силой в Мармеладном замке.

Фелисити подняла бокал с коктейлем:

– Кто же тебе мешает?

К столику подошла миссис Клаттербакс и сковырнула немного глазури с торта.

– Вы тут болтаете о Фрэн, да? На улице какая-то фея голосит, что Фрэн пропала. Вы её не видели?

– ЧТО?! – воскликнула Вега и бросилась к двери.

– Подожди меня! – крикнула Люси и торопливо сунула миссис Клаттербакс связку сушёных голов. – Пожалуйста, поставьте автограф на одной из них. Вашу голову я не сделала,

потому что вы ведь не играли большой роли в «Битве ведьм».

– ЛЮСИ! – завопила Вега. – ДА БРОСЬ ТЫ СВОИ СУШЁНЫЕ ГОЛОВЫ!

Люси положила головы на барную стойку. Миссис Клаттербакс разглядывала их с сомнением.

– Поставьте автограф, пожалуйста, когда будет минутка, – повторила Люси и выбежала из кафе.

14
Возьмите объявление, пожалуйста!

На улице, прямо под огромной трубой, из которой капала вода, стояла растрёпанная, помятая фея.

– Возьмите объявление, пожалуйста. Спасибо. Я ищу свою подругу, она пропала. Возьмите объявление, пожалуйста. Я ищу свою подругу…

Огромная капля упала Криспи прямо на голову. Фея замолчала, шагнула левее, стряхнула воду с промокших объявлений и снова заорала:

– Пожалуйста, возьмите объявление. Спасибо. Я ищу свою подругу, она пропала. Возьмите объявление, пожалуйста. Спасибо. Мимо проходили ведьмы. Одни не обращали на Криспи внимания, другие смотрели на неё с презрением. Растрёпанные, нечёсаные волосы феи прилипли к щекам.

– Пожалуйста, возьмите объявление.

Спасибо. Я ищу свою подругу…

Какая-то ведьма случайно толкнула её, и объявления разлетелись в разные стороны. Промокшая, расстроенная фея кинулась собирать листочки.

Вега перебежала улицу и метнулась к Криспи.

– Ты видела Фрэн? – спросила она.

– А, это же та самая злобная фея из «Битвы»! – воскликнула Люси, догнав Вегу.

– И вовсе я не злобная, – отрезала Криспи, вскинув крючковатый нос. – Нет, Вега, Фрэн *пропала*.

Она вручила Веге крошечное объявление.

– Фрэн бы порадовалась, что её портрет напечатали на таком количестве листочков, – грустно заметила Вега и протянула объявление Люси.

– Я раздаю объявления, чтобы её найти. Я искала Фрэн повсюду – в фургончике, в магазине миссис Брю, в ресторанчике «Пир для фей! Ешь сколько влезет!» в Гламурном переулке (Фрэн

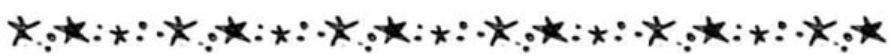
его обожает, хотя и не признаётся), у *всех* её парикмахеров. Она как сквозь землю провалилась! Продюсер Патриция отстранила её от «Каждой крошке по крошке». Передачу теперь ведёт Сверцания. Ну, Фрэн и ушла. Я думала, она вот-вот вернётся и убьёт нас всех! А она не вернулась… и вот тогда я поняла: что-то случилось.

Вега раскрыла книгу и стала листать страницы, чтобы показать Криспи портрет Фрэн в Мармеладном замке.

– Я недавно нашла вот эту книжку, и мне кажется…

Вега ахнула и выронила книгу, увидев ещё одну новую страницу. Причём она была оторвана…

Да это же письмо! Листок выскользнул из книжки и упал на тротуар.



ПИСЬМО ВЕГЕ!

Третья (третья!) попытка с ней связаться!

ХОЧЕШЬ ВЕРНУТЬ СВОЮ ПОДРУГУ, КОТОРАЯ РАНЬШЕ БЫЛА ФЕЕЙ, А ТЕПЕРЬ СТАЛА ПРИНЦЕССОЙ РОСТОМ С ВЕДЬМУ И ЖИВЁТ В МАРМЕЛАДНОМ ЗАМКЕ?

Ты видела нашу книгу – ты знаешь, на что мы способны!

МЫ ИСПОЛНЯЕМ ЖЕЛАНИЯ (не как джинны, а намного, намного лучше).

ПОСЕТИ 13 КАРЕН! Садись на Водосточный экспресс, выходи на станции «Негодные земли».

Наш адрес: Водосток, Негодные земли, Валунный бульвар, Мармеладный замок, вход В.

И пожалуйста, не бери с собой бутылку с горячей водой. Спасибо.

– Надо поговорить с Глорией Тэтти, – взволнованно объявила Вега. Руки у неё тряслись.

– ВСЁ ЧТО УГОДНО РАДИ ТЕБЯ! ПОЕХАЛИ В «БАШНИ», В ТАНЦЕВАЛЬНУЮ СТУДИЮ «РАДУЖНЫЕ КОСТОЧКИ»! – завопила Люси. Но внезапно замолчала и, подняв указательный палец, спросила: – А *зачем* нам так понадобилась моя бабушка?

Вега покосилась на «13 Карен».

– Потому что эта книжка очень странная и, кажется, она что-то знает. И мне бы хотелось поскорее выяснить, что происходит!

15
Огромный портрет

Несколько минут спустя…

Пегги подхватила Криспи и горячо её обняла.

– ОСТОРОЖНЕЕ! У МЕНЯ МЕЛКИЕ КОСТОЧКИ! МЕЛКИЕ КОСТОЧКИ!

– Прости. – Пегги неловко перебросила фею из одной руки в другую и наконец опустила на землю. – Не переживай, Криспи, всё будет хорошо. Мы повсюду расклеим объявления, а ещё напечатаем про Фрэн в «Гламбургском вестнике».

– На первой странице? – спросила Криспи, одной рукой утирая слезы, а другой ковыряя в носу.

Пегги кивнула.

Криспи высморкалась прямо на тротуар.

– И там будет её огромный портрет?

– Конечно! – заверила Пегги.

С выражением лёгкой брезгливости на лице Фелисити Бэт похлопала страшненькую фею по плечу:

– Мы найдём её, и всё будет… как там она любит говорить? Ах да! *Феерически*! Всё снова будет *феерически* хорошо!

16
Заклинания и пыль

ГЛАМБУРГСКИЙ ВЕСТНИК

Сверцания открыла палатку Мэвис «Джем (и иногда кошки)»!

Только что состоялось открытие палатки Мэвис, отремонтированной после того, как утром на неё упал вагон Водосточного экспресса. В палатке будет, как и раньше, продаваться джем (семисот разновидностей) и кошки (одной породы). Обращаем ваше внимание, что по новейшей задумке Мэвис джем теперь разливают в банки в виде кошек. Мы спросили Сверцанию, ест ли она джем, и фея ответила…

К сожалению, наша журналистка убежала к зубному врачу, так и не успев закончить интервью. Да что там, она его толком и не начала!

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Вам всё ещё стыдно, что вы считали ведьм из Сереброка злыми, в то время как эти несчастные были заперты в своих шляпах?

Хватит себя винить!

Пошлите им корзинку с подарками и запиской «ПРОСТИТЕ, ЧТО МЫ ДУМАЛИ, ВЫ ЗЛЫЕ ВЕДЬМЫ И УШЛИ В ВЕРХНИЙ МИР, ХОТЯ НА САМОМ ДЕЛЕ ВАС ЗАСОСАЛО В ШЛЯПЫ».

Только сегодня корзинку с подарками можно приобрести за полцены – всего за восемьдесят стокелей!

Как только Фелисити Бэт открыла дверь Липового дома, у неё перед носом оказалась газета.

– Ну и где огромный портрет Фрэн? – возмущённо спросила Криспи.

Фелисити принялась торопливо листать «Гламбургский вестник».

– Ну, может, просто не на первой странице…

Криспи сморщила свой и без того морщинистый нос.

– Вот именно! На первой странице Сверцания открывает палатку Мэвис.

К двери подбежала Пегги и резко остановилась.

– Но… Но… Ага! – воскликнула Фелисити Бэт. – Вот же Фрэн, на сороковой странице, рядом со статьёй «Как избавиться от пыли на колдовских книгах».

– И как же избавиться от пыли на колдовских книгах? – заинтересовалась Пегги.

Криспи закрыла лицо крошечными ручками со скрюченными пальчиками и тяжело вздохнула.

Фелисити быстро просмотрела статью и сказала:

– Нужно просто её сдуть.

17
Радужные косточки

Вега стояла перед высокой радужной башней, втиснутой между других таких же узких и высоких башен. В район Башен она попала впервые со времён «Битвы ведьм». Рядом подпрыгивала от нетерпения Люси в наряде Веги на «Битве», и Вега почувствовала лёгкую тошноту.

Не успела Люси Тэтти постучать в дверь под вывеской «Радужные косточки», как им открыли. На пороге стояла деловая старушка с узким лицом и живыми глазками. Она резво провела девочек вверх по радужной лестнице, и они оказались в просторном зале (что было странно, учитывая, что снаружи башня была совсем крошечной в основании). Вега уже хотела спросить, как такое получается, но застыла с открытым ртом, с изумлением разглядывая сотни радужных скелетов на стенах.

Старая ведьма выглянула за дверь и завопила:

– ЭЙ, КОШКИ!

– Радужный скелет – символ продвинутых танцоров, – пояснила Люси Тэтти, когда они шли по коридору. – В «Радужные косточки» принимают только лучших. Это самая крутая танцевальная студия во всём Водостоке! И сюда не берут тех, кому меньше ста. А большинству танцовщиц за четыре сотни, но видела бы ты, как они машут ногами! – Вега рассмеялась, а Люси приложила палец к губам: – Тише, они где-то здесь. Видимо, репетируют.

Так оно и было. Слева направо по сцене неслась вереница старушек. Они так высоко и так быстро подбрасывали ноги, что невозможно было даже их разглядеть, всё сливалось в яркое пятно.

– О! Там моя внучка и ещё какая-то девочка! – завопила красивая старушка с блестящими волосами до колен и, не переставая танцевать, направилась к ним. Остальные танцовщицы с лёгким любопытством и немалым раздражением уставились на непрошеных гостей. Кто это посмел прервать репетицию?! Под их строгими взглядами Вега покраснела.

– Моя бабушка, – шепнула Люси Тэтти, когда красивая старушка встала перед ними и наконец прекратила махать ногами. – БАБУЛЯ, гляди! У меня новая подружка. Это Вега! – Люси радостно сжала Веге руку. – Та самая, ИЗ «БИТВЫ ВЕДЬМ»!

Тут мимо них протанцевала одна из старушек с волосами, собранными в два пучка по бокам. Глория Тэтти посмотрела ей вслед.

– Ваша подруга? – спросила Вега.

– Кто? Эта? Нет… у меня нет друзей.

– Ни одного? – удивилась Люси Тэтти.

– Вернее… один-то друг у меня есть.

Но он живёт очень-очень далеко.

– Как я рада, что Вега не живёт очень-очень далеко! – прощебетала Люси Тэтти. – А то я не смогла бы ВСЁ ВРЕМЯ задавать ей вопросы про её жизнь и про «Битву ведьм»! А ведь я её фанатка номер один!

Вега кисло улыбнулась. Глория Тэтти недоумённо поморгала, а потом предложила:

– Хотите чаю?

Не успела Вега кивнуть, как Глория Тэтти повела их в уголок, где на старом шатком столике уже стояли три чашки и три блюдца.

Вега смотрела на старушку и гадала, что же она за человек. Глория Тэтти выглядела строже, чем на фото. И серьёзнее.

Намного серьёзнее, чем ожидаешь от дамы, которая написала книжку про ведьмочку, пытавшуюся слопать свою метлу. Глория Тэтти сидела, склонив голову, как любопытная собака, но глаза были мудрыми и внимательными, как у кошки. Так и казалось, что она постоянно что-то просчитывает. Она вела себя вежливо, но Вега заметила, что старушка нервничает, как будто чует, о чём они хотят спросить. И Люси не стала терять времени даром:

– Бабушка, мы кое-что нашли.

Люси кивнула Веге, и та бухнула на стол книгу «13 Карен».

Глория Тэтти застыла, не сводя глаз с книжки.

– Текст в ней меняется, – рассказала Вега. – Там теперь есть про фею Фрэн. А ещё из книжки выпало письмо. Эти Карен зовут меня в гости.

Глория Тэтти взяла книгу. Вега заметила, что руки у неё мелко дрожат. Потом старушка закрыла глаза и настороженно обнюхала переплёт.

– Эта книга особенная? – спросила Вега.

– Это ты особенная! – тут же пропела Люси Тэтти и хлопнула Вегу по руке.

Старушка положила книгу на стол и подровняла, чтобы та лежала параллельно краю стола.

– Первый раз в жизни вижу, – соврала она.

– А тут написано, что вы автор, – заявила Вега.

Глория Тэтти небрежно пожала плечами и сунула книгу под мышку.

– Она теперь будет у меня.

– Нет! – вскрикнула Вега и кинулась отбирать книгу.

– ПРЕКРАТИ! – завизжала старушка, но Вега уже выхватила книгу и помчалась по коридору.

– Вега! Меня подожди! – завопила Люси.

Вега обернулась. За ней мчалась Люси, а Глория Тэтти застыла на месте. И смотрела только на Вегу.

Когда девочка бежала вниз по радужной лестнице, до неё донёсся пронзительный крик Глории:

– НЕ ВЕРЬ КНИГЕ! ВЕРНИ ЕЁ НА МЕСТО! ОНА ОПАСНА!

18
Огромный портрет (часть 2)

– Криспи, что это ты там делаешь? – спросила Фелисити, паря в воздухе перед Липовым домом.

Криспи провела кисточкой по фасаду и объявила:

– Готово!

А затем отлетела подальше, чтобы как следует насладиться результатом своих трудов.

Прямо на стене Липового дома красовался огромный портрет Фрэн.

– Так даже ЛУЧШЕ, чем на первой странице «Гламбургского вестника», – проговорила Криспи, довольно потирая ручки.

– А Пегги тебе разрешала рисовать на стене?

– Не-а, – протянула Криспи, выписывая «ПРОПАЛА» на лбу у Фрэн.

Тут из дома вышла Пегги, точнее, выкатилась, споткнувшись на пороге.

– Привет, Криспи! Что здесь происходит? – Тут она заметила огромный и не слишком красивый портрет Фрэн. – Ой!

– Она сказала, что не спросила у тебя разрешения. – Фелисити Бэт покосилась на Криспи и криво ухмыльнулась.

Пегги молча рассматривала портрет.

– А знаешь, Криспи…

– Накажи её хорошенько, – радостно шепнула Фелисити Бэт.

– А знаешь, Криспи, – снова начала Пегги и бросила строгий взгляд на Фелисити Бэт. – Я думаю… это ВПЕЧАТЛЯЮЩЕ! Молодец!

– Впечатляюще, – едва слышно повторила Криспи и немного нахально улыбнулась Фелисити Бэт.

19
О-о…

– Зачем ты это сделала? – тяжело дыша, спросила Люси, когда нагнала Вегу. – Извини, никак не могу не спросить, хотя ты просто супер и я не сомневаюсь, что у тебя есть фантастически умный план!

Вега раскрыла книгу, чтобы убедиться, что она не сошла с ума. Да, принцесса в Мармеладном замке – вылитая Фрэн, только огромная. Вега вздохнула, захлопнула книжку и отдала её Люси.

«Тогда ничего другого не остаётся», – подумала она, вытащила из кармана письмо и перечитала конец.

ПОСЕТИ 13 КАРЕН! Садись на Водосточный экспресс, выходи на станции «Негодные земли».

Наш адрес: Водосток, Негодные земли, Валунный бульвар, Мармеладный замок, вход В.

И пожалуйста, не бери с собой бутылку с горячей водой. Спасибо.

Вега сложила листок и снова запихнула в карман.

– Что теперь будем делать, Мега-Вега? – спросила Люси. – Видишь, какое я тебе новое имя придумала!

– Надо узнать, что случилось с Фрэн.

Я отправляюсь в Негодные земли.

Вега и сама не поняла, как так вышло, но вскоре они с Люси уже мчались на Водосточном экспрессе к Негодным землям. Даже если всё это просто глупая шутка и Вега только выставит себя дурочкой, всё равно. Она должна удостовериться, что Фрэн в порядке. Осталось только убедить Люси сойти в Сереброке.

– Следующая станция – «Сереброк»! Вега повернулась к Люси и улыбнулась:

– Давай кто быстрее до дома!

– МЕГАИДЕЯ, МЕГАВЕГА!

Пять минут спустя…

– Выходи ты первой.

– Нет, Люси, сначала ты.

– Но ты снималась в «Битве ведьм», я не могу не пропустить тебя вперёд.

Вега попробовала было вытолкнуть Люси из вагона, но тут поезд тронулся.

– Следующая станция – «Негодные земли»!

– Супер, – проворчала Вега, чувствуя, как поезд набирает ход.

– Ой! – пискнула Люси. – Мы пропустили нашу остановку! – Она порылась в рюкзаке и вытащила тоненькую книжку. – Хочешь порисовать? Я только что купила вот такую книжку-раскраску по «Битве ведьм». Она называется «Нарисуй чудовищные наряды для Эгги Хуф. Это весело!».

– Люси! – крикнула Вега и вышвырнула книжку за борт. – Я собиралась в Негодные земли, и ты теперь едешь со мной!

Люси на минутку задумалась.

– ПРИКЛЮЧЕНИЕ! Хотя… оно будет довольно опасное, ведь никто не знает, что там в Негодных землях. Но ты настоящий герой, поэтому с тобой мне ничего не страшно! – И она ласково ткнулась Веге в плечо.

– Что?! – вскрикнула Вега. – Никто не знает, *что* в Негодных землях?

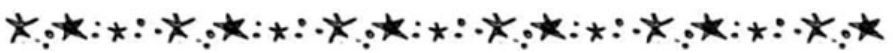
– Да, о них даже стараются не говорить, – беспечно сообщила

Люси. – В школе нам рассказывали, что в старину там жили самые злые ведьмы, творившие немыслимые заклинания. И водились такие звери, каких и представить невозможно! А сейчас если посмотришь на любую карту Водостока, ты увидишь там только пустоту, а посередине ведьмочка пожимает плечами.

Вега вытащила из кармана письмо:

– Странно. Почему тогда здесь адрес в Негодных землях?..

– О! О! О! – Люси вдруг принялась копаться в рюкзаке. – Кстати! Гляди, что слетело мне прямо в руки, когда мы вышли из «Клаттербакса».



МЕЧТАЕШЬ СТАТЬ ВЕГОЙ ИЛИ ХОТЯ БЫ ЕЁ ЧАСТЬЮ, ЧТОБЫ БЫТЬ С НЕЙ ВСЕГДА-ВСЕГДА?

ТЫ ВИДЕЛА НАШУ КНИГУ – ТЫ ЗНАЕШЬ, НА ЧТО МЫ СПОСОБНЫ!

МЫ ИСПОЛНЯЕМ ЖЕЛАНИЯ (не как джинны, а намного, намного лучше).

ПОСЕТИ 13 КАРЕН! Садись на Водосточный экспресс, выходи на станции «Негодные земли».

Наш адрес: Водосток, Негодные земли, Валунный бульвар, Мармеладный замок, вход В.

И пожалуйста, не бери с собой горячий суп. Спасибо.

Люси с обожанием посмотрела на Вегу:

– Я только об этом и мечтаю!

Вега поёрзала. Вагон скрипел и позвякивал.

– Значит, Тринадцать Карен рассылают эти письма многим. Может быть, Фрэн тоже получила такое письмо. Может быть, сто́ит только загадать желание, как окажешься навеки в Мармеладном замке. Может быть, эти Карен – злые ведьмы Негодных земель…

– Не знаю. По-моему, вряд ли они злые, раз живут в Мармеладном замке, – проговорила Люси, когда поезд подъехал к перрону с покосившейся табличкой «Негодные земли». – Всё-таки мармелад такой вкусный! Интересно, кто ещё получил письмо?

Поднялся ветер. Вагончики Водосточного экспресса покачивались, скрипели и стонали. Казалось, они шепчут: «Выберите любой вид транспорта, только не этот».

И тут Вега заметила пятно джема в дальнем конце.

– Люси, – прошептала она и вцепилась в бортик вагона, который заскрипел ещё жалобнее. – Джем… Это тот же вагон, в котором мы ехали в Гламбург. Тот самый, который пада…

Вагон ещё раз скрипнул и сошёл с рельсов.

– ТАК Я И ЗНАЛА! – завопила Вега.

И девочки полетели вниз в темноту.

20
13 Карен недооценили Флафанору

Флафанора допивала коктейль в «Клаттербаксе», когда на столик слетело письмо.

ХОЧЕШЬ ЗАКОЛДОВАТЬ СВОЮ КОШКУ МИССИС ПАТИССОН, ЧТОБЫ ОНА СТАЛА ОГРОМНОЙ, С КРЫЛЬЯМИ, И ЧТОБЫ ТЫ МОГЛА НА НЕЙ ЛЕТАТЬ?

ТЫ ВИДЕЛА НАШУ КНИГУ – ТЫ ЗНАЕШЬ, НА ЧТО МЫ СПОСОБНЫ!

МЫ ИСПОЛНЯЕМ ЖЕЛАНИЯ (не как джинны, а намного, намного лучше).

ПОСЕТИ 13 КАРЕН! Садись на Водосточный экспресс, выходи на станции «Негодные земли».

Наш адрес: Водосток, Негодные земли, Валунный бульвар, Мармеладный замок, вход В.

И пожалуйста, не бери с собой горячий чайник. Спасибо.

– Чушь! – фыркнула Флафанора и разорвала листок на мелкие кусочки. – Об этом я мечтала *вчера*.

21
БУХ! ШЛЁП!

Вега отчаянно махала руками.

– Люси!

Туман поглотил её голос.

БУХ! ШЛЁП!

Вега приземлилась на что-то мягкое, как губка. А потом ей на голову свалилась Люси. Вега протёрла глаза. Люси Тэтти уже подскочила и теперь носилась туда-сюда, вопя:

– Смотри! Я поцарапалась! Я во как поцарапалась!

Пока Вега пыталась её успокоить, вагон покачнулся и стал медленно подниматься вверх. Наконец он умостился на рельсах, прицепился к предыдущему вагону, и Водосточный экспресс умчался.

Вега погрозила кулаком ему вслед.

– СПАСИБО БОЛЬШОЕ! – сердито крикнула она.

Люси вдруг стала шарить по земле.

– Где рюкзак? Я ПОТЕРЯЛА РЮКЗАК!

Прижимая ладошку к царапине, она кинулась в темноту. Вега вскочила на ноги и помчалась за ней.

– Люси! Постой! Подожди меня! Тут может быть опасно!

Чёрный туман клубился вокруг и, казалось, шептал: «О да,

тут действительно очень, очень опасно».

22
Спецэффекты

– Карен, душечка, хватит уже дыму нагонять, становится как-то неуютно и даже страшновато, – заявила Высокая Карен, нажала на кнопку «выкл» и отодвинула туманную машинку.

– Может, добавить жутких потусторонних звуков или странных птичьих трелей? – предложила Карен с Туманной Машинкой.

– Мы же *ведьмы*, а не привидения и не птицы. Ты, как всегда, норовишь переусердствовать.

Карен с Туманной Машинкой повесила голову:

– Да, душечка, но ведьмы совсем не страшные. А вот привидения – страшные.

Ну пожалуйста, давай напустим хотя бы привидения фей? Отлично получится, учитывая, что у нас эта фея, Фрэн. Напугаем их немножко, а? Я знаю, как сделать призраки фей…

Высокая Карен потёрла лоб:

– Ну ладно, если тебе так хочется.

23
Кто выключил туман?

Туман рассеялся так же внезапно, как появился.

«Как будто кто-то выключил туманную машинку», – подумала Вега.

Вместе с Люси они шли по Негодным землям. Глаза уже немного привыкли к темноте, и Вега первая заметила замóк.

Он стоял среди высоких холмов с кривыми деревьями, окутанными клочьями тумана. Замок подрагивал, как желе. С десятками башенок и сотнями крошечных окошек он был такой огромный, что, казалось, в нём можно поселить всех-всех ведьм Водостока.

Вега достала письмо от Тринадцати Карен: «Вход В» – и сжала руку Люси.

– Готова?

Люси пожала плечами:

– Я просто иду за тобой, потому что я…

– Моя фанатка номер один, – раздражённо закончила за неё Вега.

– Нет. Потому что я не надела контактные линзы.

Вдоль мармеладного моста стояли мармеладные статуи ведьм, с наслаждением поедающие пирожные.

Вега достала книгу и сунула под нос Люси.

– Судя по всему, это статуи самих Карен. Видишь, похожи.

– Они не кажутся страшными… – проговорила Люси, разглядывая мармеладную ведьму, которая закинула голову и держала над раскрытым ртом пирожное-корзиночку. – Вряд ли

тот, кто любит сладкое, может быть злым. Ты когда-нибудь видела злодея, уплетающего шоколадные эклеры, например?

Мост под ногами подрагивал, но, как ни странно, был довольно прочным, как хорошо натянутый батут.

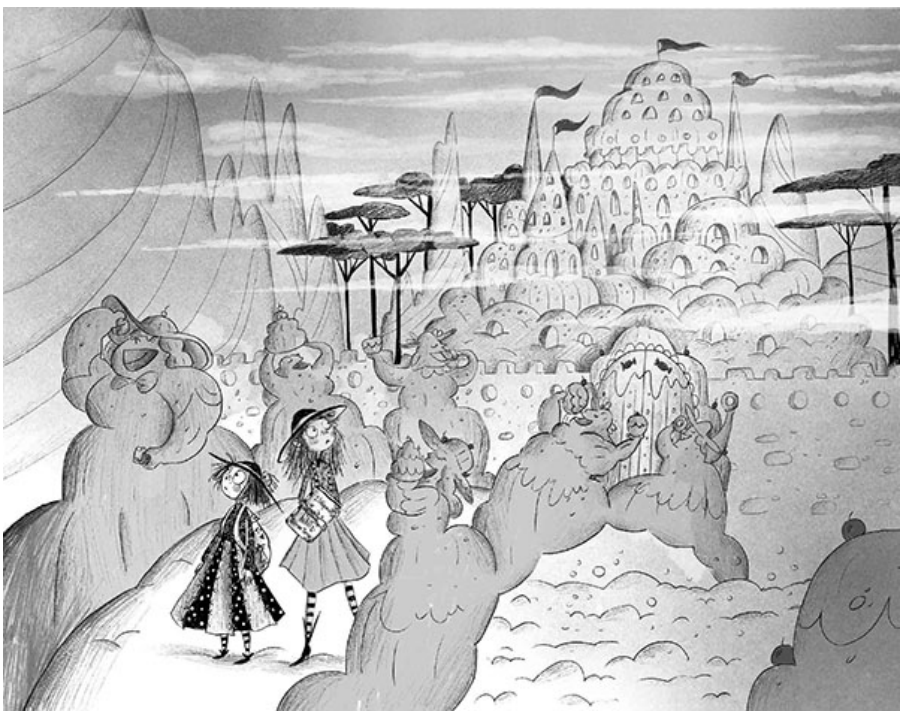
– ЧТО ЭТО ТАМ СЗАДИ?! – закричала вдруг Люси и схватила Вегу за руку.

Вега обернулась. Позади не было ничего – только чернота. Вега обняла Люси за плечи и сказала:

– Там ничего нет. Не бойся, всё хорошо.

Хотя на самом деле ничего хорошего в их положении не было. Они шагали к Мармеладному замку, в котором живут тринадцать ведьм (и все по имени Карен), и, возможно, именно они превратили Фрэн в принцессу ростом с ведьму.

Мост изгибался, и, когда они прошли последний поворот, Вега увидела высокие мармеладные стены, окружавшие замок. Над ними торчали макушки идеально постриженных мармеладных деревьев. Под мостом медленно текла река из пузырящегося желе. Оставалось только гадать, куда она впадает. И замковым стенам не было конца. Казалось, они тянутся и вправо и влево на многие мили.



Девочки подошли ближе и смогли рассмотреть резные башни над воротами. Вега почувствовала, что мост под ногами сильнее

вибрирует. Не оттого ли, что Люси Тэтти так дрожит?

И тут Люси в панике вцепилась в Вегу.

– Почти пришли, – прошептала та.

Мармеладные ворота распахнулись, и за ними обнаружился коридор со множеством дверей.

– Давай забежим, съедим пару пирожных, загадаем желания – и сразу домой целые и невредимые, а? – стуча зубами, предложила Люси.

24
Большие ноги Фрэн

– ВЕГА! Я ЗДЕСЬ! – крикнула Фрэн с самой высокой мармеладной башни. – ТВОЯ ЛЮБИМАЯ ФЕЕРИЧЕСКАЯ ФЕЯ ФРЭН!

Но Вега её не слышала.

– ПОГЛЯДИ, КАКАЯ Я ТЕПЕРЬ ФЕЕРИЧЕСКАЯ! СМОТРИ – У МЕНЯ НОГИ БОЛЬШИЕ, КАК У ВЕДЬМЫ, И ТУФЛИ ТОЖЕ! – Фрэн пнула стену башни.

От стены оторвался здоровенный кусок и упал прямо перед Люси. Девочка нервно сглотнула, но голову не подняла.

– ЭЙ, ФАНАТКА «БИТВЫ ВЕДЬМ»! – заорала Фрэн, тыча пальцем в сторону Люси. – ЭТО Я!

Но Люси её не слышала.

Одна из дверей приоткрылась, оттуда высунулась рука и поманила девочек тонкими, узловатыми пальцами:

– Заходите, душечки!

Стараясь докричаться до девочек, Фрэн так перегнулась через подоконник, что чуть не вывалилась.

– ВЕГА! ЛЮСИ! ВЫ НЕ ТУДА ИДЁТЕ!

Но было поздно, они уже зашли.

25
В Мармеладном замке

– Скорее, скорее, проходите, душечки, не задерживайтесь, – торопила их ведьма. Платье у неё было похоже на многослойный торт, а голова – будто вишенка на торте.

Вега нехотя подчинилась. Ведьма тут же вырвала у неё из рук письмо.

– А-а! Так вы пришли загадать желание! КА-А-А-А-АРЕН! – завопила она.

– А… разве… вы не Карен? – удивлённо пробормотала Люси.

– Ах, все мы тут Карен, душечка! – Ведьма наклонилась к ней и заговорщицки прошептала: – Но некоторые получше других!

Вошла ещё одна ведьма. Наряд у неё тоже был необычный, но не такой, как у первой. Платье по фигуре, без всяких украшений, зато на плечах покачивались два пузыря из ткани, такие надутые, будто в каждый засунули по воздушному шарику. Увидев девочек, она заорала «ВО-О-ОН!» так страшно, что Люси тут же спряталась за Вегу.

– Ты, балда надутая, – фыркнула Карен, Похожая на Торт. – Они пришли загадать желание!

– Ах желание! – взвизгнула Карен с Воздушными Шариками. – Как мило, душечка. Теперь я смогу получить инструктора по йоге для единорогов!

Карен, Похожая на Торт, тут же её оттолкнула.

– Нет, душечка. Мы же договорились, что нужнее спа «Акулье спокойствие», которое я хотела.

Карен с Воздушными Шариками затрясла головой:

– НЕТ, душечка. Ты сама сказала, что акулы опасны.

– Акулы делают глубоководный массаж, душечка. Очень успокаивает, и кожа как новенькая!

Карен с Воздушными Шариками затрясла головой ещё энергичнее:

– Прости, душечка. Но ты сама сказала, что не можешь

поручиться, что акулам не надоест делать массаж и они не решат нас слопать.

Вега и Люси переводили взгляд с одной Карен на другую, как будто наблюдали за странным, совершенно абсурдным теннисным матчем.

– К тому же, душечка, Карен с Сырной Тёркой будет в ярости, если не получит свою тёрку для сыра.

– ДА У НЕЁ ДАЖЕ СЫРА НЕТ! – заорала Карен, Похожая на Торт. – А сырная тёрка у неё уже есть.

– Я знаю, душечка. Но мне кажется, ей просто нравится держать сырную тёрку. И она хочет ещё одну – во вторую руку.

Карен, Похожая на Торт, повернулась к девочкам, и на её смахивающем на вишенку лице появилась натянутая улыбочка.

– Ну что же, душечки, я так понимаю, вы хотите загадать желания…

Карен с Воздушными Шариками вздохнула и прошла к двери в дальнем конце коридора.

– Идёмте.

Но Вега и с места не сдвинулась.

– Вообще-то мы просто хотели кое-кого найти, – сказала она. – Фрэн. Фею. Правда, она теперь ростом с ведьму. Не видали?

Карен, Похожая на Торт, тут же подошла к ней поближе:

– Это и есть твоё желание? Ты сказала, что об этом мечтаешь?

– Нет, – тихо ответила Вега. – Я вроде бы такого не говорила…

Девочка не расслышала, что именно прошипела Карен, но явно что-то злобное.

– Она здесь, душечка, идём.

Вега и Люси потопали за Карен. Люси теребила подол платья и ныла:

– Мне не нравится этот Мармеладный замок. Хочу обратно в сверкающий Сереброк.

Они шли по коридору, украшенному нелепыми картинами и безвкусными статуями, мимо дверей с надписями: «Огромный кинозал, душечка», «Боулинг, душечка», «Самая большая коллекция костюмов драконов, душечка».

Перед этой надписью Вега невольно замерла, удивлённо моргая.

Карен, Похожая на Торт, закатила глаза:

– Это всё Карен виновата.

Вега покосилась на Карен с Воздушными Шариками. Но Карен, Похожая на Торт, тут же сказала:

– Нет, не эта Карен, душечка. *Другая* Карен.

Они шли и шли и вскоре вышли в просторный холл с изогнутой мармеладной лестницей, украшенной драгоценными камнями. Вдоль лестницы был жёлоб, чтобы скатываться вниз.

– Это что, настоящая горка? – ахнула Люси.

Карен, Похожая на Торт, снова закатила глаза:

– Да, это Карен пожелала такую ерунду. По-моему, пустая трата желания, эхм… то есть времени, я хотела сказать.

– Она загадала, чтобы тут была горка? – удивилась Вега.

– Не совсем.

Они прошли по коридору, по обе стороны которого стояли торты – огромные многоярусные чудовища, обмазанные вареньем и взбитыми сливками.

– А почему ваш замок мармеладный? – спросила Люси.

– Ой, душечка, а почему бы нет?!

– И всего тринадцать Карен живут тут? – поинтересовалась Вега.

Карен, Похожая на Торт, взяла её за плечо и мягко подтолкнула вперёд.

– Да, тринадцать, душечка. И, как я уже говорила, некоторые получше прочих.

Они свернули за угол и чуть не налетели на ещё одну Карен. На шее у неё висели короткие толстые ожерелья, усыпанные драгоценными камнями. Эта Карен с трудом удерживала в руке извивающиеся колготки.

– Денис! – ахнула Вега.

– Это ещё что такое? – строго спросила Карен, Похожая на Торт.

Карен в Ожерельях наконец завязала Дениса узлом и швырнула его на пол.

– Вот эти колготы пытались выковырять драгоценные камни из лестницы! – с возмущением сообщила она.

– Ну какая ерунда, душечка, – бросила Карен, Похожая на Торт, и снова повела девочек вперёд.

Вега извернулась, подхватила Дениса и сунула в карман юбки.

– МЕГАВЕГА! – заорала Люси так, что мармеладные стены задрожали. – ЗАЧЕМ ТЫ ПОЛОЖИЛА…

– Тсс! – шикнула на неё Вега и послушно засеменила за Карен.

26
В ГММ

Пегги стояла посреди целых башен из книг и документов в ГММ (Главном министерстве макулатуры) на Волшебной Вершине и читала.

– Наверняка же *есть* способ, как сделать так, чтобы вагоны Водосточного экспресса не сходили с путей, – пробормотала она.

Тина Глоп, старая ведьма, единственная сотрудница ГММ, спустилась по лестнице с пачкой документов в руках.

– Даже в дни моей молодости он вечно ломался. Насколько я помню, ни одной нормальной поездки не было. Уже тогда один из вагонов обязательно падал, чаще всего над Негодными землями. Я вообще не понимаю, зачем Люсинда Банч проложила маршрут через Негодные земли. Туда никто не ездил и не ездит до сих пор!

– Зато когда вагон падает над Негодными землями, в нём точно никого нет, – заметила Пегги. – Все выходят в Сереброке. Дальше поезд всё равно просто огибает Негодные земли и возвращается в Сереброк. И всё же я переживаю. Ведь совсем недавно один из вагонов упал в Гламбурге!

Тут к ним подлетела Фелисити Бэт.

– С рельсов сорвался ещё один вагон, на этот раз над Негодными землями, – сообщила она, листая газету.

– Ну, этот хотя бы упал в Негодных землях, так что в вагоне никого не было, – отозвалась Пегги, разбирая очередную пачку документов.

– Видишь ли… – начала Фелисити.

– В вагоне ведь *никого* не было? – почуяв неладное, уточнила Пегги.

Фелисити протянула ей рюкзак – весь в красных пятнах.

– Это КРОВЬ? – взвизгнула Пегги.

Фелисити Бэт лизнула пятно, и Пегги поморщилась.

– Нет, джем. Видимо, рюкзак запачкался, когда вагон

свалился на палатку Мэвис.

Пегги пристально посмотрела на рюкзак:

– Кажется, я знаю, чей он… ВОТ ЖАБА!

– Сейчас уже не модно так говорить, – заметила Фелисити. – Лучше – НУ И ЖАБОТОН!

– Когда я была молода, – мечтательно проговорила Тина Глоп, – мы говорили:

«ОХ И ЖАБАТЕНЦИЯ!»

– Судя по всему, в вагоне ехали Вега и Люси! – Пегги метнулась к двери, но по пути врезалась в стопку папок. – А Вега просто так не отправилась бы в Негодные земли. Наверняка она решила найти Мармеладный замок из книжки.

Фелисити захихикала:

– Кажется, она совсем спя… – Внезапно она замолчала и склонила голову набок. – Что ещё за секретный блокнот? – Фелисити медленно подлетела к Тине Глоп.

Старушка ахнула и отступила назад.

– Что? Я ничего не говорила!

Пегги захлопнула книгу и посмотрела на Тину.

– Секретный блокнот?

– Откуда вы узнали? Нет-нет, я ничего такого не говорила. Я просто… подумала… Пегги сердито уставилась на Фелисити, и та повесила голову и спустилась пониже.

– Я уже предупреждала тебя, Фелисити! Хватит читать чужие мысли!

– ЧИТАТЬ МЫСЛИ?! – воскликнула Тина Глоп. – Я знала, что ты одна из лучших ведьм за всю историю Водостока, но *такое* не удавалось почти никому!

– Не нужно постоянно читать мысли, – продолжала Пегги.

– Я просто тренируюсь, – прошептала Фелисити Бэт, уставившись в пол.

– Хватит уже, – отрезала Пегги. – Перестань читать мысли.

– И всё же она узнала о секретном блокноте, – заметила Тина Глоп.

– Верно, – отозвалась Пегги. – Что ещё за блокнот?

Тина подошла к стене и пнула её. Старые обои отвалились, и за ними обнаружился проход. Старушка пошла туда, а Пегги и Фелисити переглянулись.

– Давным-давно Люсинда Банч попросила меня спрятать блокнот в самом надёжном месте в ГММ. И кстати, заплатила мне за это *кучу стокелей*. Я совсем забыла про него, пока вы не напомнили мне про Люсинду. Я стала так часто всё забывать.

Вскоре Тина вынырнула из коридора в облаках пыли. Пегги закашлялась.

– Она хотела убедиться, что этот блокнот никто не найдёт. Сказала что-то вроде:

«Однажды он кому-нибудь понадобится…» Таким странным голосом, что мне даже стало не по себе, – сообщила старушка и вручила Фелисити потёртый блокнот.

– Ну, что там написано? – спросила Пегги, смахивая пыль с очков пальцами, будто это были автомобильные дворники.

Фелисити нахмурилась. Она явно глубоко задумалась.

– Что там?

– Глазам своим не верю, Пегги. Тут про книжку. Ту странную книжку «13 Карен», про которую всё время твердила Вега.

– И что?

Фелисити показала ей блокнот:

– Люсинда Банч тоже знала об этой книге. И считала, что она очень опасна.

27
Зал Ста Качелей

– А вот здесь у нас Зал Ста Качелей, душечки. КАЧЕЛЕЙ!

Вега оперлась о мармеладную стену, осторожно заглянула в зал и увидела качели на цепочках – точно такие, какие в верхнем мире бывают во дворах и в парках. И действительно, их было никак не меньше сотни.

– КАЧЕЛЬКИ-И-И-И-И-И-И! – завизжала Люси Тэтти.

Вега едва успела поймать её за юбку, когда та бросилась в зал.

– Зачем вам нужна целая комната с качелями?

Карен, Похожая на Торт, и Карен с Воздушными Шариками переглянулись и хором ответили:

– Карен загадала, душечка.

– *Другая* Карен? – уточнила Вега на всякий случай.

Обе закатили глаза и кивнули.

И в эту минуту Вега услышала пение:

КТО ЛУЧШЕ ВСЕХ?
ДА! ДА! ДА!
ФРЭН ЛУЧШЕ ВСЕХ!
НАВСЕГДА!

Голос звучал ниже и не так пронзительно, но не узнать его было невозможно: всё тот же феерический, слегка раздражающий, ужасно родной голос…

– ФРЭН! – воскликнула Вега и помчалась через зал, отпихивая мешавшиеся качели. – ФРЭН!

– ПОСТОЙ! – завопили Карен и кинулись за ней. – Ты должна сначала загадать желание, душечка! ЗАГАДАЙ ЖЕЛАНИЕ!

ЖЕЛАНИЕ!

Люси посмотрела им вслед, а потом украдкой пристроилась на качелях.

Сердце бешено стучало, когда Вега бежала вверх по мармеладной винтовой лестнице. От пения Фрэн хотелось то ли радостно плясать, то ли заткнуть уши.

– ФРЭН! Я ИДУ К ТЕБЕ!

Внезапно лестница кончилась, и Вега уткнулась в мармеладную дверь. Сделала шаг назад, прислушалась к топоту обеих Карен позади. Сжала кулак и приготовилась постучать…

– Только по мармеладу не особо-то постучишь, – сказала она вслух.

– ЧТО? – послышался голос Фрэн из-за двери.

– Фрэн, впусти меня!

– О, Вега! Ты добралась до моей башни! Как ЗДОРОВО! – воскликнула Фрэн и распахнула дверь.

У Веги глаза полезли на лоб.

Перед ней стояла Фрэн. Только она была ростом с Вегу (и это не считая причёски, а если посчитать, то получится в полтора раза выше).

– С ума сойти! Ты и правда ростом с ведьму!

Фрэн горячо закивала.

– Классно, правда? И вдобавок я принцесса. ФЕЕРИЧЕСКАЯ! – Она покружилась на месте.

Вега вздохнула:

– Ладно, хорошо, что я тебя нашла. Я пришла спасти тебя, принцесса.

– О! Прямо как в сказке про фей и принцесс. Только теперь я не фея, а принцесса, – защебетала Фрэн. – Принцесса ростом с ведьму.

– Ага, – нетерпеливо буркнула Вега.

– Нет, всё же не совсем как в сказке, – продолжала Фрэн. – Потому что я не хочу, чтобы меня спасали.

– ЧТО?! – Вега так и подскочила.

И тут целая толпа Карен, которых она ещё не видела, ворвалась в башню.

28
Чемоданы

На недавно открытом вокзале Гламбурга было очень шумно: сотни ведьм проходили через турникеты, которые волшебным образом вращались сами собой.

На турникетах красовалась блестящая надпись: «ГЛАМБУРГ». Рядом продавали коктейли из «Клаттербакса», у окошка толпились ведьмы, вопившие: «Один коктейль „Мы ненавидим Силию Крэйфиш“, пожалуйста!» Тут же стояли тележки, на которых продавали всё, что нужно для путешествия: от новеньких книг и старых номеров «Шикарной жабы» до джема и потёртых шляп.

– СТАРЫЕ ШЛЯПЫ, ЗАСТРЯВШИЕ В ТРУБАХ!

ПОКУПАЙТЕ СТАРЫЕ ШЛЯПЫ!

– Дама с тележкой, – шепнула Пегги, а Фелисити поймала пролетавшие мимо билеты.

Билеты приобретались именно так. Они летали по вокзалу по траектории, напоминавшей путь Водосточного экспресса, а ведьмы просто хватали их.

Сам маршрут поезда был похож на леденец на палочке, которая резко изгибалась в одном месте: сравнительно ровная прямая от Волшебной Вершины до Проливуда, оттуда через Башни к Докам (вот тут как раз и был изгиб), потом к Гламбургу, Слякдону и Сереброку, затем экспресс делал петлю по Негодным землям, снова возвращался в Сереброк и отправлялся в обратный путь – через всё те же станции к Волшебной Вершине.

– Ничего не понимаю, – пробормотала Пегги, листая

потёртый блокнот. – Люсинда Банч пыталась помешать Карен. Она верила, что загадывать у них желания слишком опасно.

Фелисити кивнула.

– И книгу «13 Карен», ту самую, которую нам показывала Вега, видела не только Люсинда Банч, но и другие ведьмы. Они все загадывали желания, и Карен их исполняли. Только это всегда выходило боком, потому что к каждому желанию Карен добавляли что-то в нагрузку. – Она ткнула в страницу блокнота.

Карен могут узнать твоё желание и связаться с тобой, если:

1. Ты читала книгу «13 Карен».

2. Ты оказалась в их Мармеладном замке в Негодных землях.

– Но дальше хуже, – продолжала Фелисити. – Раньше в Негодные земли никто не ездил, поэтому второй способ для Карен был бесполезен.

– Ах, ну почему мы не послушали Вегу! – вздохнула Пегги.

Фелисити вздёрнула острый нос:

– Она так редко бывает права!

– Погоди-ка… – Пегги озадаченно поморщилась. – А зачем Люсинда проложила железную дорогу через Негодные земли? Она ведь знала, что там Мармеладный замок этих Карен!

Фелисити взяла блокнот и перелистнула несколько страниц назад.

– Потому что Люсинда Банч тоже загадала желание. Она увидела книжку и попросила железную дорогу. – Фелисити постучала пальцем по странице, на которой был нарисован маршрут Водосточного экспресса, только рельсы заканчивались в Сереброке. Никакой петли вокруг Негодных земель не было.

– А Карен проложили дорогу через Негодные земли! – догадалась Пегги.

– И посмотри-ка вот на это. – Фелисити вытащила из блокнота отдельный листок. – Помнишь, Тина Глоп говорила, что раньше экспресс тоже часто ломался? И что один и тот же вагон сходил с рельсов? Люсинда Банч говорит, что на этот вагон Карен наложили заклятие. Она пыталась как-то его снять, но так и не смогла. Пегги с надеждой поглядела на Фелисити Бэт.

– Я попробую, но ничего не обещаю, – сказала та, аккуратно свернула листок и убрала в карман.

Девочки вышли на перрон.

Водосточный экспресс уже прибыл. Впереди над локомотивом тонкой блестящей струйкой вился дым.

– ПРОСЬБА ЗАНЯТЬ СВОИ МЕСТА! ВСЕ ЗАБЫТЫЕ ЧЕМОДАНЫ БУДУТ НАКАЗАНЫ!

Несколько чемоданов запрыгнули с платформы в вагон.

– Мне тоже нужен такой чемодан.

Чтобы он ходил сам, – заметила Пегги.

– Да ну! Жабьи муки! – отозвалась Фелисити. – У чемоданов ужасный характер, и они страшно высокомерные.

Прямо у них на глазах какой-то чемодан открылся и с помощью ручки опрокинул в себя коктейль из «Клаттербакса» – так, будто в самом деле его выпил. Ведьма, которая шла рядом, поморщилась:

– Ты *снова* намочил все мои вещи!

Спасибо, дорогой чемодан…

– Чемодан с характером – это же супер! – радостно воскликнула Пегги, и Фелисити закатила глаза.

– У меня плохие предчувствия, – заметила Фелисити, перебирая длинными, тонкими пальцами. – А уж я-то специалист по всему плохому.

– Всё будет хорошо, – попыталась успокоить саму себя Пегги и направилась к вагону. – Главное, чтобы Вега не загадала желание.

29
Все в сборе

Вегу и Фрэн обступили Карен – высокие и низенькие, худые и полные, в чёрных платьях удивительных фасонов, – и все они сладко улыбались. Вега оглядела их и принялась считать.

Одиннадцать, двенадцать…

– Я думала, что вас тринадцать, – сказала она.

Посередине стояла Карен в роскошном сверкающем платье и длинном блестящем плаще с капюшоном. Капюшон был надвинут так, что лица было не разобрать – только глаза поблёскивали. Карен в плаще шагнула вперёд. У её туфель на высоких каблуках тёрлась кошка.

– Тринадцать, – скрипучим голосом объявила Карен и указала на кошку.

– Мяу! – подтвердила кошка.

– А, верно, – пробормотала Вега, вспомнив, что было в книге. – «Их кошку тоже звали Карен».

– Я Главная Карен, – объявила ведьма и сняла плащ. На Вегу уставились пронзительные и необыкновенно влажные зелёные глаза. – Приятно познакомиться, душечка.

Она щёлкнула пальцами, и Карен, Похожая на Торт, подала ей какой-то листок.

– Ах да. Хочет забрать свою подружку… Это и есть твоё желание, душечка? – спросила она, надвигаясь на Вегу.

– Мне и тут хорошо! – заявила Фрэн, сложив руки на груди. – Я хотела стать большой, чтобы поднять банку.

– Чего? – ахнула Вега.

– Чтобы поймать Сверцанию, *разумеется*. Посадить её в банку и запихнуть в холодильник.

– Фрэн! – воскликнула Вега. – Это же ужасно!

– Да, я уже поняла. Ужасный план.

В холодильнике её запросто найдут.

– Нет, Фрэн, это ужасно, потому что жестоко!

Фрэн вздёрнула носик:

– Да уже без разницы. Я не буду ловить Сверцанию. Мне это не нужно. Я теперь принцесса! И живу в Мармеладном замке! Ну что, СВЕРЦАНИЯ, СЪЕЛА?

Вега всплеснула руками:

– И что ты тут будешь делать?

– Ну… то, что обычно делают принцессы. Петь с птицами и… это… вышивать, кажется.

Вега раздражённо на неё уставилась.

– Но главное, что я теперь самая ФЕЕРИЧЕСКАЯ принцесса

ростом с ведьму во всём Водостоке!

Главная Карен шагнула вперёд:

– Нельзя ли побыстрее, душечки? Буду очень признательна, если вы закончите наконец.

Вега пропустила её слова мимо ушей. Она взяла фею за руку и с жаром заговорила:

– Но ты и раньше была феерической! Для меня ты всегда была самым лучшим, что есть в Водостоке. Ты феерическая, и неважно, какого ты роста. И даже если ты не принцесса и безо всякого мармеладного замка, ты всё равно Феерическая Фея Фрэн! Ты спасла меня и помогла поселиться в Водостоке. Для меня ты более волшебная и более феерическая, чем весь Водосток!

Фрэн на секунду задумалась:

– Прости, давай вернёмся к началу твоей фанатской речи. Ты, кажется, сказала, что *я лучшее*, что есть в Водостоке?

Вега кивнула. И Фрэн тут же запрыгала от радости:

– Ох, Вега! Я ТОЖЕ СЧИТАЮ, ЧТО Я ЛУЧШЕЕ, ЧТО ЕСТЬ В ВОДОСТОКЕ!

А ведь я об этом чуть не забыла. Всё, давай выбираться отсюда.

– Ну что, готовы загадать желание? – спросила Главная Карен, и все остальные Карен шагнули к Веге и Фрэн.

– Нет, – твёрдо сказала Вега. – Она хочет уйти со мной, так что прощайте.

Все Карен встали у двери. Вега попыталась пройти, но, куда бы она ни кидалась, они сдвигались так, чтобы не подпустить её к выходу.

– Видишь ли, душечка, чтобы выйти из Мармеладного замка, тебе придётся загадать желание.

– Твоё желание исполнено! – объявила Главная Карен, довольно потирая руки. – Ты пожелала уйти отсюда и теперь в общем-то можешь уйти.

Вега посмотрела на Фрэн. Как странно было видеть её такого роста.

– Фелисити Бэт знает уменьшительное заклинание, она тебе поможет, и всё будет как раньше, – успокоила её Вега, похлопывая по спине.

Главная Карен посмотрела на остальных и хихикнула.

– О да, уменьшительное заклинание.

Вега улыбалась, довольная, что всё закончилось.

– Ладно, а теперь мы найдём Люси и вернёмся домой.

Тут одна из Карен бросилась к окну и завизжала. На той стороне внутреннего двора из земли вырастала мармеладная башня. Вега протёрла глаза.

– Что это?

– Усовершенствование, душечка, – пояснила Карен с Разными Ушами. – Моя Пирожная башня!

– Чего? – спросила Вега, но ей никто не ответил. Все остальные Карен ахали и охали.

– Поверить не могу, что тебе досталась твоя Пирожная башня! Я хотела бесконечное золото, – фыркнула Низенькая Карен.

– А я хотела комнату с лебедями, – бросила Высокая Карен.

– А я – ещё одну сырную тёрку… – пожаловалась Карен с Сырной Тёркой.

– Да что происходит?! – закричала Вега.

Главная Карен, взмахнув плащом, устроилась на шатком стульчике у окна и разъяснила:

– Понимаешь, душечка, каждый раз, когда мы исполняем чьё-то желание, мы усовершенствуем наш замок.

– О-о… – выдохнула Вега.

– Мы пишем на листочках, кто чего хочет, кладём их в мармеладный горшочек. И одно из наших пожеланий исполняется. Это довольно увлекательно. Как лотерея.

Вега посмотрела на Фрэн, которая подошла к окну и вместе с Карен наблюдала, как сама собой строится Пирожная башня.

– А что вы получили, исполнив желание Фрэн?

– Огромный гардероб с роскошными плащами. – Главная Карен нежно погладила свой сверкающий плащ. – Там сотни, сотни плащей.

– Очень… мило… – пробормотала Вега. – Ну ладно. В общем, я пойду найду Люси, и мы все уходим.

– Она внизу, – подсказала Главная Карен. – У ворот, через которые вы зашли. Вход В.

– ПИРОЖНАЯ БАШНЯ! ПИРОЖНАЯ БАШНЯ! ПИРОЖНАЯ БАШНЯ! – завопила Фрэн, радостно подпрыгивая, и хлопнула по ладони Карен с Разными Ушами.

Вега схватила Фрэн за руку и поволокла к двери. За её спиной раздался смех Главной Карен.

– А что идёт в нагрузку к желанию Веги? – спросила Карен с Туманной Машинкой.

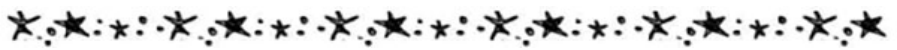
– Они могут уйти, но только если пройдут три непроходимых

испытания! – хохотнула Главная Карен. – А они их ни за что не пройдут и останутся здесь навсегда. Им придётся загадывать желания снова и снова!

– Гениально! – восхитилась Карен с Туманной Машинкой и погладила Главную Карен по плечу.

Та улыбалась во весь рот.

– Готовьтесь, душечки, скоро наш Мармеладный замок станет ещё больше!



ГЛАМБУРГСКИЙ ВЕСТНИК

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Сегодня наша журналистка отправилась в дом № 4 в Гламурном тупике, где живёт Ула Аппингтон. Недавно она приобрела кота в палатке Мэвис «Джем (и иногда кошки)», но это не обычный кот, а банка для джема в форме кота. Только Ула Аппингтон считает его настоящим, и это восхитительно!

Журналистка. Ула Аппингтон, пожалуйста, расскажите о вашем новом коте.

Ула Аппингтон. Он довольно тихий и твёрдый, как стекло. Он не кушает и не двигается.

Журналистка. Как его зовут?

Ула Аппингтон. Кот.

Журналистка. У вас раньше были кошки?

Ула Аппингтон. Нет, он у меня первый.

Журналистка. Как вы считаете, это обычный кот?

Ула Аппингтон. Голова у него откручивается. Так что да.

Журналистка. А вам не кажется, что это скорее похоже на банку, чем на кота?

Ула Аппингтон. У банок не бывает хвостов и имён тоже.

Журналистка. Совершенно справедливо. Хм… что-то я забыла, о чём вообще это интервью.

Ула Аппингтон. О моём коте.

Журналистка. А, верно! Привет, котик, ты такой… стекляшка!

Сразу после интервью наша журналистка отправилась к Мэвис и купила банку для джема в форме кошки. Теперь она сидит в уголке, гладит её и даже придумала ей имя. Её банку зовут Арабелла Когтингтон.

30
Домой!

– Люси! – крикнула Вега и помчалась к подруге. Та стояла у входной двери, качаясь с пятки на носок, как ребёнок, который ждёт, когда его заберут из школы.

Фрэн поскакала за ней.

– Ты нашла Фрэн! – восхищённо крикнула Люси. – ТЫ МЕГАВЕГА!

– Вообще-то я – феерическая Фрэн, – поправила её фея. – Ну или МЕГАФРЭН!

– Ты к ней привыкнешь, – шепнула Вега Люси.

– Ну что, пора домой? – спросила Люси. – Я хочу найти свой рюкзак. Там вся моя коллекция, посвящённая «Битве ведьм»: сушёные головы с автографами и много чего ещё.

– Хм, это точно не выход, – пробормотала Вега, проходя через дверь в третий раз. – Но мы же именно тут вошли!

Люси кивнула:

– Да, это та самая дверь.

Вега поглядела на табличку над ней.

«Вход В». Они с Люси точно вошли через вход В, но почему-то по другую сторону двери не было дорожки к воротам, за которыми начинался мост. Теперь тут было кое-что совершенно другое.

– Ух ты! – завопила Фрэн, выскочив в роскошный сад.

Вега не верила своим глазам. За дверью оказался садик, окружённый высоким мармеладным забором. То тут, то там свисал плющ, по воздуху парили розы, кое-где виднелись мармеладные статуи. Вега посмотрела на деревья. Она слышала птичье пение, но самих птиц не было видно.

– Вы слышите птиц? – спросила Люси. Фрэн приставила ладонь к уху:

– Увы, я слышу только потрясающую фееричность, которую сама же издаю!

– Не удивляйся, – прошептала Вега на ухо Люси. – Я же говорю: ты к ней привыкнешь.

Фрэн весело поскакала по саду и остановилась, разглядывая одну из статуй.

– Ну что же вы? Идите сюда!

– Видимо, надо идти туда, – сказала Вега сама себе.

– Ой, пони! – закричала Фрэн, когда Вега и Люси обогнули идеально подстриженную мармеладную изгородь.

И правда, перед ними, в чёрной мармеладной конюшне стояли две белые мармеладные лошадки. Вега подошла поближе и прочитала, что написано на табличках.

«Кэссиди и Сэм. Мармеладные лошадки с кличками. Н-да, чего только не бывает…» – подумала она.

Люси запрыгала на месте:

– А можно на них покататься? Ну пожа-а-алуйста!

Из конюшни вышла очередная Карен:

– Нет, конечно, душечка. На мармеладных пони не катаются. Они слишком хрупкие.

Вега попыталась вспомнить эту Карен. Да, она тоже была в башне, но держалась позади.

– Вы заказали себе этих пони, когда исполнили чьё-то желание? – спросила Фрэн.

Карен с Мармеладными Пони кивнула, а одна из лошадок ткнула Фрэн мордой.

– Мы не можем найти выход, – проговорила Вега. – Как нам вернуться к мармеладному мосту?

Карен с Мармеладными Пони улыбнулась:

– Чтобы выбраться отсюда, ты должна пройти испытания, душечка.

– Что? – ахнула Вега.

Ей уже порядком надоели все эти Карен и их мармелад тоже.

– Испытания. Они идут в нагрузку с твоим желанием, душечка.

– Как это – *в нагрузку*?

Карен потянулась, вырвала у Веги бумажку и ткнула в

крошечную надпись.

– Вот же написано!

Вега изо всех сил прищурилась, пытаясь разглядеть надпись. Буковки были такие мелкие, каких она никогда не видела. Мельче даже, чем в любимой книжке Фрэн «Феерически совершенная Фрэн».

– *Не могу* я это прочитать! – воскликнула Вега.

– Ничего страшного, душечка, – отозвалась Карен с Мармеладными Пони и поднесла бумажку к одному глазу. Зрачок заметался туда-сюда, как обезумевший паук, попавший в пинбол. – «С каждым желанием идёт что-то в нагрузку».

– Ты тоже получила что-то в нагрузку? – спросила Вега у Фрэн, но та только пожала плечами.

Карен кашлянула.

– Ладно, и что же получаю в нагрузку я? – стиснув зубы, спросила Вега.

– Вы сможете покинуть Мармеладный замок, только если пройдёте три непроходимых испытания.

– А если не пройдём? – робко спросила Люси.

– Ну, душечки, тогда вам придётся остаться здесь…

НАВСЕГДА. Нет, не совсем навсегда.

– КАК ХОРОШО, ЧТО НЕ НАВСЕГДА! – воскликнула Фрэн.

– Конечно, не навсегда, душечки. Всего лишь до смерти.

НОВОСТИ СЕРЕБРОКА

Фея-совершенство Сверцания написала книгу!

В своей книге Сверцания даёт советы, как стать совершенством. Приобрести «Чепушистку» Сверцании Сверкаллы вы можете в магазине «Серебряные стеллажи». В книге множество ценных и бесценных советов. Например, такой:

УЛЫБАЙТЕСЬ ВСЕГДА И ВЕЗДЕ, ДАЖЕ ВО СНЕ!

31
Призраки В фургончиках фей

– Мы так и будем тут бродить до самой смерти! – проворчала Фрэн, тащась за Вегой, которая, сжав кулаки, уверенно топала вперёд. Какие бы хитрости Карен ни выдумывали, она всё равно найдёт мармеладный мост и вернётся в Сереброк!

Перед ними оказалась мармеладная изгородь, за которой высились широкие башни и узкие витые башенки.

В изгороди обнаружилась решётчатая дверь с надписью:

ИСПЫТАНИЕ ПЕРВОЕ

«ФОНТАН ФЕЙ»

Вега обернулась. Позади подрагивал гигантский замок. Фрэн вытирала слёзы волосами Люси Тэтти.

– Ну же, живее! Давайте скорее разделаемся с этими испытаниями! – бодро объявила Вега и толкнула дверь.

Все трое настороженно шагнули в темноту, и дверь тут же захлопнулась за ними. Кругом клубился туман. Идти было страшно: так и казалось, что в любой миг провалишься в бездонную яму.

– Что это там впереди? – прошептала Люси. – Видишь?

Вега прищурилась. С большим трудом она различила вдали красные огоньки. Они танцевали в воздухе и, казалось, отдалялись.

– Стойте! – заорала Вега и бросилась к огонькам.

СТО-ОЙТЕ! СТО-ОЙТЕ! СТО-ОЙТЕ! – отозвалось зловещее эхо.

– Вега, подожди! – закричала Люси и помчалась её догонять.

«ВЕГА, ПОДОЖДИ-И-И-И-И! ВЕГА, ПОДОЖДИ-И-И! ВЕГА, ПОДОЖДИ-И-И!»

– А я, пожалуй, лучше посижу здесь, – заявила Фрэн и уселась, подтянув колени к груди. – *«Кто лучше всех? Да! Да! Да!..»*

Стараясь не думать о бездонных ямах, Вега бежала в темноте. В морозном воздухе её дыхание вырывалось белыми облачками. Красные огоньки постепенно приближались.

Вдруг Вега замерла и протёрла глаза.

Разве такое бывает?

– Ты тоже это видишь? – тяжело дыша, проговорила Люси.

Вега снова протёрла глаза. Не помогло. Прямо перед ней была старая тележка, усеянная красными лампочками и украшенная кривоватым леденцом с неумело нарисованной физиономией.

– Здравствуйте, – сказал леденец. – Далеко же вы забрались. Готовы к первому испытанию?

Вега охнула и села прямо на землю.

– Я рад, что имею счастье беседовать с вами, – высокопарно проговорил леденец. При каждом слове ошмётки засохшей краски сыпались с его губ.

Когда он говорил, раздавался такой скрип, будто ржавый лист металла пытается встать с кровати.

– ЧТО ЭТО ТАКОЕ?! – взвизгнула Люси.

– А ТЫ ЧТО ТАКОЕ? – взвизгнул в ответ леденец. – Шучу, шучу. Я и так вижу, что ты ведьма.

– А ты, значит, леденец или… что-то вроде тележки? – нервно спросила Вега.

– Возмутительно! Я не леденец и не тележка! – Тут он понизил голос: – Так приятно с вами познакомиться. Ко мне редко кто-нибудь приходит. Здесь ужасно одиноко и темно.

Вега неловко погладила его по щеке.

– Меня зовут Му, – сообщил леденец, и лампочки на тележке замигали.

– Му? – удивилась Вега.

Люси хихикнула и плюхнулась на землю. Она явно была рада, что тележка с леденцом не собирается их съесть.

Позади них Фрэн помалкивала и с презрением разглядывала тележку. Возможно, потому, что та, вся в сверкающих лампочках, была похожа на нечто имеющее отношение к шоу-бизнесу куда больше, чем сама Фрэн.

– А ты кто? – спросил Му у Фрэн.

– Я ФЕЕРИЧЕСКАЯ ФЕЯ! – закричала Фрэн и картинно вскинула голову.

– Она Фрэн, это Люси, а я Вега, – быстро представила всех Вега и огляделась. Теперь, когда лампочки Му разгорелись ярче, стало хоть что-то видно.

Вокруг были деревья, и с их веток, как новогодние шарики, свешивались крошечные фургончики, очень напоминавшие фургончики фей в Проливуде.

Му со скрипом развернулся, зажёг лампочки ещё ярче, и Вега увидела, что деревьев с фургончиками здесь много-много.

– Что это, Му? – спросила она.

– Новое усовершенствование. Специально для вас.

– Что-то мне это не нравится, – проворчала Вега себе под нос.

– Кто ЖИВЁТ В ЭТИХ ФУРГОНЧИКАХ? – взвыла Фрэн, но ответом ей была только мёртвая тишина и зловещее поскрипывание фургончика, качающегося у Веги над головой.

Девочка покосилась на Люси и осторожно, одним пальчиком, постучала в дверь.

Из окошка тут же высунулась фея. Только не обычная фея. А совершенно прозрачная!

Вега вскрикнула.

– Привидение, – охнула Люси.

– Вообще-то я предпочитаю термин «потухшая фея», – гордо заявило привидение, взбивая свои спутанные космы. – Используйте его, пожалуйста. Спасибо.

Люси Тэтти покачнулась и потеряла сознание. Так и рухнула на землю с изрядным БУМ.

Фрэн ткнула в неё пальцем и завопила:

– ФАНАТКА НОМЕР ОДИН В ОБМОРОКЕ!

32
«Фонтан фей»

– Так вы правда мёртвая? – спросила Вега у феи и легонько пнула Люси ногой.

– Ещё какая мёртвая! – хвастливо ответила потухшая фея.

– Жаль, что я больше не фея… – задумчиво проговорила Фрэн, когда привидение вылетело из фургончика.

Люси понемногу приходила в себя. Вега помогла ей сесть. Вокруг них стали собираться другие призрачные феи. Три зависли в воздухе перед девочками. Одна из них, та самая, с которой они только что разговаривали, сильно смахивала на Криспи. Вторая была похожа на Донну, которая из принципа отказалась летать на «Битве ведьм». Третья напоминала гриб в платьице.

– Му, ты не должен им подсказывать! – заявила третья.

Леденец покачался:

– Да, знаю, спасибо.

– Итак, – сказала фея, похожая на Криспи, – мы и есть ваше первое испытание. Нас специально придумали Карен, и это по-настоящему НЕПРОХОДИМОЕ испытание! Мы назвали его «Фонтан фей».

– А почему фонтан? – удивилась Вега.

– Он тоже на «ф», – объяснила фея, похожая на гриб.

Феи подлетели ближе:

– Не забудьте, что вы в любой момент можете загадать желание и узнать правильный ответ. Всего одно желание – и вам не придётся проходить это непроходимое испытание. А теперь внимание! Мы все сыграли важную роль в истории Водостока. Каждая из нас когда-то принадлежала королеве ведьм. Кто из нас был феей Мелиссы Волнушки?

Вега ткнула пальцем в фею, похожую на гриб:

– Она.

Феи изумлённо уставились на Вегу.

– Как она догадалась? – восхищённо прошептала та, которая

была удивительно похожа на гриб.

– Молодчина, Вега! – воскликнул Му, радостно раскачиваясь так, что тележка зашаталась.

Фрэн шлёпнула ладошкой по ладони Веги. Девочка недоумённо проговорила:

– Слушай, Фрэн, твоя рука больше моей?

– Не-а, – отозвалась бывшая фея, вскидывая огромную руку.

Вега повернулась к призрачным феям:

– А теперь мы можем уйти? Феи захихикали:

– Да. Попрощайтесь с Му.

– Пока, Вега, – грустно протянул Му. – Был рад с тобой познакомиться.

– Погодите! – воскликнула Вега. – А зачем мне прощаться с Му?

– Я тут живу, среди фургончиков потухших фей в саду Мармеладного замка. Может, мы когда-нибудь и встретимся снова.

Одна из фей подлетела к Веге:

– А знаешь, ты можешь *пожелать*, чтобы Му ушёл с вами!

Вега растерянно глянула на Фрэн, которая рыдала в три ручья.

– ТОЛЬКО НЕ МУ! – завывала она.

– А я думала, Му ей не особенно понравился… – пробормотала Люси.

Вега нагнулась и обняла маленькую тележку.

– Я тебя освобожу, честное слово! – Она снова повернулась к феям: – Даже не надейтесь, что я загадаю желание, не подумав. Теперь я знаю, что к нему обязательно идёт в нагрузку какая-нибудь гадость!

– *Ну и ладно!* – хором сказали феи.

Лицо Му закружилось и расплылось в улыбке. Раздался громкий БУМ, и Вега, Люси и Фрэн снова оказались перед огромной мармеладной изгородью.

На этот раз дверь в ней была совсем другая, а сама изгородь стала выше. И надпись изменилась. Вега подошла и прочитала:

ИСПЫТАНИЕ ВТОРОЕ:

«УГАДАЙ ФУРГОНЧИК!»

33
Роскошные плащи

В своей огромной гардеробной, набитой сверкающими плащами, Главная Карен танцевала, напевая себе под нос «Фрэн, Фрэн навсегда».

Кто лучше всех?
Да! Да! Да!
Фрэн лучше всех!
Навсегда!

– Удивительно привязчивая песня, не правда ли, душечка?

Главная Карен тотчас же крутанулась на каблуках, чтобы выяснить, у кого это хватило наглости её перебить.

– А, это ты. Что тебе нужно, Карен? – сердито проговорила она.

– Видишь ли, душечка, – начала Карен с Разными Ушами, – они прошли первое испытание. С призрачными феями, про Мелиссу Волнушку, душечка.

– Я же просила сделать НЕПРОХОДИМОЕ испытание, ДУШЕЧКА! – заорала Главная Карен.

Карен с Разными Ушами отчаянно закивала:

– Так оно и было непроходимое!

Главная Карен накинула на плечи плащ и полюбовалась собой в зеркале. О её ноги тёрлась кошка Карен.

– Постарайся сделать следующее испытание таким, чтобы они его не прошли.

– Разумеется, Ваша Душечность. Мы придумали ещё одно испытание с феями, только действительно очень трудное.

– Что значит трудное?! – рявкнула Главная Карен. –

НЕПРОХОДИМОЕ! Нам надо, чтобы они не смогли его пройти! Только тогда они поймут, что придётся загадывать желания, много-много желаний!

Карен с Разными Ушами кивнула и стала пятиться задом к двери.

– Тут ещё такое дело, душечка… – начала она едва слышно. – Скорее всего, ерунда…

– Что такое? Говори громче, ДУШЕЧКА!

Карен с Разными Ушами поковыряла ногти и прошептала:

– К нам приехали ещё две ведьмы. На Водосточном экспрессе.

– Они хотят загадать желания? – спросила Главная Карен, но Карен с Разными Ушами покачала головой:

– Боюсь, они приехали спасать Вегу.

Только о ней и говорят.

Главная Карен расхохоталась, и её смех был похож на жабье кваканье:

– Хе-хе-хе! Значит, сделай так, чтобы они застряли тут вместе с Вегой и её подружками. Чем больше народу, тем больше… желаний!

34
Пегги и Фелисити Бэт прилетают в Негодные земли

Вега не поверила своим глазам, когда Пегги и Фелисити Бэт свалились с неба прямо на пышную причёску Фрэн. Кстати, эта причёска выглядела сейчас гораздо больше, чем раньше. Или Веге только так показалось?

Фелисити поднялась в воздух, облетела Фрэн и попыталась высвободить Пегги, которая махала руками и вопила:

– Волосы! Кругом волосы! Я застряла! Мне не хватает воздуха!

– Как вы здесь оказались?! – изумлённо воскликнула Вега.

Она была страшно рада видеть Пегги, пусть даже барахтающейся в причёске Фрэн.

– Мы нашли кое-какие записи. Там говорится, что Карен опасны, и мы тут же догадались, что ты здесь. Эти Карен и правда очень опасные! – выпалила Пегги. – Ко всем желаниям они всегда прибавляют что-нибудь в нагрузку.

– Ага, – мрачно отозвалась Вега. – Я уже знаю…

– Если ты побывала в Мармеладном замке или почитала их книжку, они могут связаться с тобой и предложить исполнить какое-нибудь желание, – объяснила Пегги. – Пора выбираться отсюда. И кстати, мне надо поговорить с Мэвис – она продаёт фальшивых кошек, которые на самом деле всего лишь банки с джемом.

– Как это я сразу не догадалась, что Карен опасны, – пробормотала Вега и открыла книжку «13 Карен». В ней появилась новая глава. На картинке Вега кричала на потухших фей.

Люси дёрнула Вегу за рукав:

– Расскажи им про Му!

Фелисити вскинула обе руки и принялась щёлкать пальцами. Пегги мигом вылетела из причёски Фрэн и врезалась головой в

железную дверь. Вега помогла подруге подняться.

– Пропала! – ахнула Люси.

Вега развернулась и посмотрела на Фрэн. Фелисити Бэт явно применила очень странное заклинание, чтобы освободить Пегги: причёска Фрэн исчезла, осталась только блестящая лысина.

– Что пропало? – спросила Фрэн.

– Э-э-э… всё! – быстро сказала Вега. – Действительно, всё пропало! Но ничего, мы как-нибудь справимся, и не такое бывало!

Люси указала на лысую голову Фрэн.

– Да нет, я про её…

– ВПЕРЁД! НАС ЖДЁТ ВТОРОЕ ИСПЫТАНИЕ! – завопила Вега, надеясь, что Люси наконец поймёт намёк.

Вега многозначительно посмотрела на Фелисити. Та кивнула, щёлкнула пальцами, и большой кусок мармеладной изгороди нахлобучился Фрэн на голову.

– Что это? – спросила Фрэн, ощупывая свою новую причёску.

Вега затаила дыхание.

– Мармеладная изгородь! – отозвалась Люси.

– Нет, что ты! – воскликнула Фрэн и поглядела на Вегу так, будто хотела сказать: «Откуда ты её откопала?» – Никакая это не изгородь. Это причёска, понимаешь? При-чёс-ка.

– Причёска? – удивилась Люси. Фрэн похлопала её по плечу:

– Ну да. Говорят, каждый день мы узнаём что-то новое!

Люси изумлённо смотрела на бывшую фею.

– А теперь, – весело проговорила Фрэн, и её мармеладная причёска затряслась, – вперёд! У нас появились ещё две ведьмы, вместе мы наверняка выберемся отсюда!

– А вы что, заблудились? – спросила Пегги.

– Нет, мы тут заперты, нас не выпускают, – объяснила Фрэн.

Вега смущённо опустила голову:

– Я пожелала вызволить отсюда Фрэн, но они заперли здесь и меня.

Фелисити кивнула:

– Понятно. В нагрузку к твоему желанию. Эти Карен всегда дают что-нибудь в нагрузку.

Она поднялась в воздух и попыталась перелететь через изгородь, но какая-то сила отбросила её назад. Фелисити пыхтела, старалась подняться выше, лицо у неё стало красное и злое, но ничего не вышло. И вдруг она шлёпнулась на землю, как будто её магию выключили.

– Супер! Теперь я в ловушке вместе с тремя посредственными ведьмами и феей-переростком с мармеладной изгородью на голове. Класс! – простонала Фелисити Бэт.

– Ты тоже стала путать изгородь с причёской?! – взвилась Фрэн. – Это причёска. При-чёс-ка!

Вега уже не слушала: она подошла к двери. Та внезапно распахнулась. За ней мигали сотни ярких лампочек. Казалось, там вот-вот начнётся какое-то представление.

– Как думаете, что это? – спросила Пегги.

– ШОУ! ШОУ! ШОУ! – забормотала Фрэн так, будто погрузилась в транс.

– ВТОРОЕ ИСПЫТАНИЕ, ДУШЕЧКИ! – раздался голос, и всех пятерых пленниц засосало в дверной проём.

35
«Фургонная головоломка»

– ШОУ НАЧИНАЕТСЯ! – потирая руки, объявила крошечная фея, удивительно похожая на гриб.

– Прошу прощения, – тут же вмешалась Фрэн. – Но все шоу в Водостоке веду я!

Вега обернулась и увидела, что позади собралась целая толпа потухших фей. В зале всё было из мармелада: мармеладная сцена, мармеладный занавес. Над сценой яркими лампочками были выложены слова:

«ФУРГОННАЯ ГОЛОВОЛОМКА»

Фелисити Бэт вздохнула:

– Вега, объясни, пожалуйста, ну почему ты вечно оказываешься в самом центре всякой ерунды?

Пегги подозрительно разглядывала фей.

– Они что, мёртвые? Почему мне сквозь них видно?

– Они называют себя потухшими феями, – тут же зашептала Люси Тэтти. – А я в обморок упала, когда их увидела!

– Помните, что в любой момент вы можете загадать желание и выбраться отсюда. Или можно загадать так, чтобы узнать разгадку. Или можно загадать, чтобы появился пони и на каждом копытце у него были нарисованы ваши физиономии. *Всё*, что

угодно.

– Да-да, – прошипела Вега. – Знаем мы.

– Так в чём заключается эта «Фургонная головоломка»? – спросила Пегги, когда пять фургончиков спустились на ниточках с потолка и застыли на уровне глаз девочек.

– В одном из этих фургончиков мы спрятали очень большой и очень тяжёлый камень, – торжественно объявила потухшая фея. – Вега должна угадать, в каком именно. Но трогать фургончик запрещено! – Она самодовольно сложила руки на груди. – Можешь начинать.

Тут нитка, на которой висел один из фургончиков, не выдержала и оборвалась. Фургончик с громким «БУМС!» грохнулся прямо Веге под ноги.

– Вот в этом, – сказала Вега.

Невидимая фея шлёпнула невидимой рукой по невидимому лбу:

– Ну как, *как* ей это удаётся?!

36
Убери котёл, душечка!

Главная Карен зашла в комнату, где уже собрались все остальные Карен.

– Знаешь, душечка, последнее испытание я предлагаю провести без потухших фей. Может, пусть будет огромная летучая мышь в *носках*? – предложила Карен с Разными Ушами.

– А почему в носках, душечка? – спросила Высокая Карен.

– Ну, это очень странно, душечка. А то, что странно, всегда пугает.

– Или СМЕШИТ, – заметила Низенькая Карен.

– КАК ОНИ ВООБЩЕ ПРОХОДЯТ НЕПРОХОДИМЫЕ ИСПЫТАНИЯ? – завопила Главная Карен, и все ахнули.

– Я тебя и не заметила! – с волнением пробормотала Карен с Сырной Тёркой.

– Они умные, – отозвалась Высокая Карен. – Поэтому и проходят. Потрясающе!

– ТИХО! – крикнула Главная Карен. – Испытания получились глупыми – все эти потухшие феи, фургончики, туманная машинка! – Она с яростью наступила на туманную машинку и раздавила её.

Карен с Туманной Машинкой тихо взвизгнула.

– Они не должны пройти последнее испытание. Надо продержать их здесь как можно дольше, – продолжала Главная Карен. – Третьим испытанием займусь я сама, лично.

– Великолепная мысль, душечка! – поддержала Карен, Похожая на Торт, помешивая что-то в котле.

– Зачем тебе этот *котёл*? – рявкнула Главная Карен. – Что в нём?

– Ничего особенного. Просто кипяток, душечка. Я подумала, так я буду совсем похожа на ведьму.

– УБЕРИ ЕГО СЕЙЧАС ЖЕ, ДУШЕЧКА! – потребовала Главная Карен. – Ты ведь знаешь правила – никаких горячих жидкостей!

37
Так не честно!

Вега, Фрэн с её мармеладной причёской, Люси Тэтти, Пегги и Фелисити Бэт шлёпнулись на землю. Они снова оказались в саду.

– Мы опять в самом начале! – возмущённо закричала Фрэн. – ТАК НЕ ЧЕСТНО! НЕ ЧЕСТНО!

Вега подняла голову и увидела знакомый сверкающий плащ, развевающийся на ветру.

– Поздравляю вас с тем, что вам удалось пройти первые два испытания, – сквозь зубы проговорила Главная Карен. Она стояла на трясущемся мармеладном балкончике. Лицо у неё было таким же пепельным, как горы вдалеке. Внезапно она обратилась к Фелисити Бэт: – Хочешь загадать желание, душечка?

– Даже не думай! – прошипела Вега.

– Не-а, – со скучающим видом ответила Фелисити.

– А ты, душечка? – Главная Карен повернулась к Пегги.

Королева взяла Вегу под руку и решительно объявила:

– НИ ЗА ЧТО!

– Ну что ж, за спрос не бьют. – Карен криво усмехнулась. – А теперь последнее испытание. Если вы его пройдёте, тотчас же окажетесь на мармеладном мосту. Если нет, останетесь здесь.

Перед Вегой появился клочок тумана – такой чахлый, что почти незаметный.

– Нет, всё-таки она сломана, душечка, – объявила Карен с Туманной Машинкой. Она вышла из-за мармеладной стены и плюхнула свою машинку под ноги Веге.

Фелисити Бэт недовольно сложила руки на груди:

– Ну так что за испытание?

Главная Карен захихикала, потом захохотала и… закашлялась. Откашлявшись наконец, она указала на решётчатую дверь в изгороди:

– «ГАРДЕРОБНАЯ БИТВА»!

Фелисити Бэт схватилась за голову:

– Хоть что-нибудь по-настоящему злодейское осталось в этом мире?!

38
Портрет Фрэн

А далеко-далеко, в Гламбурге, труба над Липовым домом стала раздуваться и раздуваться, пока в конце концов не лопнула, окатив весь дом и окрестности водой.

Криспи порхала снаружи и злобно ругалась себе под нос – её *впечатляющий* портрет Фрэн размывала вода.

– Ну, вообще-то, Фрэн на нём всё ещё можно узнать. – Флафанора шагнула назад и кивнула. – Правда, теперь больше похоже на Фрэн по утрам, а не днём.

Краска с носа Фрэн потекла ей же в красивый ротик.

– Придётся рисовать снова! – простонала страшненькая Криспи и, всплеснув тощими ручонками, направилась к магазину миссис Брю.

– Нет! – взвизгнула Эгги Хуф. – НЕ СМЕЙ ПОРТИТЬ МАГАЗИН МИССИС БРЮ! ЭТО ЖЕ НАСТОЯЩИЙ РАЙ!

– Дерзай, Криспи! – сказала Флафанора, утаскивая Эгги в ближайший переулок. – Там всё равно воняет сыром.

39
«Гардеробная битва»

Вега оказалась в огромном зале, настолько забитом всякой всячиной, что и стен не было видно. Тут были десятки вешалок со сверкающими плащами, горы туфель, какие-то старые колготки, сотни широкополых шляп.

– «ГАРДЕРОБНАЯ БИТВА» НАЧИНАЕТСЯ! – проревела Главная Карен. Её саму Вега не видела. – ТЫ ДОЛЖНА ПОБЕДИТЬ ВСЕ ВЕЩИ В ГАРДЕРОБНОЙ И ВЫБРАТЬСЯ ИЗ КОМНАТЫ. ТРИ, ДВА, ОДИН, НАЧАЛИ!

Вега и ахнуть не успела, как на неё кинулся целый отряд сверкающих плащей. Пока она от них отмахивалась, прискакали лосины, расшитые блёстками, и повалили Вегу на пол. Какие-то туфли принялись шлёпать её по щекам. А плащи кружили над головой.

– Спасите! – заорала Вега. – На меня напали… – Это было так глупо, что не хотелось даже говорить вслух. – НА МЕНЯ НАПАДАЮТ РАЗНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ОДЕЖДЫ! СПАСИТЕ!

Четыре шляпы встали на бок и покатили её – всё быстрее и быстрее – по гардеробной.

– Пегги! – вопила Вега. – Люси! Фелисити! Фрэн!

– Ты увидишь подруг, только если пройдёшь испытание, – раздался громовой голос Главной Карен. – Ну или если загадаешь

желание.

Вега перевернулась на живот и поползла в угол, а лосины бежали за ней и то и дело пинали.

– Карен! Уймите их! – взвыла Вега.

– Достаточно просто загадать желание, душечка, – тут же подсказала Главная Карен.

– Ни за что! – закричала Вега и вдруг почувствовала, что в кармане у неё что-то шевелится. – Денис! Я совсем про тебя забыла!

Она вытащила из кармана колготки, завязанные в узел, и развязала. В это время два сверкающих плаща попытались её схватить.

Денис с наслаждением потянулся и радостно поскакал к серебряному спортивному костюму сомнительной красоты.

– Помоги мне, и я не сдам тебя Пегги, – пообещала Вега.

Денис перепрыгивал с одной «ноги» на другую, явно размышляя над этим предложением. Вега схватила туфлю, которая лупила её по подбородку, и запустила в плащи.

– СЕЙЧАС ИЛИ НИКОГДА! РЕШАЙСЯ, ДЕНИС! – закричала Вега, и Денис решился.

В мгновение ока он вытянулся так, что охватил собой все вещи, включая плащи, и лосины, и шляпы, и пинающиеся туфли. Вега оглядела и даже ощупала стены.

Двери не было. Она призадумалась.

– ТЫ МОЖЕШЬ ЗАГАДАТЬ ЖЕЛАНИЕ, – снова подсказала Главная Карен.

– НЕТ! – заорала Вега, задрав голову вверх – туда, откуда доносился голос Карен, туда, где было кое-что интересное. – ЛЮК! Денис, скорее!

Денис связал всю одежду в узел другими колготками.

– Молодец, Денис, а теперь помоги мне выбраться отсюда!

Денис подскочил к Веге, вытянул «ногу» и с силой пнул люк.

Тот распахнулся.

Денис ухватился одной «ногой» за что-то наверху, другая стояла на цыпочках рядом с Вегой.

– Ты сможешь, Денис, – прошептала Вега, и Денис одним махом обхватил её за талию и поднял наверх.

40
Э-э-э…

– Душечка, почему у меня на ногах какие-то колготки? – спросила Карен с Туманной Машинкой.

– Потому что колготки обычно надевают именно на ноги, душечка, – отозвалась Высокая Карен.

– Нет-нет, душечка, – возразила Карен с Туманной Машинкой. – Это вовсе не *мои* колготки. Они вылезли из вон того люка и обернулись вокруг моих ног!

Карен, Похожая на Торт, повернулась к Карен в Ожерельях и сказала:

– Кажется, это те самые колготки-воришки, душечка.

Вега медленно выбралась из люка. И ахнула.

Карен ахнули в ответ.

– Это ты так здороваешься? Странно как-то, – пискнула Низенькая Карен.

– Угу, – сказала Вега, а Денис отцепился от Карен и устроился у девочки в кармане. – Я победила.

– *Как же* ей это всё-таки удалось? – задумчиво проговорила Карен с Сырной Тёркой. – Ты такая же загадочная, как сырная тёрка.

Высоко-высоко, в одной из башен Мармеладного замка, Главная Карен билась головой о мармеладный стол и повторяла:

– КАК ЕЙ ЭТО УДАЛОСЬ? КАК?

– Ква-ква, – отозвалась кошка Карен.

Главная Карен резко повернулась к кошке.

– Клянусь мармеладной башней, теперь Вега наверняка уничтожит или хорошенько спрячет нашу книжку, а её подружка Пегги предупредит всех, чтобы не ездили в Негодные земли. Они снова не дадут нам общаться с ведьмами, как те противные ведьмочки много лет назад. И где тогда мы найдём *желающих* загадывать *желания*? Мы БОЛЬШЕ НИКОГДА не получим то, что хотим, НИКОГДА! – И она снова уткнулась носом в мармеладный стол.

– Может, тебя утешит новый пирог из новой Пирожной башни? Мы называем его «кирог», – сказала Карен с Мармеладными Пони и поставила перед Главной Карен блюдо с пирогом, густо обмазанным кремом и политым чёрным сиропом. – Это муляж. Он, конечно, несъедобный.

Главная Карен медленно подняла голову и, хитро прищурившись, посмотрела на пирог.

– Карен, душечка, ты подала мне отличную идею…

– Какую ещё идею? – удивилась Карен с Мармеладными Пони.

– Пироговую идею, душечка. – Главная Карен хрипло хихикнула. – Мы их обхитрим и перенесём всю магию из книжки в пирог. Отдадим его доброй ведьмочке Пегги и попросим выставить в витрине местной кондитерской. Скажем, что исправились и придумали себе новое дело, душечка. «КИРОГИ ОТ КАРЕН»! Скажем, что нам больше не нужны никакие чужие желания, что мы теперь мечтаем стать КОНДИТЕРАМИ. Она такая хорошая и наивная, что наверняка поверит. Душечка, ты только представь: мимо кондитерской в Гламбурге каждый день проходят тысячи ведьм. *Тысячи*, душечка! Они увидят наш кирог, и очень скоро мы заманим к себе весь Водосток!

41
Свобода и кирог

– Да, всё это было очень подозрительно, – проговорила Вега, выбираясь через вход В.

Вот и мармеладный мост, а рядом с ней все её подруги, в том числе высоченная Фрэн. Вега готова была поспорить, что фея стала выше, чем раньше…

– Эхм… душечка, – прошептала Карен с Мармеладными Пони на ухо Пегги. – Мы теперь совсем-совсем не подозрительные. И мы больше не будем охотиться за желаниями.

Пегги удивлённо поглядела на Карен:

– Это же просто чудесно!

Карен с Мармеладными Пони отвела её в сторону и протянула ей кирог в коробочке.

– Мы теперь будем печь пироги, душечка. И вот мы хотели тебя попросить… Может, ты договоришься с лучшей кондитерской в Гламбурге, чтобы они выставили в витрине муляж нашего фирменного кирога в качестве рекламы? И тогда мы бы исполнили много-много желаний… тьфу, то есть заказов. Это бы очень помогло нам развернуть наш новый бизнес.

Пегги взяла коробку, раскрыла её и с минуту с интересом разглядывала кирог. А потом опустила крышку и просияла.

– Отличная идея! Ну конечно я вам помогу! Вы просто молодцы, что решили исправиться!

Карен с Мармеладными Пони недоумённо уставилась на Пегги:

– То есть… ты правда возьмёшь наш кирог?

– Ну разумеется, – ласково проговорила Пегги.

– Что бы ты выбрала: до конца жизни есть только «Цветочный крем для ног от Флэппи Флоры» или сырный суп? – спросила Люси Тэтти, подскочив к Пегги.

Тут к ним подошла Вега.

– Что это? – спросила она, похлопав по коробке.

– А, ерунда. Надо передать в «Пироги, пирожные, вот и всё», – бросила Пегги.

– МЫ МОЖЕМ НАКОНЕЦ УБРАТЬСЯ ОТСЮДА? – заорала Фелисити Бэт.

А из окна самой высокой мармеладной башни Главная Карен смотрела, как ведьмочки идут по пружинящему мармеладному мосту, и у Пегги под мышкой зажата коробка с кирогом.

Всю дорогу назад Фелисити Бэт насмехалась над Вегой («Почему только *ты* вечно вляпываешься в такие дурацкие истории?!» – и всё в таком духе). Вега пыталась безуспешно сменить тему. Фрэн пела «Фрэн, Фрэн навсегда».

Они сели на Водосточный экспресс на станции «Негодные земли», сделанной из мармелада и увешанной объявлениями «ХОЧЕШЬ ЗАГАДАТЬ ЖЕЛАНИЕ? ТЕБЕ ТУДА!».

– Ну зато теперь всё в порядке, – со счастливым вздохом объявила Пегги, когда поезд подъехал к Гламбургу.

– Надо уничтожить книгу, – сказала Вега. – Чтобы больше никто не попал к Карен.

– Согласна! – Пегги многозначительно покосилась на Фелисити Бэт.

Фелисити поёрзала, потом… «АПЧХИ!» – заорала она прямо на книгу, и та тут же сморщилась и исчезла.

– Что? – спросила Фелисити, глядя на их удивлённые лица. – Заклинание «Апчхи» элементарное. Даже тот, кто всю жизнь прожил в верхнем мире, с ним справится.

Вега улыбнулась:

– Книгу «13 Карен» видели только мы, а теперь её никто больше и не увидит. Так что Карен не смогут никого заманить в свой Мармеладный замок. И никого не соблазнят исполнением желаний, которое всегда выходит боком.

– А как же Флафанора? – напомнила Фелисити Бэт. – Она тоже видела книгу.

– Флафанора ни за что не поедет в такую даль, – фыркнула Вега. – И она в любую минуту может получить всё, что ей хочется. Да у неё и так всё есть!

Вега улыбнулась, вспомнив, что скоро увидит Флафанору. В кармане у неё заёрзал Денис.

– Погодите, а почему Флафанора с вами не пошла? –

спросила Вега.

Фелисити Бэт пожала плечами:

– Мы забыли её позвать. Вега поморщилась:

– Ох, ей это не понравится…

42
Флафанора обиделась

Флафанора сидела на диване в Липовом доме, закинув ногу на ногу и сцепив руки в замок.

– *Поверить* не могу, что вы отправились в этот подозрительный Мармеладный замок и чуть не застряли там навеки без меня! Так и запишите: я ОБИДЕЛАСЬ.

Вега рассмеялась. Как здорово снова видеть Флафанору!

– Вега, это не смешно! – хихикнула подруга и бросила в неё подушку. – Конечно, я очень рада, что вы оттуда выбрались. Удивительно, что Карен и правда существуют.

– Они исправились и стали кондитерами. Пекут теперь кироги от Карен, – сообщила Пегги.

– Хотела бы я на них посмотреть! – фыркнула Флафанора.

– Да пожалуйста, – отозвалась Пегги. – Образец кирога стоит на витрине в «Пирогах, пирожных, вот и всё». Правда, кирог трудно разглядеть – его заслоняет огромный торт в виде Сверцании.

– А где Фрэн? Она уже уменьшилась до своего обычного размера?

– Нет, – сказала Вега. – Фрэн хочет проверить, каково это – сделать причёску на мармеладных волосах в настоящей ведьмовской парикмахерской. Фелисити Бэт потом её уменьшит.

– Хм, а книжка?

– Фелисити чихнула, и она пропала, – объяснила Пегги. – А я запретила всем ведьмам ездить в Негодные земли. Все теперь должны выходить в Сереброке.

Флафанора поёрзала:

– Ясно. А что дали Фрэн в нагрузку к её желанию?

Но её никто не услышал.

– Непонятно только, почему бабушка уверяет, что не писала эту книгу, – задумчиво проговорила Люси Тэтти, пытаясь потрогать кружева на подоле Флафаноры.

– В смысле? – удивилась Флафанора и шлёпнула Люси по руке. – Глория Тэтти говорит, что не писала книжку? И вам это не кажется странным?

– Знаешь, вообще-то мы оказались в ловушке в Мармеладном замке с мармеладными лошадками, болтали с потухшими феями и пытались угадать нужный фургончик, – возмущённо отозвалась Вега. – И да, как-то так вышло, что мы совсем забыли про эту маленькую странность.

– Интересно, почему они не выходят из Мармеладного замка? – пробормотала себе под нос Фелисити Бэт. – Им же гораздо легче было бы охотиться за желаниями, если бы они гуляли где угодно.

– Э-э-э, Вега… – начала Флафанора.

– Да, признаю, мы совершили ошибку, но всё-таки справились со всеми трудностями! – воскликнула Вега и неуклюже вскинула кулак вверх.

Тут вдруг закачалась люстра. Пол заходил ходуном.

– Вега! – крикнула Флафанора, показывая на окошко. – Это что, Фрэн?!

Мимо проковыляла огромная фея, ростом выше самого высокого здания в Гламбурге. В ту же минуту в окно влетело письмо и опустилось Веге на колени.

ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ ТВОЯ ПОДРУГА ПЕРЕСТАЛА РАСТИ, ПОКА НЕ ЛОПНЕТ? МЕЧТАЕШЬ, ЧТОБЫ ОНА СНОВА СТАЛА МАЛЕНЬКОЙ, КАК НАСТОЯЩАЯ ФЕЯ?

Ты видела нашу книгу – ты знаешь, на что мы способны!

МЫ ИСПОЛНЯЕМ ЖЕЛАНИЯ (не как джинны, а намного, намного лучше).

ПОСЕТИ 13 КАРЕН!

Наш адрес:

Водосток, Негодные земли, Булыжный бульвар, Мармеладный замок.

И пожалуйста, не бери с собой горячую ванну! Спасибо.

– Какие негодяйки! – воскликнула Вега. – Так вот *что* шло в нагрузку с желанием Фрэн! Она захотела стать больше, вот она и становится больше… всё больше и больше, пока не лопнет!

ГЛАМБУРГСКИЙ ВЕСТНИК

Сверцания поломалась!

Сегодня утром фея-совершенство, которую изобретательница Гретель Грин создала меньше чем за пять минут, скукожилась и превратилась в маленькое чёрненькое существо, очень похожее на муху из верхнего мира.

Гретель Грин полагает, это произошло из-за того, что Сверцания всё время улыбалась.

– Я однажды видела, как она спит, – сообщила Мэвис, хозяйка палатки № 9 «Джем (и иногда кошки)». – Она храпела и при этом всё равно широко улыбалась. Выглядело это жутковато.

Гретель Грин говорила Сверцании, что вовсе не обязательно улыбаться всё время, но фея-совершенство отказалась в это верить.

Неизвестно, будет ли Сверцания, как и раньше, вести передачу «Каждой крошке по крошке». Говорят, Гретель Грин пытается найти для Сверцании новое занятие – что-нибудь связанное с зубами… И ещё одна новость: королева ведьм Пегги Пигвигл запретила ездить на Водосточном экспрессе в Негодные земли. Впрочем, туда и так никто не ездил.

Напоминаем также, что вагон, измазанный джемом (тот самый, который то и дело падал), теперь закрыт для пассажиров.

43
У фонтана

Вега выскочила из вагона Водосточного экспресса и сбежала по ступенькам.

– Вега! – закричала Гретель Грин, вскакивая с бортика фонтана, на котором она сидела.

Девочка радостно кинулась к маме.

– Ох, Вега, Пегги рассказала мне, что вы отправились в Негодные земли. Я послала за вами слизняков. Какое счастье, что всё хорошо закончилось!

Вега прижалась к маме. За ними звенели серебристые струи, кругом на серебряных сваях стояли дома Сереброка. Вега была совершенно счастлива. Она незаметно вытащила из кармана колготки и бросила в фонтан. Денис тут же резво пошлёпал прочь, по «колено» в воде.

– Что там за плеск? – заинтересовалась Гретель Грин и обернулась.

– Ла-ла-ла-ла ничего-ничегошеньки! – закричала Вега, неловко схватила маму за плечи и обняла.

Вега рассказала ей про Карен, про то, как они исполняют желания и что Фрэн всё растёт и растёт и скоро лопнет.

Мимо то и дело проходили ведьмы, не подозревая, что мать и дочь, сидящие на краю фонтана, изо всех сил ломают голову, что теперь делать.

– Мы обязательно придумаем, как ей помочь, Вега. Даю тебе честное слово. Это же я виновата, что создала Сверцанию, а всё началось с неё. И кстати, она всё равно сломалась.

Веге вдруг вспомнилось, как она впервые попала в Водосток и шлёпнулась на палатку Мэвис. В голове вдруг ясно прозвучал голос Фрэн: «НЕ РАЗБИЛАСЬ НАСМЕРТЬ И ДАЖЕ НИЧЕГО СЕБЕ НЕ СЛОМАЛА! УМНИЦА!»

– Она спасла меня, – грустно проговорила Вега. – Она слишком шумная, и временами раздражает, и чудовищно

самовлюблённая, и вся в пыльце, но без неё… – Девочка умолкла.

– Понимаю. – Гретель Грин крепче обняла дочь. – Мы не допустим, чтобы она погибла. Но ты всё равно скажи ей. Она должна знать, что происходит. Ох, чем же это кончится, если она не прекратит расти?

– Как думаешь, какого роста она может стать?

Но даже Гретель Грин не могла ответить на этот вопрос.

44
Великанша

Две недели спустя…

Щёлкнув пальцами, Вега налила себе чай «Проричай». Они с Пегги остались одни в Липовом доме. И Вега этому была очень рада: нечасто им удавалось поболтать один на один, Вега вообще редко виделась с Пегги, ведь у королевы было множество разных дел.

Вега уже рассказала Фрэн о том, что она будет расти, пока не лопнет. Фрэн восприняла это на удивление спокойно – всего лишь вопила как ненормальная четыре дня подряд.

– Мы уничтожили книжку, я разобралась с Водосточным экспрессом… Осталось придумать, как спасти Фрэн и поймать колготки-воришки.

Вега улыбнулась:

– Быть королевой непросто… Погоди-ка, ты по-прежнему ищешь колготки-воришки? И как продвигается расследование?

В окошко постучала Фрэн. Девочки увидели огромный кулак в блестящей пыльце. Вега налила ещё одну чашку чая и осторожно сунула её в гигантские пальцы.

– БОЛЬШОЕ ТЕБЕ СПАСИБО, МОЯ ДОРОГАЯ ВЕГА! — проревела Фрэн, и всё вокруг задрожало.

– Нет, так продолжаться не может, – прошептала Пегги, вовремя поймав лампу, которая чуть не съехала со стола.

– ПОЙДУ-КА ИСКУПАЮСЬ ВОЗЛЕ СКАЛ!

И Фрэн побрела по улице, то и дело сшибая фонари. Прохожие вопили от ужаса.

Вега с Пегги смотрели из окна.

– С этим надо разобраться как можно скорее, – заметила Пегги.

– ОЙ! ПРОСТИТЕ! ИЗВИНИТЕ! Я НЕ ХОТЕЛА! — извинялась

Фрэн, а ведьмы разбегались в разные стороны из-под её гигантских блестящих туфель.

Мимо пролетела Джули Джамбо Вингз с большими крыльями.

– Ха! У кого из нас теперь БОЛЬШИЕ КРЫЛЬЯ?

Фрэн отмахнулась от неё, и Джули полетела вниз головой в каминную трубу.

– Как хорошо, что Фрэн больше не пытается летать, – заметила Пегги. – Уже хоть что-то.

Вега вспомнила, как недавно Фрэн попробовала взлететь и Волшебная Вершина застряла у неё в ноздре.

Вцепившись в подоконник, она с тревогой смотрела вслед своей подруге-фее, пока та не скрылась вдали.

– Наверняка *можно* её уменьшить. Должен же быть какой-то способ…

45
Кирог не видно

А в это время в Мармеладном замке…

– ЭТА ПЕГГИ ПИГВИГЛ НЕ ВЫСТАВИЛА НАШ КИРОГ В ВИТРИНЕ КОНДИТЕРСКОЙ. ИЛИ ЧТО-ТО ПОШЛО НЕ ТАК! НО ВЕДЬМЫ ГЛАМБУРГА ЯВНО НЕ ВИДЯТ НАШ КИРОГ, ДУШЕЧКИ. ТАК ВЕДЬ?

– Интересно, *что* пошло не так? – беззаботно поинтересовалась Карен с Сырной Тёркой.

– ТИХО! – рявкнула Главная Карен. – Только одна ведьма видела наш кирог, кроме Веги и её подружек. И это кондитерша в «Пироги, пирожные, вот и всё». Ты уверена, что отправляешь письма по адресу, душечка?

Карен, Похожая на Торт, старательно закивала:

– Ну конечно! Кондитерша «Пирогов, пирожных, вот и всё» живёт в НЕОБЫЧАЙНО жаркой печке в «Пирогах, пирожных, вот и всё» по адресу: Водосток, г. Гламбург, Гламурный проспект, 87.

– НО НАШИ ПИСЬМА ДО НЕЁ ЯВНО НЕ ДОХОДЯТ, ДУШЕЧКА! – завопила Главная Карен, и её лицо стало пунцовым. – А БОЛЬШЕ НИКТО ВО ВСЁМ ГЛАМБУРГЕ НЕ ВИДЕЛ КИРОГ!

– Не понимаю, в чём тут дело, – пробормотала Карен, Похожая на Торт. – Совершенно не понимаю.

ГЛАМБУРГСКИЙ ВЕСТНИК

Фрэн огромная! И это огромная проблема для передачи «Каждой крошке по крошке»

Фрэн всё ещё гигантского роста и с каждым днём становится больше и больше. Это создаёт немалые трудности для жителей Водостока. Во-первых, мы уже чуть не тонем в волшебной пыльце. Во-вторых, есть опасения, что фея Фрэн лопнет в любой момент.

Также сложности возникли со съёмками передачи «Каждой крошке по крошке». У Фрэн теперь огромные ручищи, и она постоянно ломает посуду. На сегодняшний день она испортила:

11 фейских духовок,

8 фейских холодильников,

95 000 фейских ложечек.

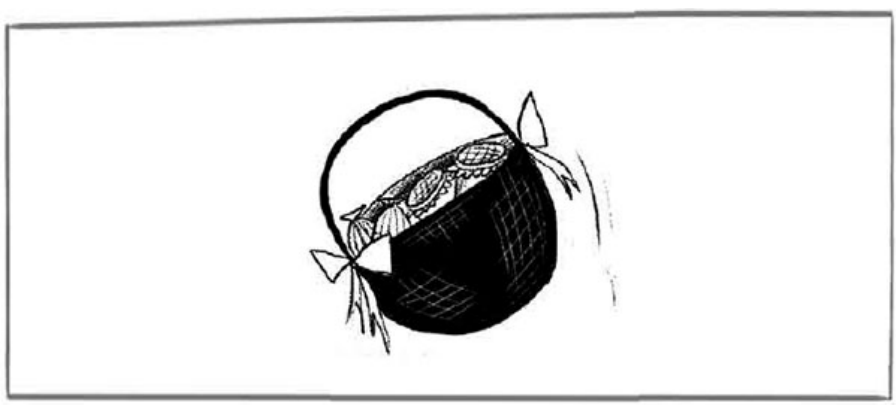
Некоторые считают, что Фрэн должна уйти с передачи, но никто не осмеливается сказать ей это в глаза – все боятся, что она их завалит пыльцой. Наша журналистка вчера отважилась поговорить об этом с Фрэн.

Журналистка. Мне кажется, вам стоит покинуть передачу «Каждой крошке по крошке».

Фрэн. ЧТО-О-О-О-О-О-О-О?!

Журналистка. Ой, ой! У меня все глаза в пыльце!

Конец интервью.



ВНИМАНИЕ! Нам сообщили, что наши конкуренты «Новости Сереброка» проводят кампанию по возврату в «Пироги, пирожные, вот и всё» корзинок «ПРОСТИТЕ, ЧТО МЫ ДУМАЛИ, ВЫ ЗЛЫЕ ВЕДЬМЫ И УШЛИ В ВЕРХНИЙ МИР, ХОТЯ НА САМОМ ДЕЛЕ ВАС ЗАСОСАЛО

В ШЛЯПЫ». Первые корзинки с пометкой «Вернуть отправителю» уже начали приземляться в Гламбурге. Корзинки тяжёлые! Они рушат каминные трубы, разбивают окна, опрокидывают статуи, сбивают с ног людей и с толку кошек. Будьте бдительны!

46
Вернуть отправителю

С неба упала корзинка с подарками.

– Ух ты, вот это скорость! – воскликнула какая-то ведьма.

Корзинка врезалась в витрину кондитерской «Пироги, пирожные, вот и всё», разбила стекло и снесла огромный торт в виде Сверцании.

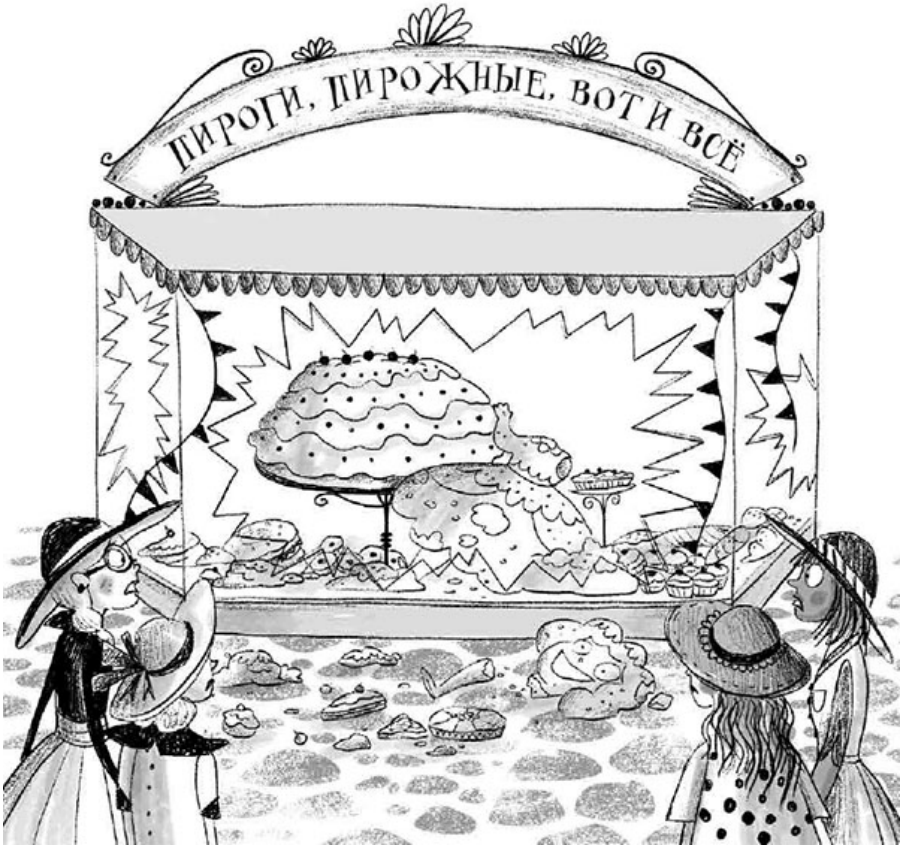
Возле витрины стали собираться ведьмы.

– Ой, поглядите, какой славный пирожок! – сказала одна из них, как заворожённая глядя на пирог. – «Кирог от Карен». Это кирог от Карен.

Главная Карен радостно запрыгала у себя в башне, отчего весь Мармеладный замок затрясся.

Остальные Карен тут же помчались узнать, в чём дело.

– Теперь к нам придут много-много ведьм, душечки! – объявила Главная Карен. – И загадают много-много желаний! Наш кирог заработал…


ПИРОГИ, ПИРОЖНЫЕ, ВОТ И ВСЁ

47
Австралия?

Фелисити Бэт вернулась в Липовый дом вместе с Флафанорой и Эгги Хуф, жарко спорившими о том, какого размера может быть самая большая шляпа.

– Я считаю, размером с дом, – заявила Эгги Хуф. – Крупнее шляпа быть не должна.

– Иногда мне просто не верится, что ты на самом деле существуешь, – пробормотала Флафанора себе под нос.

– Я нашла выход! – торжественно объявила Фелисити Бэт, входя в гостиную Липового дома со старой потёртой картой под мышкой. – *Австралия*.

– Это что, такое заклинание, чтобы уменьшить Фрэн? – заинтересовалась Пегги.

Фелисити Бэт развернула карту:

– Нет. Австралия – это Австралия.

– Австра-а-алия… – с тоской повторила Вега.

– Это такая страна. Там куча свободной земли, на которой никто не живёт. Идеальное место для Фрэн, – объяснила Фелисити Бэт. – Там она никому не навредит, когда взорвётся.

– Ты серьёзно?! – возмутилась Пегги. Фелисити Бэт кивнула:

– Ну да. Австралия в верхнем мире, и она огромная.

Вега нахмурилась:

– Даже не думай, что мы отправим Фрэн в верхний мир, чтобы она спокойно лопнула в Австралии!

Фелисити Бэт принялась кружить в воздухе, задумчиво ковыряя ногти.

– Почему нет? Мы уже всё перепробовали. Уменьшающие заклинания, зелья, снадобья, даже уминающую машинку… Остаётся признать: мы ничего не можем с ней сделать.

Пегги сердито на неё покосилась.

– И ты считаешь, что надо просто СДАТЬСЯ?! – вскричала Вега, сжав кулаки. Временами она прямо ненавидела Фелисити Бэт.

Тут в окно пролезла огромная ручища и осторожно тронула Вегу за плечо одним мизинчиком.

– ЕСЛИ ТАК НАДО, Я ГОТОВА ОТПРАВИТЬСЯ В ЭТУ… АСТРАЛИТАЛИЮ.

– Австралию, – поправила Вега.

– АСТРАТУФТАЛИЮ.

– Австралию.

– АСТРАЛЛИПРИЛИПАЛИЮ.

– Она даже название выговорить не может! – воскликнула Вега, в отчаянии вскидывая руки.

В окне появился огромный глаз Фрэн.

– Мы явно упускаем что-то важное, – пробормотала Вега. У неё просто в голове не укладывалось: неужели они никак, никак не могут спасти Фрэн?!

– Ну хорошо, я ещё поищу, – вздохнула Фелисити Бэт и полетела к двери. – Но учтите: очень может быть, что на этот раз *даже я* не смогу вам помочь.

Вега взяла блокнот Люсинды Банч и принялась ходить по комнате.

– Что, если мы не с того начали? Мы всё время думали, как бы уменьшить Фрэн. А надо думать, как разобраться с Карен. Завершить то, что начала Люсинда Банч много лет назад.

Фелисити Бэт задумчиво потёрла подбородок.

– Знаешь, Вега, а ты, пожалуй, права.

Впервые.

– Правда? Ты так считаешь?

Вообще-то Веге хотелось бы, чтобы Фелисити Бэт сказала: «Чушь! Нам незачем снова переться в этот Мармеладный замок!» Но увы, конечно, придётся снова туда идти. Ведь потому ни одно заклинание и не действует на Фрэн, что Тринадцать Карен по-прежнему сидят в замке и сила их никуда не делась.

Фелисити Бэт кивнула:

– Да, ты права. Карен по-прежнему сидят в замке, и сила их никуда не делась.

– Я этого не говорила! – вскрикнула Вега. – Пегги! Она опять читает мысли!

Пегги открыла рот, чтобы что-то сказать, но Фелисити Бэт ловко сунула ей туда листок.

– Фто тфы фелаефь?

– Они всё так же охотятся за желаниями, – объяснила

Фелисити Бэт и вынула листок изо рта Пегги. – Смотрите, что я получила по дороге сюда.

ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ ВСЕ НАКОНЕЦ ПОВЕРИЛИ, ЧТО ТЫ ТЕПЕРЬ ДОБРАЯ И ХОРОШАЯ, И НЕ СЧИТАЛИ ТЕБЯ ЗЛОДЕЙКОЙ, КОТОРАЯ ВСЕХ БЕСИТ?

Ты видела наш кирог – ты знаешь, на что мы способны!

МЫ ИСПОЛНЯЕМ ЖЕЛАНИЯ (не как джинны, а намного, намного лучше).

ПОСЕТИ 13 КАРЕН! Садись на Водосточный экспресс, выходи на станции «Негодные земли».

Наш адрес: Водосток, Негодные земли, Валунный бульвар, Мармеладный замок, вход В.

Вега растерянно посмотрела на Фелисити Бэт, неловко парившую перед ней.

– Фелисити, я… Фелисити Бэт хохотнула:

– Забудь! Я бы такого никогда не загадала!

– Я не считаю тебя злодейкой, честное слово! – воскликнула Вега.

– Я тоже, – сказала Пегги.

– И Я, – проревела Фрэн.

– А я пока сомневаюсь, – хмыкнула Флафанора.

Фелисити Бэт вскинула голову, поправила шляпку и откашлялась.

– Что ж. Надеюсь, я всё ещё всех бешу. Гении всегда раздражают. Конечно, бесит, когда рядом кто-то идеально левитирует и знает сотни заклинаний.

– Ну ладно, ладно, – сквозь зубы проговорила Вега. – Ты вполне нас бесишь. Но мы всё равно тебя любим.

Фелисити Бэт смущённо поглядела на Вегу. Та смотрела на неё и вдруг похолодела.

– Погоди-ка. Кое-что не так.

– Да, моё лицо, – виновато проговорила Фелисити Бэт. – Когда я счастливая, вид у меня дурацкий.

– Не в этом дело, – пробормотала Вега, перечитывая письмо от Карен.

Точно! Вот оно!

«Ты видела наш кирог».

– Кирог! – вскричала Вега. – ОНИ НАС ОБМАНУЛИ!

– ДА-ДА, ПИРОГ! ИЩИТЕ ПИРОГ! – проревела Фрэн. – В ЛЮБОЙ НЕПОНЯТНОЙ СИТУАЦИИ ПЕКИ ПИРОГ. Я ТАК И НАПИСАЛА В ЧЕТВЁРТОЙ ГЛАВЕ МОЕЙ КНИГИ «ФЕЕРИЧЕСКИ СОВЕРШЕННАЯ ФРЭН».

Вега покачала головой:

– Да нет же! Тут всегда было написано про книгу. Про книгу «13 Карен»! А мы её уничтожили. И теперь тут говорится про кирог!

Пегги к ней повернулась, и Вега увидела, как улыбка медленно сползает с её лица.

– Они дали мне кирог. Я сама отнесла его в «Пироги, пирожные, вот и всё» и попросила выставить в витрине.

– Фу! Мерзкие жабы! – возмутилась Вега. – Воспользоваться добротой Пегги!

– Когда я пролетала мимо кондитерской, я заметила, что окно разбито. Кажется, в него попала корзинка из Сереброка. И я видела там кирог. Он действительно в витрине, на виду у всех, – сообщила Фелисити Бэт. – Уничтожить его?

– Да, если не трудно, – попросила Пегги.

Фелисити Бэт тут же хлопнула в ладоши и объявила с самодовольной улыбкой:

– Готово!

– Твои таланты меня временами пугают… – пробормотала Пегги.

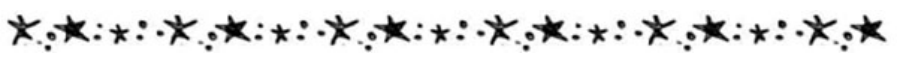
– Да это несложно. Хочешь, научу?

Надо только поднять руки…

Но она не договорила, потому что за окном послышался топот сотни ног, радостные вопли, которые вместе с воем ветра и запахом кирога в воздухе наводили на мысль о том, что самое страшное уже случилось.

Пегги медленно подошла к окну. По улице носились письма.

– Катастрофа, – пробормотала Пегги и поймала одно из них.



Нотти. Хозяйке палатки № 7.
ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ ТВОЯ ПАЛАТКА БЫЛА

ЕДИНСТВЕННОЙ, ГДЕ ПРОДАЁТСЯ ДЖЕМ И КОШКИ?

Ты видела наш кирог – ты знаешь, на что мы способны!

МЫ ИСПОЛНЯЕМ ЖЕЛАНИЯ (не как джинны, а намного, намного лучше).

ПОСЕТИ 13 КАРЕН! Садись на Водосточный экспресс, выходи на станции «Негодные земли».

Наш адрес: Водосток, Негодные земли, Валунный бульвар, Мармеладный замок, вход В.

И пожалуйста, никаких горячих напитков. Спасибо.

– Вот же жабьи лапки! Судя по всему, сотни ведьм увидели кирог, – обречённо проговорила Пегги.

– И теперь все они спешат в Негодные земли, – добавила Флафанора.

Пегги зашагала по комнате.

– Надо остановить Водосточный экспресс. – Она кивнула Фелисити Бэт, и та послушно вылетела за дверь. – Это поможет нам выиграть время.

Вега встала и забрала письмо у Пегги. За окном толпы ведьм бежали сломя голову, размахивая письмами и радостно визжа. Они ничего не замечали, то и дело врезались в фонари и стены.

– Это катастрофа…

48
У Пегги проблемы

Перед Липовым домом собралась огромная толпа.

– ЗАПУСТИТЕ ЭКСПРЕСС! НАМ НАДО В НЕГОДНЫЕ ЗЕМЛИ! МЫ ХОТИМ К КАРЕН!

– МЫ ХОТИМ ЗАГАДАТЬ ЖЕЛАНИЯ!

– ОНИ ОБЕЩАЛИ МНЕ ЗОЛОТО!

– ОНИ ОБЕЩАЛИ МНЕ НОВЫЕ ПАЛЬЦЫ НА НОГАХ!

Пегги покачала головой и вскинула руки, пытаясь всех утихомирить.

– Карен невероятно опасны! Я сама была в Мармеладном замке и угодила в ловушку! Они не хотели меня выпускать!

Ведьмы замолчали.

– Там ужасно, – добавила Пегги, и все захохотали.

– КАК В МАРМЕЛАДНОМ ЗАМКЕ МОЖЕТ БЫТЬ УЖАСНО? – крикнул кто-то. – МАРМЕЛАДНЫЙ ЗАМОК – ЭТО СКАЗКА!

– Но… но… но… – запинаясь, начала Пегги. – Поглядите, что они сделали с Фрэн!

Фея сидела посреди улицы, как огромная дворняжка.

Заметив, что на неё смотрят, она радостно заулыбалась и помахала.

– Сделай несчастный вид, – шепнула ей Вега, но Фрэн не услышала.

– ОНА САМА ЗАХОТЕЛА СТАТЬ ТАКОЙ, ВОТ И СТАЛА! – крикнул кто-то.

Вега шагнула вперёд и встала рядом с Пегги.

– Нет, Фрэн всего лишь хотела стать ростом с ведьму, но Карен её обманули.

– САМА ВИНОВАТА – НЕ УТОЧНИЛА, КАКОГО РАЗМЕРА ОНА ХОЧЕТ БЫТЬ! ТАК ЕЙ И НАДО! – завопила какая-то ведьма.

– ДА ЧТО ТЫ ГОВОРИШЬ! – взревела Фрэн и вскочила на ноги. Земля задрожала. Гигантская фея нависла над толпой и потрясла кулаком.

– ПРИКАЖИ ФЕЛИСИТИ БЭТ УБРАТЬ ВЫСОКИЙ ЗАБОР С ОСТРЫМИ ШИПАМИ, КОТОРЫМ ОНА ОКРУЖИЛА СТАНЦИЮ! ДАЙ НАМ ДОБРАТЬСЯ ДО НЕГОДНЫХ ЗЕМЕЛЬ НА ЭКСПРЕССЕ! ИНАЧЕ МЫ ПОЛЕТИМ ТУДА СВОИМ ХОДОМ! – крикнула одна из ведьм.

– Долго же вы будете лететь, – спокойно заметила Флафанора.

Пегги закусила губу.

– Надо как-то их успокоить, – шепнула она Веге и хлопнула в ладоши. – ЧТО Ж, ЛАДНО. Я ЗАПУЩУ ВОДОСТОЧНЫЙ ЭКСПРЕСС, ЧТОБЫ ВЫ МОГЛИ БЫСТРО ДОБРАТЬСЯ ДО КАРЕН. НО НА ЭТО ПОТРЕБУЕТСЯ КАКОЕ-ТО ВРЕМЯ.

– Что?! – ахнула Вега.

Ведьмы в толпе радостно прыгали и вопили:

– ЖЕЛАНИЯ!

– ЗДАНИЯ ИЗ МАРМЕЛАДА!

Пегги повернулась к Веге:

– Я буду тянуть время, но долго не продержусь. Придётся пустить экспресс, иначе они полетят туда сами. В общем, считай, что у тебя два часа на то, чтобы придумать, как обезвредить Карен.

49
Флафанора нашла выход

– ВЕГА, ТЫ ВЫГЛЯДИШЬ НАПРЯЖЁННОЙ. ХОЧЕШЬ, Я СДЕЛАЮ ТЕБЕ МАССАЖ? – спросила Фрэн, протягивая к Веге ручищу, которая легко могла бы расплющить весь Липовый дом.

– Нет! – заорала Вега, уворачиваясь от гигантской руки. – Но спасибо за предложение.

Фрэн уселась между зданиями на Гламурном проспекте. Под её весом тротуар вздыбился волной.

Вега ходила туда-сюда. Она пыталась привести мысли в порядок, но ничего не выходило. Мысли прыгали, как сбесившиеся пони, в голове творился такой бардак, что даже ноги подкашивались.

Только один человек на свете мог бы справиться с этой проблемой, только один – достаточно умный и сообразительный – её мама.

Но мама в Сереброке, а до него много миль. И Водосточный экспресс не работает. И запустить его нельзя, иначе толпы ведьм тут же помчатся в Мармеладный замок. А лететь в Сереброк от трёх до пяти часов, в зависимости от ветра. И это ещё если удастся уговорить Фелисити Бэт её подвезти. А что, если остановить время? Должно же быть такое заклинание. Но чтобы найти его, придётся перерыть всю библиотеку в Липовом доме, а это займёт немало часов.

В конце улицы показалась Фелисити Бэт и быстро подлетела к ним.

– Есть идеи? На станции гигантская очередь. Сотни ведьм с письмами от Карен…

Вега обречённо покачала головой:

– Нет, никаких идей нет.

– На, возьми. – Флафанора протянула ей лимонад из «Клаттербакса». – О чём задумалась?

Вега вздохнула и объяснила, что ей надо как можно скорее

попасть в Сереброк и желательно не с помощью Водосточного экспресса.

– Да у нас есть и более резвый транспорт, – проговорила Флафанора, потягивая лимонад. – Кое-кто тебя за пять минут туда доставит.

– Чушь! – фыркнула Фелисити Бэт. Вега ахнула:

– Правда? Кто?

Флафанора покосилась на огромную, сверкающую волшебной пыльцой фею:

– Наша гламбургская великанша, разумеется.

50
Снова в НАВМ

Гретель Грин стояла посреди своего кабинета в НАВМ в Сереброке и разглядывала зубы, нанизанные на нитку, которые принесла ей Сверцания.

– Надеюсь, ты заплатила за них детям из верхнего мира? – строго спросила Гретель. – Ты же не просто их *украла*?

Сверцания, сморщенная и похожая на муху, всё так же лучезарно улыбалась. Она кивнула, страшно довольная собой, и потрясла мешочком с монетами.

– Я всегда плачу.

Внезапно всё вокруг задрожало. Сперва совсем чуть-чуть, а потом так сильно, что книжки посыпались с полок.

– Крысу мне в суп, это ещё что?! – пробормотала Гретель, зубы запрыгали на нитке у неё в руке.

БУМ!
БУМ!
БУМ!

Гретель подошла к окну и увидела огромное существо, шагавшее к ним. Сверцания тут же исчезла.

– Прекрасно! Ты решила оставить меня одну именно сейчас? – проворчала Гретель Грин.

Существо подошло ближе, и изобретательница наконец поняла, кто это.

– Фрэн! – воскликнула она и тут же увидела, что на плече у великанши сидит Вега.

– МАМ! ЭТО Я! – закричала девочка, отчаянно маша рукой.

– Вега! – завопила Гретель, открыла окошко и раскинула руки. – Осторожнее! Это очень опасно!

– Я КРЕПЧЕ САМОЙ ФЕЕРИЧЕСКОЙ, БЛЕСТЯЩЕЙ СКАЛЫ! НЕ ВОЛНУЙСЯ, ГРЕТЕЛЬ!

Вега забралась в окно. Следом в комнату спрыгнули Фелисити и Флафанора.

– Привет, девочки, – немного растерянно проговорила Гретель и нахмурилась. – Фрэн выросла ещё больше…

– Мама, помоги нам! – с жаром попросила Вега, схватив её за руку. – Надо обезвредить Карен! У нас всего два часа. Все вокруг загадывают желания. Водосток вот-вот погрузится в мармеладный хаос!

– Спокойно, спокойно! – Гретель обняла дочку. – Что происходит?

Вега быстро ей обо всём рассказала: о кироге, о желаниях, о том, что нужно срочно остановить Карен.

Изобретательница кивнула:

– Я и раньше подозревала: чтобы уменьшить Фрэн, надо сперва разобраться с Карен. Судя по всему, на неё наложено заклятие, которое невозможно снять. Сейчас за Карен наблюдают мои слизняки-шпионы. Я отправила их в Негодные земли искать тебя, но, когда они туда добрались, ты уже вернулась. Тогда я решила оставить слизняков там собирать информацию. Этот Мармеладный замок просто поразительный! Такого нет нигде во всём Водостоке!

– Слагфри тоже там? – забеспокоилась Вега. Мало ли что может случиться с её любимым слизняком в Негодных землях!

Гретель кивнула:

– Не волнуйся, с ним всё в порядке. Он хорошо обучен. Итак, давайте начнём со слизняков.

Вега посмотрела на развешанные вокруг окна экраны, которые показывали то, что видят слизняки. За окном Фрэн, уставшая от долгого бега, вдруг стала покачиваться из стороны в сторону. Глаза у неё были закрыты.

– Фрэн! – крикнула Вега. – ФРЭ-Э-ЭН! Но было поздно – Фрэн рухнула и влетела своей огромной головой в окно, разбив все экраны.

– Фрэн! – закричали все хором.

– ШОУ НАЧИНАЕТСЯ! – резко проснувшись, заорала Фрэн.

– И что теперь делать? – спросила Вега, подбирая с пола осколок.

– Для начала надо успокоиться, – сказала Гретель Грин. – Мне наверняка удастся подключить слизняков к ложкам.

Вега просто обожала эту черту своей мамы – она никогда не сдавалась.

Вега сидела за маминым столом и смотрела на парящие посреди кабинета ложки. Мама щёлкала пальцами, стараясь настроить ложки на своих слизняков.

На всех ложках были Негодные земли в тумане, и только на одной – «Каждой крошке по крошке» в записи. В передаче Фрэн делала ананасовую голову.

У Веги к горлу подступил ком. Кажется, теперь всё пропало. Ей удалось спасти Фрэн от Карен, но лучше от этого не стало. Скоро Фрэн лопнет. Это конец.

Тут передача исчезла, и на экране появилось то, что видел один из слизняков, – сад Мармеладного замка.

– Это Слагфри, – сказала Гретель.

Вега схватила ложку и крепко сжала. Как будто, если она будет её держать, Тринадцать Карен не доберутся до её любимого слизняка.

– Что это там? – спросила Фелисити.

– Давай вперёд! – приказала Гретель.

Слагфри послушался. Он пополз вперёд и остановился возле жабы, которая забиралась на мармеладного пони.

– Когда мы были в Мармеладном замке, я что-то не видела ни

одной жабы, а ты? – спросила Фелисити Бэт у Веги.

– Ну, жабы ведь совсем маленькие, вы вполне могли их не заметить, – фыркнула Флафанора.

– Поверни направо, – попросила Вега.

В углу рядом с поломанной туманной машинкой сидела ещё одна жаба.

– Они включали эту машинку, чтобы сад казался страшным, – объяснила Вега Флафаноре.

– Две жабы, – заметила Фелисити. – Вам это не кажется странным?

Но её никто не слушал.

– Боюсь, всё бесполезно. – Вега вздохнула. – Ни одной Карен не видно.

Фелисити взяла ложку, которая показывала то, что происходит в самом замке.

Вот проскакала жаба. Жаба с сырной тёркой.

ГЛАМБУРГСКИЙ ВЕСТНИК

Фрэн разрушила палатку Мэвис

– Она просто проходила мимо и наступила на мою

палатку «Джем (и иногда кошки)»! Эту палатку постоянно кто-нибудь разрушает! ПОСТОЯННО! – сообщила Мэвис нашей журналистке.

К сожалению, наша журналистка так и не закончила интервью – она упала в обморок от УЖАСА. А всё потому, что Мэвис недавно подружилась со Сверцанией, феей, которая раньше вела передачу «Каждой крошке по крошке», а теперь собирает зубы. Как выяснила наша журналистка, Сверцания предложила вставить человеческие зубы кошкам, которых продаёт Мэвис. Настоящие молочные зубы детей из верхнего мира.

«Ведьмам наверняка понравятся такие кошки», – сказала Сверцания. Зубы они приклеивают на джем.

– Да нет в этом ничего жуткого! – уверяет Сверцания.

51
Что делать?

– ЭКСПРЕСС СКОРО ОТПРАВИТСЯ! – кричала Пегги на станции. За дверями стояла огромная толпа ведьм. Всем не терпелось поехать в Негодные земли. Пегги нервно посмотрела на часы. Осталось тридцать минут… – Вега, – прошептала она себе под нос, – надеюсь, ты что-нибудь придумаешь. И очень скоро.

52
Фелисити Бэт догадалась!

– Они жабы! – торжественно объявила Фелисити, как всегда левитируя посреди комнаты.

– Что ты такое говоришь? – удивилась Вега.

– Жабы. Эти Карен – всего лишь жабы. А я всё думала: почему они не выходят из Мармеладного замка? Если хочешь, чтобы какая-нибудь ведьма загадала желание, проще всего прилететь к ней и предложить свои услуги. Но нет, они сидели в своём замке много лет и ждали, когда кто-нибудь найдёт их книжку или когда запустят Водосточный экспресс. И увы – спасибо Веге, – произошло и то и другое.

– Да никакие они не жабы! – засмеялась Вега. – Я их видела. И ты тоже. Они ведьмы.

– А знаете, – проговорила Гретель Грин, подходя к Фелисити, – мои слизняки-шпионы показывают всё как есть, в обход любых заклинаний. Я специально так устроила, чтобы получать достоверную информацию. Ведь легко можно изменить внешность с помощью заклинания или зелья…

– Погодите, – вмешалась Флафанора, – получается, вполне вероятно, что эти Карен только кажутся ведьмами благодаря заклинанию. А на самом деле это просто жабы?

Вега села.

– Неужели *жабы*? – спросила она. – Настоящие жабы?

– Тогда кто изначально применил заклинание? Как ты думаешь? – спросила Флафанора у Фелисити Бэт.

Та пожала плечами:

– Точно не знаю, но догадываюсь.

– Кто же это? – не отставала Флафанора, но её перебила Вега:

– У нас осталось двадцать минут!

– Двадцать минут? – переспросила Гретель.

Вега закивала:

– Да. Пегги пытается задержать гламбургских ведьм, которые рвутся к Карен. Чтобы они не полетели в Негодные земли сами, Пегги пообещала запустить экспресс. И теперь тянет время. Она сказала, что у нас есть два часа.

– Пегги наверняка уже в панике, – заметила Фелисити Бэт. – Надо было мне остаться с ней.

Гретель заходила туда-сюда по комнате:

– Так, давайте подумаем, с чем мы имеем дело. Карен – жабы под действием заклинания. Благодаря ему все думают, что Карен – ведьмы. Как правило, такие заклинания должно постоянно что-то подпитывать. Вега, представь, что это батарейка из верхнего мира. Без батарейки заклинание не будет работать.

– И тогда… – Глаза у Веги стали совершенно круглыми. – Тогда Карен снова станут обычными жабами!

– Верно, – кивнула Гретель.

– Так что же это? Что подпитывает заклинание? – спросила Вега.

Гретель наморщила нос и глубоко задумалась.

Флафанора держала ложку, которая показывала Мармеладный замок.

Фелисити разглядывала письмо, которое Карен ей прислали. Внезапно она слетела пониже и сказала:

– Они тут просят не брать с собой горячую ванну. Но кому придёт в голову взять с собой в Негодные земли ванну с горячей водой? Зачем?

– ЧТОБЫ ПОМЫТЬСЯ, – подсказала Фрэн, и всё в кабинете задрожало.

– А в письме для Нотти, – продолжала Фелисити Бэт, – которое мы перехватили, Карен просят не приносить горячие напитки.

– Как странно, – пробормотала Гретель Грин.

– Видимо, Карен почему-то их боятся. Фелисити Бэт просияла:

– Я знаю, что делать!

– БРАВО! – обрадовалась Фрэн и легонько хлопнула Фелисити по плечу, отчего та полетела прямо в стену.

Флафанора повернулась к Фрэн и бесстрастно сообщила:

– Если она погибла, ты точно лопнешь.

– Горячая вода, – проговорила Фелисити Бэт, пытаясь подняться. – Они боятся горячей воды, потому что…

Флафанора взмахнула ложкой:

– Потому что от неё мармелад растает! Вега взяла ложку и

посмотрела в неё:

– Точно! Замок-то мармеладный! Фелисити, ты – гений!

– Разумеется! Вега улыбнулась:

– Но где достать столько горячей воды, чтобы хватило на весь Мармеладный замок?

Флафанора поставила перед Вегой бумажный стаканчик из «Клаттербакса» и вздохнула:

– Похоже, это невозможно.

Вега вытаращилась на стаканчик и вдруг вскрикнула:

– КАЖЕТСЯ, Я ЗНАЮ ГДЕ!

53
Объяснение Глории

План был простой. Гретель Грин когда-то заколдовала одну из труб так, чтобы по ней прямо в комнату Веги попадали напитки из «Клаттербакса». И теперь они сделают то же самое, только намного масштабнее. И вместо комнаты Веги будет Мармеладный замок в Негодных землях. Они все спрячутся в Водосточном экспрессе среди сотен восторженных ведьм, которые мечтают, чтобы Карен поскорее исполнили их желания. В нужный момент Фелисити Бэт поднимется к трубе, активирует её, и тонны горячего шоколада из «Клаттербакса» прольются на Мармеладный замок. Замок растает, а Карен снова станут жабами. Фрэн будет поблизости (но достаточно далеко, чтобы Карен её не заметили раньше времени).

Вега сперва не соглашалась брать с собой Фрэн, но Фелисити Бэт настояла.

«Никогда не знаешь, когда может понадобиться сверкающая великанша», – назидательно произнесла она.

Плохо будет, если их план не сработает и ведьмы загадают желания. Тогда Водосток погрузится в хаос. Страшно даже представить, каким огромным станет Мармеладный замок, если каждая ведьма Гламбурга что-нибудь пожелает. Представив такое «усовершенствование, душечка», Вега поморщилась.

Она уверенно прошла мимо фонтана, а остальные шагали за ней.

И тут раздался знакомый голос:

– Вега! Подожди! ТЫ НУЖНА СВОЕЙ ФАНАТКЕ НОМЕР ОДИН!

– Люси, мне некогда, – буркнула Вега, обернулась и увидела маленькую фанатку и её бабушку, рысившую рядом, высоко вскидывая ноги.

– Добрый день, Глория Тэтти, – поздоровалась Вега.

– ГЛОРИЯ ТЭТТИ! – завизжала Флафанора и схватилась за сердце. – Я без ума от «Мелиссы и её сломанной метлы»!

Почему вы сказали, что не писали «13 Карен», когда это явно ваша книга? Глория Тэтти изумлённо уставилась на Флафанору:

– Но я правда её не писала!

– Всё это неважно! – оборвала их Фелисити Бэт. – Мы придумали, как победить Карен, и как раз собираемся их уничтожить. Они уже связались с большинством ведьм Гламбурга, а скоро доберутся и до Сереброка. Надеюсь, вы рады.

Глория Тэтти с жаром схватила Вегу за руку:

– Нельзя уничтожать Карен!

– А что делать! – воскликнула Вега, вырывая руку. – У нас и так очень мало времени.

Вега зашагала дальше, но Глория Тэтти ловко нагнала её, высоко подбрасывая ноги, и встала на пути.

– Глория, ну правда, – вмешалась Гретель Грин, – чего ты пытаешься добиться? Я просто не понимаю.

Вега внимательно разглядывала старуху. Она изучила и глаза, и каждую морщинку, и поджатые губы, но ничего не поняла. Глория Тэтти ну совершенно точно не злодейка, так почему же она не даёт им расправиться с Карен?

– Люси сказала, что вы видели Му, – тихо проговорила старушка.

– Му? – удивилась Фелисити Бэт.

– Да, моего друга Му. Моего *единственного* друга. – Глория печально вздохнула.

Вега ахнула. Она вспомнила разговор с Глорией в «Радужных косточках».

«…У меня нет друзей. Вернее… один-то друг у меня есть. Но он живёт очень-очень далеко».

Люси Тэтти достала детский рисунок.

На нём был Му.

– Бабушка тоже загадала желание, когда была маленькой. Она нарисовала Му и попросила Карен его оживить.

– Но и моё желание вышло боком, – проговорила Глория. – Они сделали так, что Му стал моим единственным другом.

Фелисити Бэт многозначительно постучала по часам. Вега закусила губу и села на бортик фонтана.

– И что было дальше? Фелисити всплеснула руками:

– Ох уж эти добрые ведьмы! Р-р-р-р!

– Иногда я навещаю его. Я сделала всё возможное, чтобы больше никто в Водостоке не узнал про Мармеладный замок, – продолжала Глория Тэтти. – Я и вас пыталась остановить. Даже книгу отобрала. Но ты её выхватила и убежала.

– Я знала, что это ваших рук дело, – прошептала Фелисити Бэт. – Я действительно гений.

– А как вы сами обнаружили Карен? – спросила Вега.
Глория Тэтти села рядом с ней:
– Я их не обнаружила. Я их *создала*.

54
Всё понятно…

– Так вы говорите, что начали писать книгу «13 Карен» о ведьмах, которые живут в Негодных землях? – уточнила Вега.

Глория Тэтти кивнула:

– Мне всегда было очень интересно, что в Негодных землях. Там ведь никто не бывал.

– Понятно. И вы поставили книгу на полку, а однажды, когда вы варили джем в кривом котле, что-то пошло не так, раздался БУМ, книжка упала прямо в котёл, и туда же свалились тринадцать жаб, которые жили у вас на кухне.

Глория вздохнула:

– Да-да, так и было.

– И каким-то неведомым образом джем, «13 Карен» и жабы соединились, и книжка ожила.

– Ну да, и появился Мармеладный замок, – добавила Глория. – Наверное, из-за джема. Я о нём не писала… Такая глупость! Ну кто в своём уме будет писать о Мармеладном замке?

– И что случилось потом? – спросила Вега.

– Ну, – Глория растерянно поёрзала, – я загадала желание про Му. Но я не сразу поняла, что любое желание выходит боком, и рассказала про Карен своим подругам. Они тоже загадали желания. Люсинда Банч, которая мечтала построить железную дорогу, загадала Водосточный экспресс – самый удивительный, самый чудесный поезд на свете. Разумеется, Карен не просто так исполнили её желание – в нагрузку они продлили пути до Негодных земель, чтобы как можно больше ведьм приезжало в Мармеладный замок. К счастью, о Негодных землях всегда ходили такие жуткие слухи, что никто туда не совался. Все сходили в Сереброке или Слякдоне и просто ждали, когда экспресс сделает петлю и вернётся.

– А падающий вагон – это тоже в нагрузку к желанию Люсинды Банч? – поинтересовалась Фелисити.

Глория покачала головой:

– Нет, это из-за нашей общей подруги Кэти. Ей лень было таскаться к платформе вверх и вниз, вот она и загадала короткий путь. Она думала, Тринадцать Карен сделают что-то вроде персональной лестницы. Но они просто заколдовали один из вагонов, и тот стал падать. Справедливости ради, этот способ действительно быстрый. Такие хитрости кажутся Карен очень остроумными… Моя подруга Эдди захотела, чтобы у неё был лучший обувной магазин во всём Водостоке, и получила «Обувь от Карен».

– А в нагрузку они превратили её туфли в маленькие ракеты! – догадалась Вега. – Мы с Люси видели старушку в таких туфлях.

– Нет, – сказала Глория, – она всегда продавала туфли-ракеты. А в нагрузку Карен сменили ей имя. Каждый раз, когда она говорит «Эдди», получается «Карен». Моя подруга Люсинда не особенно волновалась, что другие ведьмы обнаружат Мармеладный замок, – никто никогда не ездил в Негодные земли. А потом Силия Крэйфиш стала королевой и вообще закрыла железную дорогу, чтобы ведьмы из разных городов не смогли общаться и в первую очередь чтобы изолировать Сереброк, где жили ведьмы из НАВМ. Я ужасно переживала из-за того, что превратила жаб в ведьм. Даже посещала «Терапевтическую группу для ведьм, напортачивших с превращением в жабу». Но оказалось, туда ходят те, кто превратил людей в жаб, каких-нибудь королевичей чаще всего, а я-то сделала наоборот! В общем, я постеснялась рассказывать им о Карен, соврала, что пришла в группу только потому, что собираю материал для будущей книги. Ну кто ещё может превратить обычных безобидных жаб в подлых ведьм? Только я! – Она ткнула себя пальцем в грудь. – Вот кто!

– Да ладно, с кем не бывает, – соврала Флафанора.

– Люсинда Банч ушла в Скалы и поселилась там. Напоследок она попросила меня уничтожить книгу и больше никому о ней не рассказывать. Но я боялась, что тогда исчезнет мой Му! Поэтому и спрятала книгу в «Серебряных стеллажах». Но Вега всё-таки её нашла, и Фрэн загадала желание.

– Должна сказать, – вмешалась Гретель Грин, – хотя моя дочь и нашла книгу, она ни за что не стала бы загадывать желание, если бы не беспокоилась о Фрэн. А Фрэн загадала желание только из-за Сверцании, которую создала я.

– Я ПРОЩАЮ ТЕБЯ! – торжественно проревела Фрэн, положив палец Гретель на плечо.

– Это я во всём виновата, я же нашла книжку! – закричала Вега.

– Нет, виновата я! Я ведь создала Сверцанию! – настаивала Гретель.

– ВИНОВАТА Я!

– Ну всё, тихо! Хватит уже! Сколько можно?! – оборвала всех Фелисити Бэт. – Давайте договоримся, что *вы все* виноваты, и перестанем спорить.

Вега, Фрэн и Гретель Грин сердито уставились на Фелисити.

– Что? – спросила она. – Ну в этот раз меня уж точно не в чем обвинить!

И это была правда.

– Всё равно Карен слишком опасны, мы должны превратить их в жаб. – Вега помолчала немного, ей не хотелось продолжать. – И если мы уничтожим Карен, мы вряд ли сможем спасти Му: его же загадала Глория.

Писательница опустила голову. Люси прижалась к ней, пытаясь утешить.

– Я понимаю. – Глория вздохнула.

– Да неужели? Наконец-то! – довольно невежливо бросила Фелисити Бэт и направилась к станции. – Поезд с Пегги прибудет с минуты на минуту.

55
И снова в Мармеладном замке

– Надеюсь, всё получится, – протянула Пегги, когда Вега объяснила ей, что они придумали.

Гретель Грин с Флафанорой сидели в другом вагоне, позади. Люси решила остаться дома с бабушкой, отчасти чтобы её утешить, отчасти потому, что боялась снова оказаться в ловушке в Мармеладном замке.

Экспресс был забит до отказа. Ведьмы, разодетые в роскошные наряды, то и дело выкрикивали свои желания и радовались, что они скоро исполнятся. Вега даже забеспокоилась, как бы эти ведьмы их не поколотили, когда Мармеладный замок растворится и об исполнении желаний придётся забыть.

Поезд мчался над пустынными Негодными землями.

Вега оглянулась. Мама ей улыбнулась и подняла вверх большой палец.

Осталось совсем чуть-чуть. Вега с Пегги договорились спрыгнуть раньше, ещё до станции. Нужно отвлечь Карен, если они выйдут из замка и заметят, что Фелисити возится с трубами наверху.

– «Привет, Карен, – репетировала отвлекающую речь Пегги. – Я специально приехала, чтобы рассказать, как всем жительницам Гламбурга понравился ваш кирог. И не думайте, что я вам заговариваю зубы, чтобы вы не заметили, как Фелисити Бэт готовится полить ваш Мармеладный замок горячим шоколадом из „Клаттербакса“». – Она вздохнула. – Ну почему я совсем не умею врать?

– Готова? – шепнула Вега и взяла подругу за руку.

Не успев даже крикнуть «Вот жаба!», они выпрыгнули из вагона и полетели вниз, к мармеладному мосту. Пока они падали, Вега заметила, что Фелисити Бэт возится с трубой. «Рановато», – подумала она и шлёпнулась на мост.

Её тут же подбросило вверх, и она больно прикусила губу.

– ОЙ! – крикнула она, в отчаянии хватая Пегги за руку.

– Я держу тебя! – отозвалась Пегги. Оттолкнувшись от мармеладного моста, они перескочили в мармеладный сад. И тут увидели, как потоки вкуснейшего горячего шоколада из «Клаттербакса» полились на замок.

– БЕГОМ! – завопила Вега и помчалась по саду.

Изгородь была высоченная. Как же им выбраться? Вообще-то они не планировали оказаться в Мармеладном замке, когда он будет растворяться!

Вега то и дело поскальзывалась – мармелад быстро таял – и чувствовала, что рука Пегги дрожит. Они свернули за угол и тут услышали, как Карен с Мармеладными Пони кричит:

– У НАС НЕПРИЯТНОСТИ, ДУШЕЧКИ! ВСЕ БЕГОМ К ЛОШАДКАМ! ПОПРОБУЕМ НА НИХ СПАСТИСЬ!

– ЛОШАДКИ! НУ КОНЕЧНО! – воскликнула Вега и потащила Пегги к конюшне, где стояли встревоженные мармеладные пони.

Вега быстро оседлала Кэссиди – она так решительно оттолкнулась, запрыгивая в седло, что чуть не перелетела через пони. Пегги вскочила на второго пони, Сэма, правда, задом-наперёд.

Они поскакали по саду, а мармелад вокруг продолжал таять.

– КТО-ТО УВЁЛ ЛОШАДЕЙ! – донёсся до девочек крик Карен с Сырной Тёркой.

В ответ Главная Карен закричала:

– ДА БРОСЬ ТЫ ЭТУ СЫРНУЮ ТЁРКУ, КАРЕН! ОНА НАМ ТОЧНО НЕ ПОМОЖЕТ!

Вега заметила призрачных фей, которые устраивали им испытания.

– А КАК БЫТЬ С НИМИ? – крикнула она Пегги.

– Мы же мёртвые! *Потухшие* феи! – отозвалась одна из них. – Нам ничего не сделается.

– Ну да, точно, – пробормотала Вега и поскакала дальше.

– Главное, не увязнуть в горячем шоколаде! – воскликнула Пегги. – И чтобы лошадки не растворились – мне моя очень нравится!

Вега посмотрела на высокую мармеладную изгородь впереди. Она только-только начала таять сверху.

– Придётся перескочить! – решительно объявила Вега.

Между тем Карен начали постепенно превращаться в жаб.

– Я совсем ожабилась, душечка!

– МАРМЕЛАДНЫЕ ПОНИ! – завопила Фрэн. Она как раз подошла к замку.

Пони прыгнули, фея тут же подхватила их, осыпав с головы до копыт волшебной пыльцой.

Вега с благодарностью посмотрела на Фрэн. Как хорошо, что фея-великанша успела их поймать и не пришлось приземляться в лужу горячего, липкого мармелада. К тому же Пегги всё-таки съехала со своего пони и болталась сзади, уцепившись за хвост.

Пирожная башня пошатнулась и рухнула в глубокую чёрную яму.

– Не-е-е-е-е-ет! – завопила Главная Карен. – А КАК ЖЕ КИРОГИ ОТ КАРЕН?!

Устроившись на плече у Фрэн, Вега огляделась. Отсюда всё было отлично видно. Карен метались по двору, некоторые уже превратились в жаб. Главная Карен верещала. Башни растворялись.

– Получилось! – радостно крикнула Вега, и тут на плечо Фрэн приземлилась Фелисити Бэт.

– Вы не имеете права! Я не позволю! – завизжала Главная Карен и – пуф! – тут же стала безобидной жабой.

– А куда подевались Карен? – спросила ведьма в одном из вагонов.

Её соседки перегнулись через бортик и посмотрели вниз.

– ТУТ ОДНИ ЖАБЫ!

– Неужели *жабы* исполняют желания?

– Что?

– Жабы? – закричали ведьмы в другом вагоне.

– Крысу мне в суп! – завопила какая-то ведьма. – Нас обманули!

Водосточный экспресс приближался к станции. Гретель Грин радостно смеялась. Вот уже её вагон оказался над Мармеладным замком.

– ЧТО ПРОИСХОДИТ? А МЫ СМОЖЕМ ЗАГАДАТЬ ЖЕЛАНИЯ БЕЗ МАРМЕЛАДНОГО ЗАМКА? – шумели ведьмы.

– НИКОГДА НЕ ДОВЕРЯЙ ЖАБАМ! – кричала какая-то ведьма. – ЭТО ПРАВИЛО НОМЕР ОДИН, КОГДА ЗАГАДЫВАЕШЬ ЖЕЛАНИЕ!

Кр-р-р-р-р…

– Что это за звук? – спросила Флафанора, но её опять никто не слушал.

– МОЛОДЕЦ, ФЕЛ-ФЕЛ! – воскликнула Эгги Хуф, сидевшая рядом с Флафанорой.

– Погодите, – пробормотала Вега, – а откуда тут Эгги? Мы же ей ни о чём не рассказывали!

– Она везде за мной ходит, – с гордостью заявила Фелисити Бэт. – Она как… как… ну, всё равно что бладхаунд из верхнего мира. Да, точно, бладхаунд. Всегда меня найдёт.

Кр-р-р-р-р…

– Вы ничего не слышите? – снова спросила Флафанора.

– Я слышу тебя! А теперь, когда я тебе отвечаю, я и себя тоже слышу! – с готовностью ответила Эгги.

Флафанора вздохнула.

Тут раздался ещё один «кр-р-р-р-р», вагон сошёл с рельсов и помчался прямо в огромную чёрную яму внизу.

– НЕ-Е-Е-Е-ЕТ! – завопила Вега. – МА-АМА-А-А-А-А-А-А!

Фелисити взметнулась в воздух и вцепилась в вагон.

– У МЕНЯ НЕ ХВАТИТ СИЛ! – закричала она перепуганным Веге и Пегги.

– ПОМОГИТЕ! – визжали сидевшие в вагоне. – СПАСИТЕ НАС!

– ФРЭН! – заорала Вега. – ОПУСТИ НАС И ПОЙМАЙ ВАГОН!

Фрэн послушалась. Осторожно поставив девочек на землю, она бросилась к яме и прикрыла её своими ручищами.

– ЗНАЕШЬ, ВЕГА, Я ОТЛИЧНО УМЕЮ ЛОВИТЬ. Я ДАЖЕ СНЯЛАСЬ В ПЕРЕДАЧЕ О ТОМ, КАК ФЕИ УМЕЮТ ЛОВИТЬ. ОНА НАЗЫВАЛАСЬ «КРИВОРУКИЕ ФЕИ». ОЙ…

Вега зажмурилась. «Пожалуйста, поймай их, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста», – повторяла она про себя.

Крики были всё громче и ближе. И вдруг…

СТАЛО ТИХО.

Вега боялась открыть глаза.

– Ты… – начала она.

– ПОЙМАЛА! ПОЙМАЛА! – закричала Фрэн.

Вега наконец отважилась посмотреть. Фрэн весело помахала вагоном и с гордостью поставила его на землю.

– ПОЙМАЛА!

И тут же раздался оглушительный «БУМ», в воздух взметнулось целое облако волшебной пыльцы, которая набилась всем в рот, и Фрэн снова стала крошечной.

Она тотчас достала зеркальце и стала собой любоваться.

– Так-так-так, дорогие мои фанаты, А ПОЧЕМУ У МЕНЯ ВМЕСТО ВОЛОС МАРМЕЛАДНАЯ ИЗГОРОДЬ?!

56
Му

По пути назад в луже липкого растаявшего мармелада, неподалёку от тринадцати страшно сердитых жаб Вега кое-что заметила. Подошла и подняла странную штуку.

Это оказался леденец из тележки Му. Вега осторожно тряхнула его в надежде, что грубо нарисованное лицо оживёт. Но этого не произошло, и девочка положила леденец в карман.

– Давай, Вега! Быстрей! – крикнула Пегги из вагона. – Железную дорогу до Негодных земель тоже придумали Карен, она вот-вот исчезнет!

И правда, рельсы светились и становились прозрачными. Ещё немного, и совсем пропадут.

Вега посмотрела на вагон и с удивлением заметила в нём мармеладных пони, покрытых блестящей пыльцой Фрэн.

– А почему пони не растворились? Пегги пожала плечами:

– Может, из-за пыльцы? Честно говоря, не знаю. Давай не будем пока об этом думать.

Вега поглядела вверх и недоумённо нахмурилась.

– А как вам удалось так быстро туда забраться?

Вагон, который сошёл с рельсов, лежал на земле. А Флафанора, мама Веги и все остальные уже сидели наверху, в другом вагоне.

– Чудеса левитации, – отозвалась Пегги и показала на Фелисити Бэт, которая, стирая пот со лба, полетела к Веге.

– Так, – задыхаясь, сказала она. – И ещё одна.

Водосточный экспресс снова запущен, а Фрэн снимает фильм о самой себе

Водосточный экспресс больше не ломается каждые пять минут! Все вагоны исправно бегут по рельсам, ни один не падает вниз по непонятным причинам. Можете проверить это уже сегодня! Добро пожаловать на борт!

Фееристическая Фрэн снова уменьшилась до размера феи и теперь собирается снять фильм о своих приключениях. Продюсером станет знаменитая Патриция из Проливуда. Подробности о фильме пока не разглашаются, но наша журналистка отправилась в фургончик Фрэн, чтобы задать ей несколько вопросов.

Журналистка. Фрэн, я из «Гламбургского вестника». Скажите…

Нашу журналистку сбил с ног огромный ком волшебной пыльцы, поэтому она так и не успела закончить, а точнее, начать своё интервью.

57
Пробирка…

– Получилось! Вега, у вас получилось! – кричала Гретель, кружа дочку по кухне.

Вега радовалась, что всё теперь как прежде: вкусный ужин, рядом мама и заколдованный наряд по имени Денис.

Пегги, Флафанора и миссис Брю тоже сидели на кухне, а Фелисити Бэт осталась в Липовом доме за главную.

– Фрэн прилетит? – спросила Гретель.

– Я по ней соскучилась, – проговорила миссис Брю. – Честно. Даже по её воплям:

«Я ОБОЖАЮ ВАС, МИССИС БРЮ!»

Вега засмеялась и зачерпнула полную ложку джема из банки.

– Фрэн отсыпается. Завтра начинаются съёмки её нового фильма. По реальным событиям. Утром отправлюсь посмотреть, как она репетирует.

– Надо же, как интересно! – Миссис Брю взяла Гретель Грин под руку. – Когда фильм выйдет, надо будет обязательно собраться всем вместе и посмотреть его в кинотеатре «Серебристый экран» в Сереброке.

Тут в окно постучала Люси Тэтти:

– Вега, Пегги, Флафанора! Давайте поиграем в фонтане! И У МЕНЯ ЕЩЁ СТОЛЬКО ВОПРОСОВ О «БИТВЕ ВЕДЬМ»!

Вега посмотрела на маму, а та захихикала:

– В Сереброке есть традиция – играть в фонтане. Иди, Вега! Иногда дно открывается, и тебя засасывает в секретную подводную деревушку. Там очень здорово!

– Давайте лучше сначала спокойно поужинаем, – предложила Вега.

Люси радостно кивнула, заскочила на кухню и уселась рядом с Вегой.

– Ты мне как старшая сестра, которой у меня ещё нет. Я тебя просто обожаю!

– Что значит – *ещё*? – фыркнула Флафанора. – Старшая сестра не может родиться *после* тебя, иначе как она будет старшей!

– Ой, точно! – воскликнула Люси. – Я всё время забываю, что она должна быть старше. Мне кажется, что старшая – это та, которая главнее. Кстати, – она вручила Веге рисунок Глории, на котором был изображён Му, – бабушка просила передать тебе вот это.

Пегги разложила на столе большую карту:

– Как хорошо, что ты мне напомнила! Я же хотела обустроить Негодные земли, сделать там дома и кафе. И тринадцать жаб пусть тоже остаются.

– А эти Карен точно больше никому не навредят? – спросила Гретель.

Пегги покачала головой:

– Они даже не могут говорить. И кстати, поставлю там двух классных мармеладных лошадок в пыльце Фрэн.

– Они всё ещё в пыльце? – спросила Флафанора.

– Боюсь, они растают, если их почистить, – объяснила Пегги.

– Отличный план, Пегги! – похвалила миссис Брю.

– А знаете, как я назову этот городок?

– Негодные земли? – предположила Флафанора.

– Нет, что ты! – Пегги засмеялась. – Люси, тебе наверняка понравится! Я назову его Глорму!

Все уставились на неё.

– Ну, это сокращение… От Глории и Му… получается Глорму.

– Ага, понятно, – растерянно пробормотали все хором.

Флафанора похлопала Пегги по плечу:

– Главное, сделать красивую вывеску, тогда и название зазвучит.

– Да оно вроде и так неплохо звучит. Ну, я так думала. Типа: «Прокатитесь на мармеладных лошадках в Глорму!» или «Весёлые выходные в Глорму!», – протянула Пегги.

– Может, лучше Тэттимур? – предложила Вега. – Звучит не так странно.

– Наверно, – с сомнением проговорила Пегги. – Неплохо. Построим большой отель и уж его-то точно назовём Глорму. Ой, ещё лучше! Замок Глорму!

– Какие мы стали крутые! – шутливо протянула Флафанора, улыбнувшись Пегги. – Уже целые *замки* строим!

Вега посмотрела на маму.

Гретель взяла со столешницы какую-то пробирку, покачала головой и швырнула в мусорную корзину.

Торопливо проглотив джем, Вега вскочила и поймала пробирку.

– Зачем ты её выкидываешь? Это же одно из лучших твоих изобретений!

– Да ну его. Одни проблемы, – отозвалась Гретель. – Вряд ли я в ближайшее время захочу создать ещё одну фею. По крайней мере, пока к нам часто наведывается Фрэн.

– Это да, Фрэн очень обидчивая, – заметила Вега.

Ей начинали нравиться всякие странные, чудесные мамины изобретения, и она не хотела, чтобы мама перестала изобретать.

Вега сжала пробирку в руке. Посмотрела на рисунок с Му, провела по нему пальцем. И вспомнила деревянный леденец, который привезла из Негодных земель.

– Мама, погоди-ка… – Вега расплылась в улыбке. – Может, всё-таки создашь ещё кое-кого?

58
Готовьте пыльцу, включайте камеру!

В павильоне Проливуда ведьмы-помощницы возились с крошечной моделью Гламбурга для нового фильма Фрэн. Модель вышла чудесная, городок получился точной копией столицы Водостока – от уличных фонарей и горшков с цветами до вывесок на магазинах.

Сидя в режиссёрском кресле, Вега показала Фрэн большой палец.

– Так, а теперь, Фрэн, наступи на магазин миссис Брю и зарычи: «Р-Р-Р-Р-Р!» Получится здорово!

Фрэн в ужасе взмахнула рукой:

– *Патриция*, я ни за что не стану *наступать* на магазин миссис Брю!

– Ладно, тогда перейдём к следующей сцене. Ты бегаешь туда-сюда и кричишь…

– «Смерть ведьмам», – медленно прочитала Фрэн нужную строчку в сценарии.

Потом положила его на пол и посмотрела на Патрицию.

– Это вовсе не о том, что со мной произошло, верно? ТЫ ПЫТАЕШЬСЯ СНЯТЬ ФИЛЬМ УЖАСОВ И НАЖИТЬСЯ НА МОИХ ПЕРЕЖИВАНИЯХ?!

Патриция и Криспи виновато уставились себе под ноги.

– Но мы уже сделали Карен-жабу и пони из замечательного фальшивого мармелада, – проговорила Патриция.

– Я не желаю в этом участвовать! Я ни за что не стану сниматься в фильме ужасов. Криспи уже приглашала меня в свои «Щипальцы за пальцы», и я категорически отказалась! Нет, нет и нет, даже если мне отдадут все роли!

– Все роли играть невозможно, – тихо заметила Криспи, но Фрэн её уже не слушала.

– И вот ещё что. Я – лучшая актриса во всём Водостоке, вы что, забыли? Кто ещё сумел получить награду за «лучший и

единственный фейский фильм года»? Никто! Такая награда есть только у меня, вот она!

Она подняла призовой кубок и помахала им.

– Мой фильм «Щипальцы за пальцы» получил награду за спецэффекты, которые вы можете повторить у себя дома, – напомнила Криспи.

– КРИСПИ, ТУТ НЕЧЕМ ГОРДИТЬСЯ! – фыркнула Фрэн и полетела к двери.

Патриция кашлянула:

– Мы решили, что фильм ужасов заработает больше наград.

Фрэн зависла в воздухе:

– *Наград*? Больше одной? Патриция кивнула.

– Ладно, Патриция! Готовьте пыльцу, включайте камеру! НАЧИНАЕМ!

Вега улыбнулась. Наконец-то в Водостоке всё вернулось на свои места.

Фрэн скакала по павильону, и её мармеладная причёска отчаянно тряслась.

Ну, почти всё.